

В. И. КАЦ

Керамические клейма
Херсонеса Таврического

Издательство Саратовского университета

1994

ББК 63.3(0)2

К 307

Книга является итогом многолетних исследований автора в области керамической эпиграфики Херсонеса Таврического, единственного центра в Северном Причерноморье, где осуществлялось массовое и систематическое клеймение амфор и черепицы.

В первой (текстовой) части работы дается общая характеристика херсонесских керамических клейм; основное внимание уделено сверке списка магистратов, контролировавших керамическое производство в городе, разработке относительной и абсолютной хронологии. Существенно пополнен список «фабрикантских» имен.

Вторая часть работы (Каталог) содержит описание более 600 штампов, которые проиллюстрированы рисунками клейм в натуральную величину. Последние сгруппированы в таблицы Определителя, являющегося третьей частью монографии.

Исследование является надежным инструментом для первичной обработки херсонесских клейм и предназначено для специалистов в области керамической эпиграфики, археологов и музейных работников.

Утверждено к печати ученым советом исторического факультета
Саратовского государственного университета

Ответственный редактор

С.Ю.Монахов

Рецензент:

Херсонесский историко – археологический музей-заповедник

К $\frac{0505000000-90}{176(02)-94}$

ISBN 5-292-01873-2

© В.И. Кац, 1994

Книга издана
благодаря финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
и Э.Н. Абросимова

ИЗ КНИГ ПРОФЕС
В. Г. БОРУХОВИЧ

V.I. Katz

Ceramic Stamps of Tauric Chersonesus
(the Determinant Catalogue)

ИЗДАТЕЛЬСТВО
В.Е. РОДОНОВ

ОТ РЕДАКТОРА

Керамические клейма, одна из наиболее массовых и информативных категорий археологического материала, давно используются в качестве надежного критерия для установления хронологии античных памятников IV - II вв. до н.э. Вне всякого сомнения они являются и самым репрезентативным источником для реконструкции экономических связей этого времени.

Однако массовый характер находок и чрезвычайное разнообразие типов создают определенные сложности. Обычно наибольшие затруднения вызывает реконструкция легенды фрагментированного клейма, поиски аналогий и определение даты, для чего затрачивается масса времени. Эти процедуры весьма сложны и реально доступны только узкому кругу специалистов. Но и в этом случае результат не всегда бывает положительным, неверные чтения и даже неправильные атрибуции до сих являются скорее правилом, чем исключением.

Несомненно, что оптимальным выходом из такой ситуации было бы создание "банков" керамических клейм. Эта задача, не являющаяся новой, была осознана и реализуется уже более столетия усилиями нескольких поколений исследователей. Работа ведется в двух основных направлениях.

Прежде всего, формируются Сводные клейм, найденных на конкретном памятнике или в определенном регионе, что позволило ввести в научный оборот значительный объем источников. В качестве наиболее ярких примеров можно упомянуть Сводные клейм из Пергамна, с Делоса, из Истрии, Танаиса, Елизаветосского городища и могильника и др. К этой же группе Сводов следует отнести и собранный Е.М. Придиком и Б.Н. Граковым фунда-

ментальный Корпус клейм Северного Причерноморья (IOSPE III).

Именно эти работы стимулировали активный интерес исследователей к таким специальным источниковедческим вопросам, как типология, хронология, локализация и т.п., в ходе разработки которых был достигнут значительный прогресс. Кроме того, появились широкие возможности получать историческую информацию о динамике торговых связей. Однако Своды имеют и один существенный недостаток - по ним трудно, а порой невозможно осуществить реконструкции легенд вновь найденных клейм.

Второе направление исследований - создание каталогов-определителей клейм какого-либо одного производственного центра, хотя и вытекает логически из набранного опыта, не получило столь широкого развития. Фактически имеется всего один яркий пример - это корпус фасосских керамических клейм А.-М. и А.Бон, созданный под общей редакцией В.Грейс. Естественно, что эта работа за прошедшие без малого 40 лет устарела, хотя до сих пор является настольным справочником для специалистов. По клеймам других центров аналогичных исследований нет до сих пор. И как ни парадоксально, невольно напрашивается вывод, что на сегодняшний день мы практически не имеем надежной первичной базы керамической эпиграфики - полноценных и хорошо фундированных каталогов - определителей клейм разных центров

Такие определители должны быть ориентированы на широкий круг полевых археологов, давая им возможность надежно реконструировать легенду клейма, определить штамп и, соответственно, максимально точную дату. Специалисты же в области керамической эпиграфики получают самое важное - полноценную основу для корректировки существующих типологических и хронологических классификаций клейм, а также базу для реконструкции динамики керамического производства и экспорта

Предлагаемая вниманию читателя монография В.И.Каца является первым опытом издания такого Определителя. Выбор именно херсонесских клейм в качестве объекта исследования, естественно, не был слу-

чайным и определялся несколькими обстоятельствами. Во-первых, это единственная группа северопричерноморского происхождения, без учета которой невозможна оценка понтийской торговли. Во-вторых, привлекла сама сложность задачи. Херсонесские отписки не столь выразительны и более трудоемки в обработке и систематизации, поскольку там редки эмблемы и вторые имена. Из-за специфической желобчатой формы подавляющей массы клейм, где легенда читается плохо, в существующих списках херсонесских магистратов накопилось очень много ошибок. Автору пришлось проделать гигантский труд, перепроверя весь банк информации, а также учесть значительное число новых поступлений, хранящихся в десятках музейных собраний.

Немаловажным представляется то обстоятельство, что В.И.Кацем была проведена своеобразная апробация той части его исследования, где даются результаты типологической и хронологической классификации херсонесских клейм. Опубликованное в виде статей ряд лет назад оно вызвало живой отклик специалистов, высказавших отдельные критические замечания, но в целом и методика и итоговые результаты получили признание и активно используются в археологической практике и исторических реконструкциях.

Существенно также, что появившиеся за эти годы новые материалы, особенно крупные комплексы керамической тары, не поколебали основных выводов.

Структура книги тщательно продумана и оптимально адаптирована для любого потенциального потребителя. В первой части, являющейся своеобразным вводным очерком, дана в концентрированном виде творчески переработанная и уточненная типологическая и хронологическая классификация магистратских клейм. Итоговый уточненный список херсонесских магистратов включает 127 имен астиномов и агораномов, контролировавших керамическое производство с конца IV по начало II вв. до н.э. Совершенно новым является раздел о немагистратских клеймах (эргастериархов, гончаров?), которые не анализировались в литературе около 50 лет. С учетом всех возможных методов датировки определены достаточно узкие

(иногда с точностью до 15 лет) хронологические рамки для каждой астиномной группы клейм.

Вторая и третья части книги, соответственно являющиеся *Каталогом* и *Определителем*, включают полную сводку всех известных на сегодняшний день магистратских и немагистратских штампов (свыше 600). Вероятность появления большого количества новых штампов, как показывает практика последних десятилетий, невелика. Все штампы приведены в точных прорисовках по протиркам и эстампажам в натуральную величину и сведены в таблицы, которые для удобства прилагаются в отдельном конверте. Опыт показывает, что при грамотном пользовании каталогом-определителем удастся в 90-95 % случаев получить достоверные восстановления легенд фрагментированных клейм.

Обилие указателей позволяет оперативно выйти на нужную информацию по целому спектру вопросов, а обширное резюме на английском языке и параллельный текст каталога на русском и английском языках значительно облегчит работу зарубежному читателю.

Представляется, что данное исследование, заполняя одну из существующих лакун в источниковой базе керамической эпиграфики, будет на долгие годы настольным справочником любого античника.

К сказанному остается добавить, что давая исчерпывающую картину всего многообразия херсонесских клейм и предлагая детально обоснованные типологические и хронологические схемы, автор решает лишь самую первую, хотя и наиболее ответственную задачу. Являясь определенным итогом тридцатилетних исследований по систематизации огромного материала, эта книга обеспечивает ту основу, на которой в перспективе будет возможным решение и второй задачи - анализа и реконструкции динамики торговых связей. Надо полагать, что в самом ближайшем будущем можно ожидать появления и этой работы В.И.Каца.

С.Ю.Монахов

Первому исследователю
керамических клейм Херсонеса Таврического
К.К. Косцюшко-Валюжиничу
посвящается

ПРЕДИСЛОВИЕ

Херсонес Таврический — единственный греческий центр Северного Причерноморья, где в эпоху эллинизма осуществлялось регулярное и массовое клеймение керамической тары. Спорадически здесь клеймились мерные сосуды и черепица. К настоящему времени как в самом Херсонесе, так и за его пределами зафиксированы находки более четырех тысяч амфорных и около сотни черепичных оттисков, содержащих имена херсонесских астиномов и агораномов, контролировавших керамическое производство в городе. Кроме того, известно более тысячи херсонесских немагистратских штампелей. Этот обильный материал в последние десятилетия неоднократно привлекался как полноценный, а зачастую и единственный источник для изучения ряда важных сторон экономической истории эллинистического Херсонеса [Нейхардт, 1963; Борисова, 1966; Щеглов, 1973; Монахов, 1984]. Еще шире использовались херсонесские клейма в полевой археологической практике в качестве

надежного датирующего материала. Такого рода изыскания опирались на получившее широкое распространение представление о том, что степень изученности херсонесских керамических клейм вполне достаточна для получения полноценных выводов. И такое мнение имело определенные основания.

В работах, посвященных керамической эпиграфике Херсонеса, к середине 70-х годов было опубликовано четыре свода имен астиномов и агораномов [Махов, 1912; Pridik, 1928, с. 28 — 30; Ахмеров, 1949, с. 112 — 122; Борисова, 1974 с. 112 — 124], а также список отдельных имен, сокращений и монограмм на херсонесских амфорных ручках и черепицах [Ахмеров, 1951]. С конца 40-х годов существовала разрабатанная Р.Б.Ахмеровым [1949, с. 99 сл.] хронологическая классификация херсонесских магистратских клейм, которая, если не считать отдельных частных критических замечаний, не подвергалась пересмотру три де-

сятилетия и считалась абсолютно надежной.

Однако испытания временем эта классификация не выдержала. К концу 70-х годов появились основания заняться не только и не столько ее пересмотром и уточнением [Яценко, 1972, с. 77—78; Щеглов, 1973, с. 28; Михлин, 1979, с. 141 сл.], но, опираясь на детальный типологический, орфографический и палеографический анализ клейм, создать новую классификационную систему, соответствующую достигнутому уровню в изучении магистратских штемпелей Херсонеса [см.: Кац, Монахов, 1983, с. 79 сл.].

Именно эту задачу я и попытался решить в двух относительно недавних статьях. Прежде всего были произведены сверка и уточнение опубликованных ранее списков магистратов, показавшие, что почти в 20% случаев не подтверждаются предложенные атрибуции и чтения имен чиновников, контролировавших керамическое производство Херсонеса [Кац, 1979]. Прделанная подготовительная работа позволила перейти к следующему этапу — разработке развитой типологической и хронологической классификации магистратских клейм [Кац, 1985]. Все известные к концу 70-х годов херсонесские астиномы и агораномы (121 магистрат) были разделены по трем последовательным хронологическим группам.

В связи с тем, что предложенная классификация оказалась более логичной и типологически выдержанной, чем ранее существовавшие, появилась возможность поставить на реальную почву выяснение таких слабо изученных сторон экономической жизни эллинистического Херсонеса, как объем и динамика производства черепицы и керамической тары в его гончарных мастерских, объем и динамика экспорта вина в амфорах, а также удельный вес продукции херсонесских виноделов на рынках других причерноморских центров.

Однако при реализации этой программы возникли непредвиденные затруднения. Прежде всего решение задач такого рода связано с рассмотрением распределения херсонесских клейм во времени и пространстве. Методика же проведения подобного анализа до самого последнего времени не была в достаточной степени отработана. Именно этой причиной диктовалось появление моей статьи [1992], в которой были предложены новые методические приемы, позволяющие эффективно рассчитывать динамику выпуска амфорной тары и проводить сравнительную оценку экспорта — импорта товаров в ней из одного производственного центра.

Вместе с тем никакая методика не даст положительных результатов, если окажется слабым начальное звено в изучении амфорных клейм —

первичная их обработка и систематизация. К сожалению, подобный недостаток как раз характерен для группы херсонесских оттисков. Правда, широко бытует мнение, что все клейма, обнаруженные до 1954 года в Северном Причерноморье (в том числе и херсонесские), квалифицированно обработаны и зафиксированы в III томе IOSPE [Придик, Граков, 1955]. Действительно, херсонесский раздел этого уникального Корпуса включает около двух тысяч астиномных и несколько сотен немагистратских оттисков¹.

Однако выборочная проверка этой коллекции, проведенная мною при подготовке уточненного списка херсонесских магистратов, показала, что имеются определенные сомнения в доброкачественности всего представленного в Корпусе материала [см.: Кац, 1979, с. 128 сл.]. Именно эти наблюдения заставили меня провести трудоемкую работу по его тщательной сверке. В результате оказалось, что более 10% включенных в херсонесский раздел Корпуса клейм либо неправильно атрибутированы², либо

являются дублетами, либо имеют слабоаргументированные, а зачастую и явно ошибочные восстановления надписей³.

Параллельно со сверкой херсонесского раздела Корпуса мною проводилась работа по его пополнению. Удалось зафиксировать несколько сотен клейм, обнаруженных еще до середины 50-х годов, но по разным причинам не вошедших в Корпус. Кроме того, он был пополнен оттисками, найденными в различных причерноморских регионах (в первую очередь в Херсонесе и на его хоре) в последние три десятилетия. Несмотря на то, что число последних превышает тысячу экземпляров, нет уверенности, что удалось учесть все вновь обнаруженные клейма.

К сожалению, до сего времени встречаются многочисленные случаи пренебрежительного отношения к этой чрезвычайно информативной группе материала. Не говоря о том, что значительная его часть в ходе раскопок уходит в отвалы, даже те клейма, которые попадают в руки археологов, не всегда подвергаются необходимой первичной обработке и исчерпывающей фиксации. В отчетах о проведенных работах и сопровождающих их описях находок зачастую указывается лишь общее

¹ Основными составителями данного раздела Корпуса были Е.М. Придик, В.В. Борисова и Е.И. Штаерман.

² В херсонесский раздел Корпуса включено несколько десятков полных имен, сокращений и монограмм, херсонесское происхождение которых сомнительно. Здесь же фигурируют более 20 клейм синопских астиномов.

³ В свою очередь в синопском разделе Корпуса присутствуют около 50 оттисков херсонесских магистратов [см. Кац, 1993, с. 111].

количество встреченных оттисков, и в лучшем случае дана разбивка их по центрам производства. Относительно редко осуществляется восстановление надписей в поврежденных экземплярах, а обычно именно эта категория клейм преобладает в каждой коллекции.

Нельзя признать удовлетворительной сложившуюся практику введения в научный оборот вновь обнаруженных штампелей. Во-первых, издание всего полученного материала является больше исключением, чем правилом. Во-вторых, обычно количество читаемых херсонесских клейм не превышает 60–70% от общего числа публикуемых [ср.: Коваленко, 1991]. В-третьих, практически невозможно осуществить восстановление надписей в поврежденных оттисках, так как приводимый иллюстративный материал крайне ограничен. В результате сверка издаваемых клейм с оригиналами показывает, что многие публикации грешат теми же пороками, что и херсонесский раздел Корпуса.

Чтобы не быть голословным, приведу два показательных примера. Недавно были опубликованы материалы из скифского кургана «Каменная близница», в тризне которого зафиксировано несколько фрагментированных амфор. На горле одной из них находилось листовидное клеймо [Андреев, Мужолад, 1987, с. 60, рис. 3, 13]. Издателями все сосуды были определены как мендейские, в

то время как клеймо несомненно принадлежит известному херсонесскому агораному Аполлонида. Наличие в публикации рисунка позволило легко исправить допущенную ошибку в атрибуции оттиска.

Сложнее обстояло дело с относительно крупной коллекцией херсонесских клейм, обнаруженных в ходе многолетних исследований Елизаветовского городища и вошедших в общий каталог оттисков, изданный И.Б. Брашинским [1980, с. 196–199]. Показательно, что в таблицах иллюстраций, приложенных к каталогу, приведены фотографии только девяти херсонесских клейм, что составляет немногим более 20% от общего числа публикуемых. Между тем, некоторые из предложенных издателем восстановлений надписей в поврежденных экземплярах вызвали сомнения. Пришлось обратиться к оригиналам. Оказалось, что в 12 фрагментированных клеймах (около 30% от общего количества) ошибочно прочитаны имена астиномов. А ведь данный каталог заслуженно считается одним из лучших изданий такого рода, появившихся в последнее время.

Поэтому не приходится удивляться, что практически во всех опубликованных и неопубликованных, но обработанных коллекциях херсонесских керамических клейм велико количество оттисков, в которых либо легенды ошибочно прочитаны, либо имена магистратов неверно восстановлены. При этом процент

ошибочных восстановлений среди этой категории клейм значительно выше, чем среди оттисков некоторых других центров, осуществлявших, как и Херсонес, массовое клеймение керамической тары (например, Фасоса и Синопы).

Объяснение отмеченной закономерности следует искать в специфических особенностях практики херсонесского клеймения. Показательно, что чаще всего ошибочные чтения и восстановления наблюдаются среди так называемых «желобчатых» оттисков, составляющих три четверти от общего количества известных херсонесских магистратских клейм. Эти оттиски выполнены штампами, вырезанными на боковых сторонах фрагментированных амфорных ручек [Монахов, 1981, с. 135]. Большинство желобчатых клейм двустрочные. В связи с тем, что оттиск, как правило, выполнялся на сгибе одной из ручек сосуда, рабочая часть штампа накладывалась не всей поверхностью сразу, а как бы прокатывалась по изгибу ручки. В результате лишь в исключительных случаях получался полный оттиск, чаще в клейме смазаны или не пропечатаны либо правая, либо левая его части. В трехстрочных желобчатых клеймах обычно оказывается удовлетворительно оттиснутой только средняя строка надписи, буквы крайних строк отпечатываются частично, или полностью отсутствуют [см.: Кац, 1979, с. 135].

Следует учитывать тот факт, что в большинстве случаев до нас доходят не целые клейменные ручки, а их фрагменты. Поэтому обычно приходится работать с желобчатыми оттисками, в которых уверенно читаются всего две-три (первые или последние) буквы имени астинома. В связи с этим появляются несколько возможных вариантов восстановления надписи, так как одни и те же буквенные сочетания характерны для целого ряда магистратских имен. Разделить же магистратов затруднительно, так как мешает относительная типологическая однородность оттисков, редкое присутствие в их составе вторых имен и ограниченное применение эмблем.

Вернемся, однако, к работе И.Б. Брашинского, которая содержит типичные ошибки, появляющиеся при восстановлении надписей в поврежденных магистратских клеймах. В его каталоге под № 717–718 представлены, как полагает автор, два двустрочных оттиска астинома Аполлы. Сверзка показала, что мы имеем дело не с двух-, а с трехстрочными надписями, в которых верхние строки, содержащие имя астинома Формиона, оказались смазанными, а во вторых — находится не имя, а отчество — сын Аполлы [см.: Кац, 1979, с. 135]. Еще одно клеймо, выполненное тем же штампом (№ 729), было неправомерно включено в группу оттисков астинома Аполлония.

Кроме того, в этой же группе в

результате ошибочного восстановления надписей во фрагментированных клеймах оказались три оттиска астинома Аполлонида (№ 725—727). Два штампа, в которых сохранились только последние буквы имени магистрата (№ 743—744), принадлежат астиному Нанону, а не Ксенону, как полагал И.Б. Брашинский. Наконец, необоснованно появился в списке «новый» астином — Лисикл (№ 745—748). В данном случае при восстановлении имени магистрата допущена ошибка в связи с тем, что в хорошо известных оттисках Полистрата не пропечатались первые две буквы имени в верхних строках надписей и монограммы, найдшиеся в начале нижних строк перед названием магистратуры. Этому же астиному принадлежит и клеймо (№ 752), имя в котором издателем не было восстановлено.

Несмотря на столь большой процент ошибочных восстановлений, присутствующих практически во всех публикациях херсонесских клейм, обвинять в их появлении издателей нет никаких оснований. Пытаясь восстановить надписи в плохо сохранившихся или фрагментированных клеймах, они обычно затрачивают уйму времени, просматривая десятки ранее появившихся публикаций в надежде отыскать уже изданные клейма, выполненные теми же штампами. Нередко такие поиски оказываются безрезультатными, так как за

прошедшее со времени локализации херсонесских клейм столетие в хороших рисунках и фотографиях представлено немногим более трети известных на сегодняшний день штампов. Не всегда помогает, а зачастую мешает и тиражирует ошибочные восстановления обращение в поисках аналогий к херсонесскому разделу Корпуса. Последний, как отмечалось выше, для этих целей мало приспособлен.

Не обнаружив полную аналогию публикуемому клейму, издатель обычно предлагает наиболее вероятный, по его мнению, вариант восстановления имени магистрата. К сожалению, далеко не всегда оговаривается, что предлагаемое чтение гипотетично. Появление большого числа ошибок при такой системе работы неизбежно.

Естественно, возникает вопрос, насколько правомерны и достоверны предложенные мною исправления? С полной ответственностью могу заявить, что вероятность их достаточно высока, так как они опираются на основательный фундамент, которым не располагали мои предшественники, — на наиболее полный на сегодняшний день определитель штампов, которыми оттискивались херсонесские керамические клейма.

Необходимость составления подобного определителя была понята мною уже на ранней стадии работы с оттисками Херсонеса. На протяжении

трех последних десятилетий в ходе знакомства со старыми коллекциями и вновь появляющимися материалами попутно накапливалась информация о применявшихся херсонесскими гончарами штампах. Конечным результатом этой работы стало составление их каталога и определителя (в форме таблиц с рисунками клейм каждого из штампов, выполненных в натуральную величину).

Почему же в качестве иллюстративного материала были выбраны именно рисунки? Вопрос тем более правомерен, что уже давно стало традицией при издании керамических штемпелей отдавать предпочтение фотографиям, а рисунками сопровождать только сильно затертые клейма, с которых не удалось получить удовлетворительных отпечатков. Несомненно, такая система вполне оправдана при публикации вновь обнаруженных оттисков и при издании их каталогов. Фотография обычно дает представление о характерных чертах легенды каждого клейма, позволяет, в этом случае, если надпись повреждена, проверить правильность предлагаемого ее восстановления.

Однако, как показывает многолетний опыт работы с херсонесскими клеймами, лишь относительно небольшое число фотографий может быть использовано в качестве надежных определителей штампов. К такому выводу я пришел после неудачной попытки применить для этой цели обширный иллюстративный мате-

риал, помещенный в таблицах к статье В.В.Борисовой [1974]. Конечно, в значительной степени неудача объяснялась рядом технических погрешностей, допущенных при издании таблиц. Из более чем 200 представленных в них фотографий только третья часть содержит изображения в натуральную величину. В остальных случаях этот принцип не выдержан, что закономерно привело к появлению дублетов. По крайней мере, в семи таблицах соседствуют разномасштабные фотографии клейм от одного и того же штампа [ср.: Борисова, 1974, табл. I — 6, 7; II — 7, 8; V — 6, 10; VII — 8, 10; IX — 9, 10; X — 7, 8; XIII — 4, 5]. Но не только и не столько эти вполне устранимые просчеты усложняли работу.

Почти половина приведенных в таблицах фотографий содержит фрагментированные клейма, что не позволяет получить полное представление о штампах, которыми они выполнены. Однако и фотографии полностью сохранившихся экземпляров далеко не всегда могут быть использованы как надежные определители. Так, в результате перспективных искажений заведомо ложное представление о соответствующих штампах дают фотографии сильно вытянутых по горизонтали и оттиснутые на сгибах амфорных ручек клейм. А как раз подобные оттиски составляют основную массу известных нам херсонесских штемпелей.

Именно эти наблюдения привели к тому, что в публикуемом каталоге — определителе в качестве иллюстративного материала приведены не фотографии, а рисунки. В какой-то степени на этот выбор повлиял изданный еще в начале столетия первый определитель херсонесских магистратских клейм (в виде таблицы прорисей), приложенный к статье И.Махова [1912]. Там содержатся рисунки оттисков, выполненные 126 штампами, содержащими имена 96 магистратов.

В воспроизведении клейм ошибки практически отсутствуют. Не случайно Б.Н.Граков в вступительном очерке к IOSPE III [Придик, Граков, 1955] оценил эту работу как образцовое для своего времени издание. Образцовым оно может считаться и по современным меркам. Представленные в таблице рисунки клейм являются надежными определителями соответствующих штампов. В этом я убеждался неоднократно в ходе работы по восстановлению надписей в сильно фрагментированных херсонесских оттисках.

Появление уже в начале нашего столетия столь совершенного определителя не было случайным.

Обнаруженные в последние годы архивные материалы показывают, что данная работа стала итогом многолетних изысканий К.К. Косцюшко-Валюжинича в области керамической эпиграфики Херсонеса.

Именно ему принадлежит заслуга в локализации керамической тары и черепицы этого центра [Кац, Монахов, 1983, с. 77—78].

На протяжении двух десятилетий К.К.Косцюшко-Валюжинич скрупулезно выделял из массы обнаруженных здесь керамических клейм оттиски с именами местных магистратов. Им был разработан эффективный способ снятия эстампажей, высоко оцененный В.В.Латышевым¹. В результате ему удалось не только составить относительно полный список астиномов, но и проиллюстрировать его 19 таблицами рисунков с клейм, выполненных на основе точных эстампажей [Ахмеров, 1949, с. 100]. Именно эти материалы были после смерти К.К.Косцюшко-Валюжинича опубликованы И.Маховым.

Таким образом, при создании каталога-определителя херсонесских клейм не было необходимости начинать работу с нулевого цикла и «изобретать велосипед». Более перспективным направлением стало творческое усвоение созданной К.К.Косцюшко-Валюжиничем и апробированной им же методики составления аналогичного определителя. Имелись все основания сохранить предложенные им

¹ Письмо В.В.Латышева председателю АК А.А.Бобринскому от 10 августа 1892 г. // Архив ИИМК, ф. 1, 1892, д. 4, л. 72.

принципы сбора и обработки исходного материала, а также методы его иллюстрирования. Коррективы касались главным образом технической стороны изготовления копий с клейм, позволяющей получать максимально полные и точные их рисунки. Для этой цели вместо эстампажей стали использоваться протирки на папиросной бумаге.

Конечно, с качественной стороны протирки несколько уступают эстампам К. К. Косцюшко — Валюжинича. Однако изготовление протирок менее трудоемко, а кроме того, они обладают и одним важным преимуществом. Совмещая на просвет две-три протирки с клейм, выполненных одним штампом, удается реконструировать полностью или почти полностью надписи в тех из них, которые известны только по фрагментированным оттискам. Это позволяет не только значительно расширить количество публикуемых штампов, но пополнить, а в некоторых случаях и внести исправления в те рисунки, которые присутствуют в определителе К. К. Косцюшко — Валюжинича.

Несомненно, работа по его исправлению и пополнению стала возможна лишь потому, что с начала столетия, когда появилась его первая редакция, количество известных магистратских оттисков выросло в несколько раз. Кроме того, была проведена локализация немагистратских херсонесских клейм. В

результате в публикуемый каталог — определитель включено более 600 штампов, две трети из которых содержат магистратские имена.

Какие же новые возможности в изучении клейм Херсонеса открывает издаваемый каталог?

Во-первых, он дает в руки полевых археологов и специалистов в области керамической эпиграфики надежный инструмент для первичной обработки херсонесского клейменого материала. При этом число клейм, надписи в которых уверенно восстанавливаются, возрастает до 90 — 95%.

Во-вторых, экономится не только время при первичной обработке материала. Отпадает необходимость иллюстрировать все вновь публикуемые херсонесские клейма, что, кстати, никогда и не делалось. Для тех из них, штампы которых известны, достаточно указать их номера по каталогу.

В-третьих, материалы каталога позволяют получить новую информацию по организации керамического производства Херсонеса. Уже сейчас удалось зафиксировать уникальные случаи, когда клеймо одного астинома было погашено штампом другого (кат. 1 — 56, 5)¹, когда для производства

¹ Здесь и в дальнейшем первая цифра указывает на раздел каталога, следующие соответственно на порядковый номер и номер штампа.

оттиска были использованы поврежденные штампы (кат. 1—25, 4; 102, 5); а в одном случае даже клейменная ручка (кат. 1—93, 5). Есть основания полагать, что в результате дальнейшей работы по сличению штампов удастся идентифицировать их граверов и получить данные о количестве гончарных мастерских, функционировавших в разные периоды.

В-четвертых, анализ распределения клейм одного штампа, найденных за пределами Херсонеса, может предоставить дополнительную информацию об условиях и организации экспорта херсонесской винодельческой продукции.

В-пятых, сама работа над каталогом-определителем, в ходе которой было произведено упорядочение исходного материала, накапливавшегося десятилетиями, позволила пополнить и скорректировать список магистратов, внести ряд исправлений и уточнений в предложенные мною ранее типологическую и хронологическую классификационные схемы херсонесского магистратского клеймения.

Наконец, впервые удалось работать типологию херсонесских немагистратских клейм и наметить ряд опорных точек для их хронологической классификации.

В то время, как три последних сюжета могут заинтересовать относительно узкую группу специалистов в области керамической эпиграфики и историков, занимающихся изучением гончарного производства и экспортной торговли Херсонеса, то первые два привлекут внимание широкого круга полевых археологов. Учитывая их потребности, основной целью данного исследования и стало создание удобного для использования определителя клейм.

Тем читателям, которых интересует не источниковедческий анализ херсонесских оттисков, а исключительно возможность восстановления надписей в поврежденных клеймах и их хронологическое определение, можно посоветовать пропустить практически всю текстовую часть и сразу обратиться к рекомендациям по работе с каталогом-определителем.

Каталог штампов и иллюстративный материал к нему находятся во II и III частях работы. В соответствии с содержанием надписей штампы сгруппированы по двум разделам: магистратские и немагистратские. Характеристика каждой из этих категорий клейм содержится в первых двух разделах текстовой части. Третий ее раздел специально отведен рассмотрению хронологических аспектов практики херсонесского клеймения.

ЧАСТЬ I

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХЕРСОНЕССКИХ КЕРАМИЧЕСКИХ КЛЕЙМ

Раздел 1

Магистратские клейма

В статье, посвященной типологии и хронологической классификации херсонесских магистратских клейм, мне уже приходилось заниматься уточнением и группировкой признаков, их характеризующих. [Кай, 1985, с. 89–92]. Поэтому в данном разделе будут освещены лишь те вопросы, которые позволяют получить общее представление о магистратских оттисках, что поможет в работе с соответствующим разделом каталога – определителя.

Магистратские клейма Херсонеса в сравнении с оттисками на амфорах других центров, осуществлявших массовое и систематическое клеймение своей керамической тары, относительно однородны. Обычно надписи в них располагаются в две-три строки,

значительно реже встречаются четырех – пятистрочные оттиски. У большинства клейм легенды состоят из двух основных элементов, соединенных резчиком в одном штемпеле: имени (или имени и отчества) и названия магистратуры. Наблюдаются два варианта размещения этих элементов: на первом месте стоит имя магистрата; первое место отведено титулатуре. В свою очередь, каждый из вариантов имеет ряд разновидностей, определяемых в зависимости от особенностей построчной разбивки основных элементов легенды.

Относительно редко (всего у 4% магистратов) фиксируются клейма, в которых имя чиновника не сопровождается титулатурой; чаще

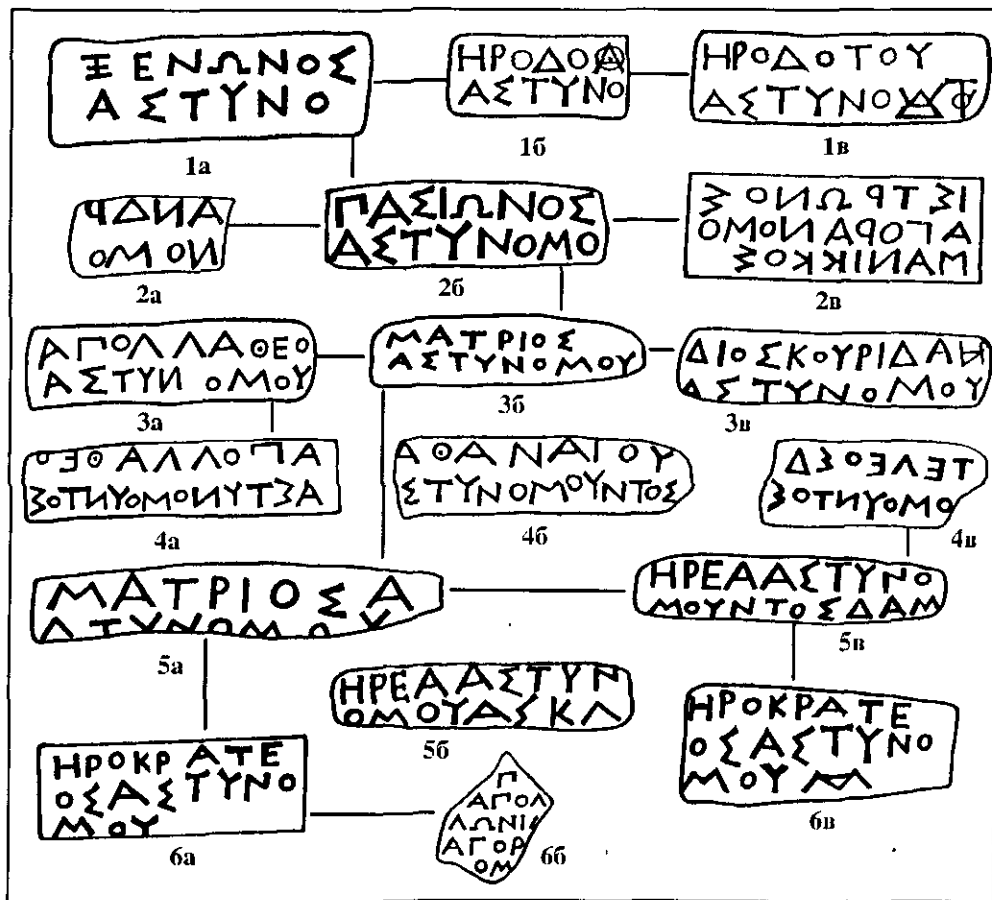

Рис. 1. Магистратские клейма I-го типа

(у 12%) в клеймах присутствует третий компонент легенды — монограмма, аббревиатура или (крайне редко) второе полное имя. Уникальную разновидность представляют клейма астинома Атанея, в которых помимо имени содержится либо прилагательное ΤΑΥΡΙΚΟΝ, либо выражение

ΕΙΣ ΕΜΠΟΡΙΟΝ. Всего у 3% магистратов в отрисках отдельных штампов присутствуют эмблемы.

Проведенный типологический анализ магистратских клейм позволил сгруппировать 48 их разновидностей по 17 вариантам, представляющим четыре типологические группы [Кац, 1985, с. 92сл.].

Рис. 2. Магистратские клейма II-го типа

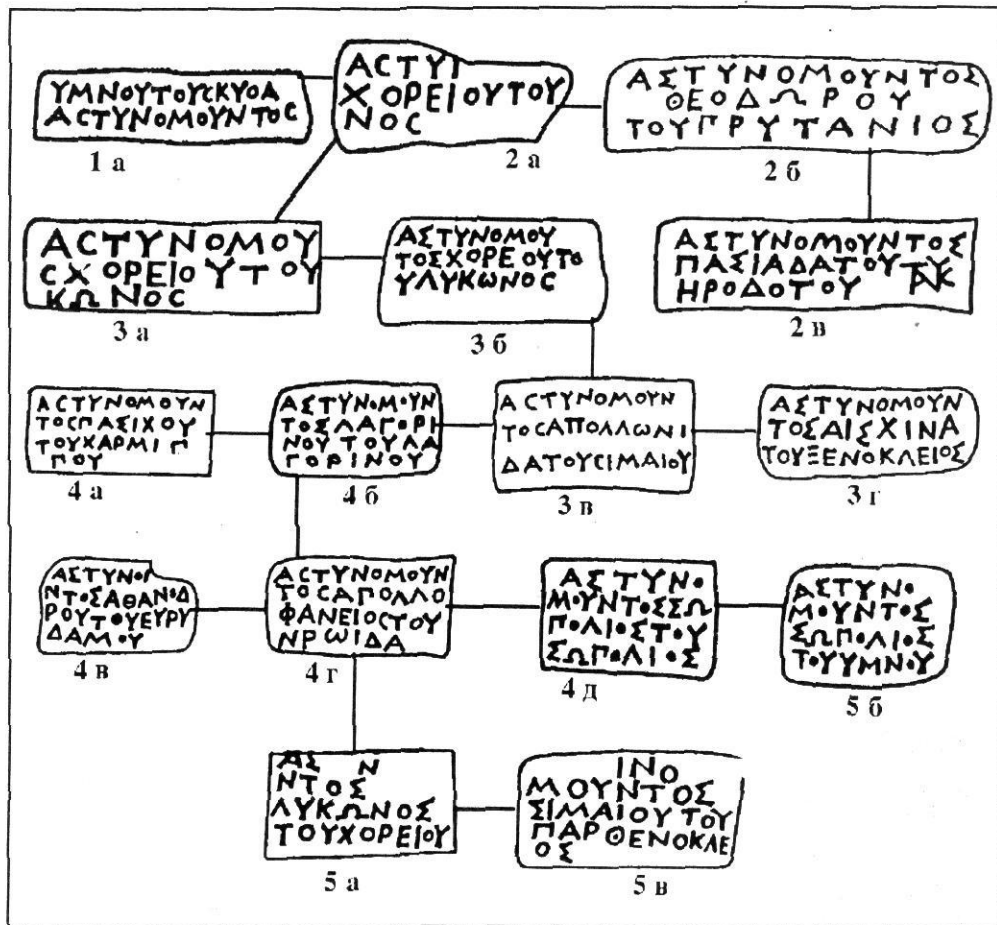

Рис. 3. Магистратские клейма III-го типа

Следует иметь в виду, что при работе с керамическими клеймами необходимо учитывать существование двух равнозначных сторон типологической классификации: типологию в «широком смысле», выполняющую задачу классификации и группировки

клейменого материала; и типологию в «узком смысле», целью которой является создание поисковой системы, обеспечивающей работу по отысканию аналогий и восстановлению надписей в поврежденных экземплярах [см.: Кат., 1993, с. 115–116].

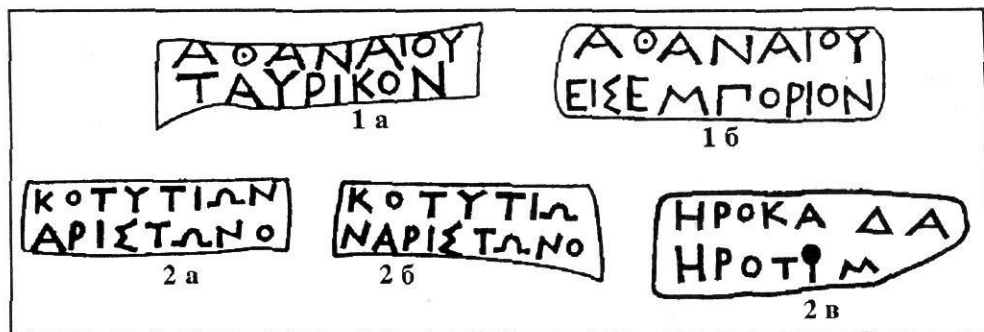

Рис. 4. Магистратские клейма IV-го типа

Первую задачу мне пришлось решать в указанной выше статье, при создании хронологической классификации херсонесских магистратских клейм. Чтобы избавиться от излишнего информационного «шума», в типологическую схему сознательно не были включены разновидности, представленные единичными клеймами, особенности надписей в которых могут трактоваться как формотворчество отдельных резчиков штампов.

При решении задач второго рода, а составление каталога-определителя херсонесских клейм как раз и входит в их число, такое ограничение в выборе разновидностей неправомерно. Поэтому представленная новая типологическая схема содержит практически все известные разновидности отливок (см. рис. 1–4). Это заставило произвести определенную перегруппировку вариантов и разновидностей в пределах выделенных ранее I–III типов. Более существенные изменения коснулись клейм

IV типа. По ряду соображений, о которых будет сказано ниже в разделе втором, убранные и перенесены в разряд немагистратских оттиски, ранее составлявшие его третий вариант [см.: Кац, 1985, с. 97; рис. 4].

Несмотря на внесенные изменения, новая типологическая схема принципиально не отличается от созданной ранее. Подтверждаются и установленные закономерности типологического развития магистратских клейм. Оттиски первых трех типов представляют собой непрерывный типологический ряд, который является и рядом хронологическим. Поэтому каждый из типов закономерно может составить ядро одной из трех хронологических групп [Кац, 1985, с. 99 сл.]. Что касается клейм IV типа, то проведенная его коррекция позволяет отнести их все к периоду, переходному от I ко II типу.

Создавая новую хронологическую систему, я отдавал себе отчет в том, что

она не является окончательной и в дальнейшем будет дорабатываться и уточняться [Кац, 1985, с. 106]. Частично эту задачу удалось решить при составлении данного каталога — определителя

Уточнение списка херсонесских магистратов. В середине 80 годов мне были известны имена 121 чиновника, контролировавшего керамическое производство в Херсонесе [Кац, 1985, с. 90]. В настоящее время появилась необходимость убрать из списка одного магистрата и одновременно включить в его состав семь новых.

Полистрат, сын Ксенона известен по двум желобчатым двустрочным клеймам, обнаруженным в Херсонесе (фонды ГХМ, инв. № 19202; 354/36886). В ходе работы над типологией клейм херсонесских магистратов они были определены как отдельная разновидность 3-го варианта IV типа [Кац, 1985, с. 97, рис. 4, За], в который вошли клейма с пропущенной титулатурой. Но сейчас, после основательной проработки немагистратских штемпелей, появились основания полагать, что выделение данного варианта было произведено несколько преждевременно. Все включенные в него клейма вполне могут принадлежать не магистратам, а владельцам керамических мастерских, о чем подробнее будет сказано ниже.

Кроме того, список пополнился рядом новых астиномов, клейма

которых были либо обнаружены в ходе раскопок последних лет, либо зафиксированы среди материалов музейных фондов.

Атанодор, сын Евридама — клеймо этого астинома недавно было обнаружено при раскопках Неаполя Скифского (см. кат. 1 — 5)¹.

Аполлоний, сын Пармия. При создании уточненного списка магистратов я включил клейма этого астинома в раздел, где были собраны оттиски, херсонесское происхождение которых вызывало сомнение [Кац, 1979, с. 140 — 141, разд. IV, I]. Само клеймо мне в то время было известно только по схематичному рисунку, выполненному Е.М.Придиком. Недавно среди беспаспортного материала Одесского музея удалось обнаружить ручку с этим оттиском². Характерные признаки глины, из которой она сформована, желобчатая форма самого клейма (см. кат. 1 — 24) полностью подтверждают херсонесскую принадлежность сосуда, на ручке которого клеймо оттиснуто.

Диоскурид, сын Аполлы — плоский трехстрочный оттиск с именем этого астинома обнаружен в ходе обработки коллекции Херсонесского музея

¹ Клеймо не опубликовано, хранится в фондах Института археологии Крыма

² Еще одно лучше сохранившееся клеймо, выполненное тем же штампом, недавно зафиксировано при исследовании херсонесского городища (фонды ГХМ, инв. № 98/37102).

(фонды ГХМ, инв. № 1797/36886). Несмотря на сильно затертую надпись в нем, правильность ее восстановления не вызывает сомнения (см. кат. 1 — 41).

Посейдоний, сын Диоскурида. В Одесском музее находится целая херсонесская амфора (фонды ОМ, инв. № 25110), на каждой из ручек которой стоят клейма: на одной — трехстрочный астиномный оттиск, на другой — монограмма. Клейма выполнены небрежно, поэтому от восстановления надписей в них отказались как составители IOSPE III, так и В.В.Борисова, опубликовавшая саму амфору [1974, с. 111]. Между тем легенды обоих клейм восстанавливаются вполне надежно (см. кат. 1 — 96; 2А — 6).

Симмах, сын Симмаха. Клеймо этого астинома недавно обнаружено в подвале одного из домов, находившихся на северном берегу херсонесского городища (фонды ГХМ, инв. № 32/37102; кат. 1 — 108).

В состав того же комплекса входит археологически целый мерный кувшин (рис. 5, 1), на ручке которого оттиснуто клеймо ранее неизвестного херсонесского астинома *Сотерия, сына Дионисия* (фонды ГХМ, № 47/38102, см. кат. 1 — 117).

Наконец, в фондах ГХМ (инв. № 447/35664) хранится попавшая туда еще в 30-е годы амфорная ручка с отбитым слева клеймом, в котором уверенно восстанавливается имя астинома *Гимна*, но в чтении отчества

уверенности нет (см. кат. 1 — 120), хотя, несомненно, оно отличается от патронимика уже известного магистрата Гимна, сына Скифа.

Кроме того, следует упомянуть обнаруженные в районе Евпатории и опубликованные А.Б.Колесниковым [1985, с. 78] клейма ранее неизвестного агоранона *Истрона* (см. кат. 1 — 63, 5). Они стоят на горлах амфор, выполнены одним штампом и составляют новую разновидность I-го типа, характерным признаком которой является наличие в третьей строке легенды «фабрикантского» имени в полной форме¹. Издатель предложил этого агоранона отождествить с хорошо известным астиномом Истроном (см. кат. 1 — 63). В херсонесской керамической эпиграфике такие перебои в написании магистратуры у одного и того же чиновника пока не фиксировались. Однако, учитывая то, что в Синопе подобная практика хорошо известна [Граков, 1928], а сильное влияние этого центра на организацию гончарного производства в Херсонесе несомненно, высказанное А.Б.Колесниковым предположение вполне может быть принято в качестве рабочей гипотезы.

Таким образом, на сегодняшний день список магистратов, контроли-

¹ Два аналогичных оттиска удалось недавно выделить среди материалов, хранящихся в фондах ГХМ (инв. № 265/36570, 1/36375)

ровавших керамическое производство в Херсонесе, насчитывает 127 астиномов и агораномов. Все они включены в алфавитном порядке в первый раздел каталога. Однако процесс оформления списка еще далек от завершения. Он будет пополняться как за счет вновь обнаруженных клейм, так и в результате тщательной проработки материала, уже десятилетиями хранящегося в фондах южных музеев.

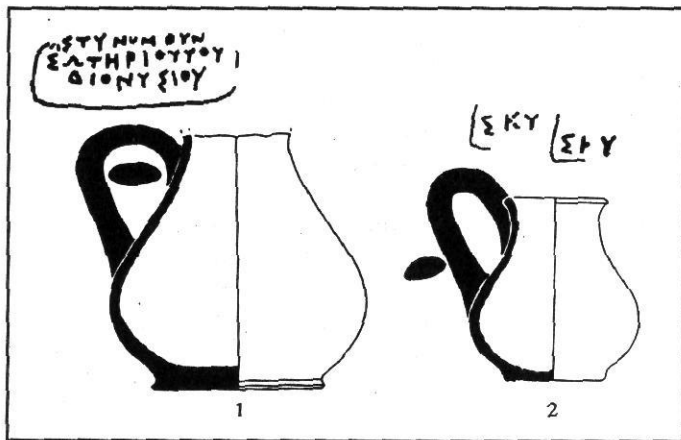

Рис. 5 Мерные кувшины с магистратскими клеймами

Не исключено, что в состав магистратских придется включить и некоторые штампы, находящиеся в настоящее время во втором разделе

каталога. Во всяком случае, уже сейчас имеются некоторые, хотя и небесспорные, основания предполагать, что одна из групп монограммных клейм принадлежит астиному Евклиду (кат. 2А – 13).

Вполне вероятно, что клейма на кувшинах, содержащие одно имя, и по этой причине помещенные во второй раздел каталога, также являются магистратскими. Показательна в этом отношении недавняя совместная находка в Херсонесе двух мерных кувшинов. Один из них с клеймом астинома Сотерия, сына Дионисия, уже упоминался выше. На ручке второго, меньшего по размеру, (рис. 5, 2) выполнены одним штампом два оттиска, содержащие имя Скифа в сокращении (ГХМ, инв. № 165/37102; кат. 2А – 44). Учитывая мерный характер данного сосуда, можно

предположить, что и его клеймение осуществлялось именем магистрата. Возможно, что им был уже известный Скиф, сын Сополия (кат. 1 – 107).

Раздел 2

Немагистратские клейма

2.1. Типология

Помимо клейм, в которых содержатся имена астиномов и агораномов, встречаются, хотя и значительно реже, немагистратские херсонесские оттиски. Первую и оставшуюся единственной относительно полную их сводку привел в начале 50-х годов Р.Б.Ахмеров в приложении к статье, посвященной «керамическим мастерам» Херсонеса [1951, с. 84–89]. Состав списка разнороден. Основной его частью являются оттиски, содержащие отдельные имена. Однако в пяти случаях в клеймах находятся прилагательные. Вне списка оказались вскользь упомянутые Р.Б.Ахмеровым анэпиграфные клейма [там же, с. 79]. Каждая из этих трех, различающихся по содержанию категорий, может рассматриваться в качестве одного из типов безмагистратских клейм Херсонеса.

Тип А — отдельные имена

В списке Р.Б. Ахмерова под 87 номерами приведены отдельные имена в полной и сокращенной форме или в

виде монограмм. Список нуждается в корректировке и уточнении. Во-первых, имеет смысл в отдельную категорию выделить сокращения и монограммы, входящие в состав магистратских оттисков [там же, № 1, 4, 8, 13, 14, 17, 25, 26, 45, 64]¹. Во-вторых, не подтвердилось наличие клейм, содержащих отдельные буквы греческого алфавита, так как во всех приведенных Р.Б.Ахмеровым случаях [там же, № 41–43] мы имеем дело с плохо сохранившимися монограммами. В-третьих, вызывает определенные сомнения и правильность осуществленной им локализации пяти клейм списка [там же, № 68, 73, 77, 79, 92]. Проверка в фондах Херсонесского музея трех из них показала, что, хотя однострочные оттиски с именами Атаподора, Евмела и Геракла (фонды ГХМ, инв. № 4/36481, 30, 38/36581) выполнены на

¹Проверенный и дополненный список магистратских клейм, в состав которых входят вторые имена, приведен в третьем столбце табл. 3.

амфорных ручках, глина которых имеет определенное сходство с глиной херсонесских изделий, палеографические особенности их надписей (кат. 2А — 54; 57; 58) не находят аналогий среди немагистратских клейм Херсонеса.

Со времени выхода в свет статьи Р.Б.Ахмерова количество вновь изданных клейм «керамических мастеров» возросло незначительно. Оттиски семи монограммных, новых, как полагал И.Б.Брашинский, штампов были зафиксированы при исследовании Елизаветовского городища [1980, с. 198, № 753—760]. Но действительно новыми можно признать клейма только пяти из них [там же, № 753, 757—760]. При этом правильность локализации двух клейм [там же, № 758, 759] более чем сомнительна. Три же оставшихся оттиска [там же, № 754—756] присутствовали уже в списке Р.Б.Ахмерова [1951, № 6, 23].

Редкий херсонесский оттиск с именем Никия в сокращении был опубликован А.Б.Колесниковым [1985, с. 90, № 137; кат. 2А — 31, 2]. В той же коллекции присутствуют два монограммных клейма, выполненных одним штампом на нижних частях тулова амфор [Колесников, 1985, с. 91, № 155—156], которые издатель также определяет как херсонесские. Однако аналогичные клейма до последнего времени в самом Херсонесе не были известны, нетипично для херсонесской практики клеймения и место

наложения оттисков. Правда, относительно недавно целая серия клейм такого типа обнаружена при исследовании одной из усадеб Гераклеяского полуострова (фонды ГХМ, инв. № 19—27/37115; см. кат. 2А — 56; 59; 60; 62). Визуально глина амфорных фрагментов, на которых они оттиснуты, имеет определенные черты сходства с глиной несомненно херсонесских изделий. Но нельзя забывать: во-первых, о «большой вариабильности» херсонесских глин [Колесников, 1985, с. 77]; во-вторых, о широком применении штампов, содержащих отдельные имена и монограммы, при клеймении тары многими центрами Средиземноморья. Амфоры же некоторых из них (например, кидские, папартские и ряда неопределенных центров) сформованы из глины, крайне похожей на херсонесскую.

Таким образом, до последнего времени было издано немногим более 70 штампов, содержащих отдельные имена на херсонесских керамических изделиях. В нижеприведенном втором разделе каталога их количество удалось увеличить более чем вдвое.

Учитывая тот факт, что в списке Р.Б.Ахмерова исходный материал плохо упорядочен, возникает необходимость провести его типологическую группировку, что позволит не только создать полноценную поисковую систему, но в дальнейшем перейти к построению хронологической классификации.

Форма клейм типа А. В отличие от херсонесских магистратских клейм для оттисков этой категории желобчатая форма является не столько правилом, сколько исключением. Безраздельно господствуют плоские прямоугольные (квадратные и вытянутые) клейма. Круглые и овальные оттиски встречаются относительно редко.

Легенда. Надписи в клеймах типа А обычно выполнены в одну, реже в две строки. Единичными экземплярами представлены трехстрочные оттиски. Палеографические особенности надписей полностью совпадают с характерными чертами шрифта магистратских клейм [ср.: Кац, 1985, с. 91]. Однако буквы обычно, особенно в монограммных оттисках, более крупные. Хотя содержание надписей однообразно (отдельные имена), с учетом особенностей их выполнения удастся выделить пять вариантов типа, каждый из которых объединяет несколько разновидностей. При этом в первых трех вариантах имена даны в сокращенной, в последних двух — в полной форме.

Вариант 1. Объединяет клейма пяти разновидностей, в которых имена сокращены до 2–6 букв и выполнены в одну–две строки.

Вариант 2. Сокращенные до 2–4 букв отдельные имена даны в виде монограмм, зачастую повторяющих имена, известные по клеймам 1 варианта. Выделено 18 разновидностей.

Вариант 3. Сюда вошли клейма 9 разновидностей, легенды в которых содержат черты написания, характерные как для первого, так и для второго вариантов. Сокращенные до 2–5 букв имена выполнены в одну–две строки, однако, либо первые, либо последние две буквы имени даны в форме монограммы.

Вариант 4. Включает 4 разновидности клейм, содержащих отдельные имена в полной форме, выполненные в одну–три строки.

Вариант 5. Объединяет двух–трехстрочные клейма, в которых имя сопровождается отчеством. Ранее эти клейма мною ошибочно были включены в состав магистратских [Кац, 1985, с. 97–98, рис. 4].

В настоящее время вопрос о том, кому принадлежат имена, содержащиеся в немагистратских клеймах, продолжает оставаться дискуссионным. Вернуться к его рассмотрению имеет смысл после того, как мы познакомимся с другими оттисками этого раздела.

Тип В — отдельные эмблемы
Анэпиграфные клейма составляют самую малочисленную категорию херсонесских оттисков. Они выполнены всего тремя штампами двух разновидностей. Первая из них представлена единственным штампом, оттиски которого имеют типичную для магистратских клейм Херсонеса желобчатую форму. Все поле клейма занято изображением палицы (кат.

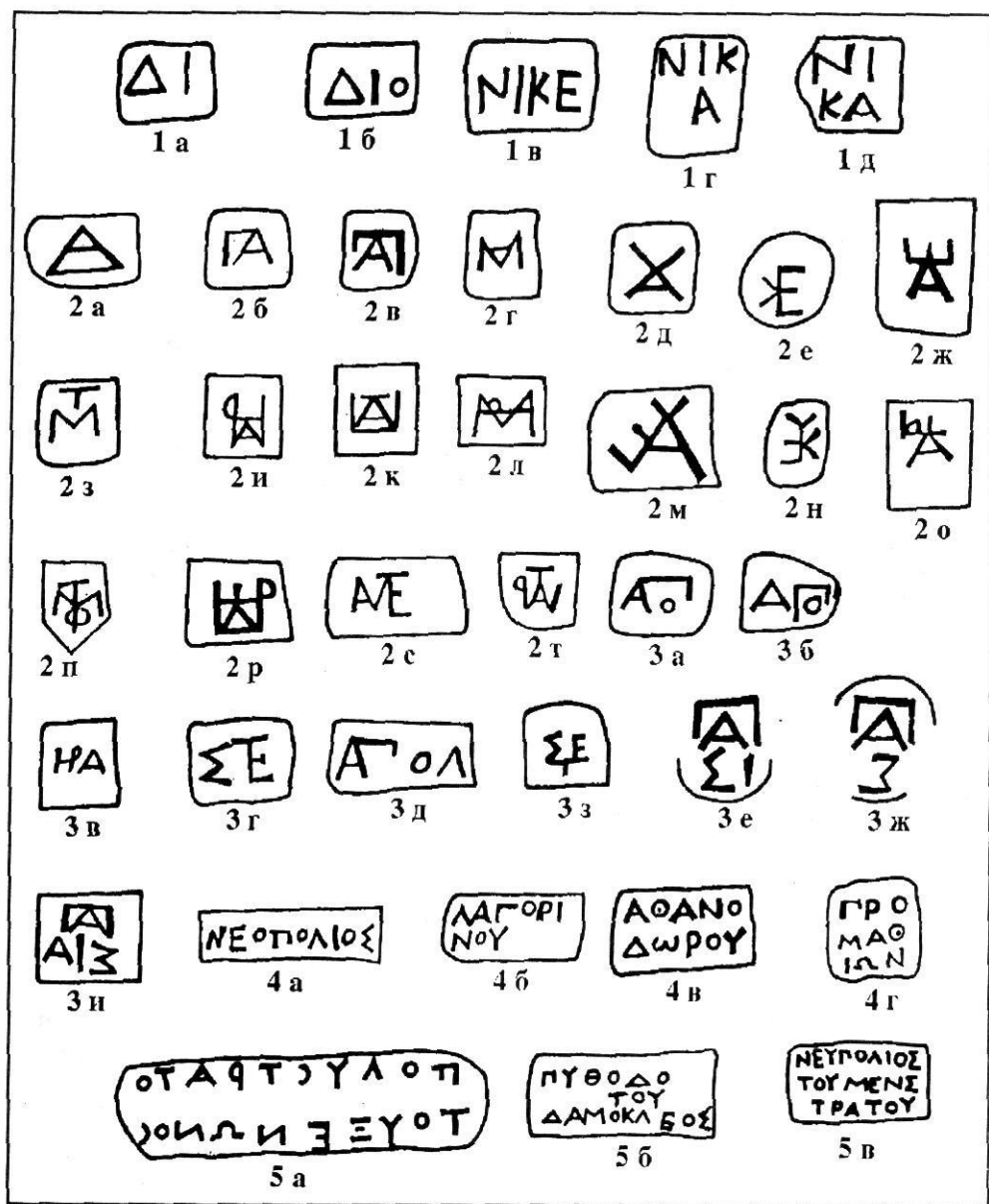

Рис. 6. Немагистратские клейма типа А

2В-2). Двумя штампами второй разновидности изготавливались плоские клейма, в поле которых вписана восьмилучевая звезда (кат. 2В-1).

Имеются основания полагать, что штампы этой категории имели то же функциональное назначение, что и клейма предшествующего типа. Не случайно оттиск первой разновидности встречен на горле амфоры рядом с клеймом астинома Героки (фонды ГХМ, инв. № 1/36379). Не исключено, что редко встречаемые в магистратских клеймах эмблемы также заменяли вторые имена. Показательно, что в одном из штампов астинома Матрия, сына Агасикла эмблемой является палица (кат. 1-75, л).

Тип С — прилагательные

Единая по содержанию типологическая группа с учетом различия в формах оттисков может быть разделена на два варианта. Первый из

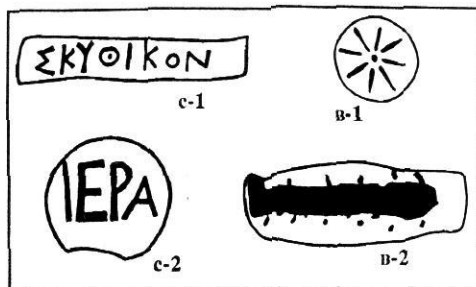

Рис. 7. Немагистратские клейма типов В, С

них включает обычные для херсонесской керамической эпиграфики желобчатые амфорные клейма, легенда которых состоит из притяжательных прилагательных среднего рода — ΣΚΥΘΙΚΟΝ, ΤΑΥΡΙΚΟΝ, ΔΑΜΟΣΙΟΝ (кат. 2С-1; 2; 3). Второй вариант представлен встречающимися чрезвычайно редко и только на херсонесских черепицах круглыми оттисками, в поле которых стоит прилагательное ΙΕΡΑ (кат. 2С-4).

2.2. Интерпретация

Прилагательные. Анализ немагистратских оттисков рационально начать именно с этой относительно немногочисленной категории. Она вызывала и продолжает вызывать особый интерес не только у специалистов по керамической эпиграфике, но и у историков занимающихся изучением эллинистического Херсонеса. В связи с тем, что в этих

клеймах содержатся только прилагательные и опущены существительные, которые они должны сопровождать, мнения о смысле и значении оттисков разделились.

Впервые на два клейма этой серии (ΣΚΥΘΙΚΟΝ, ΤΑΥΡΙΚΟΝ) обратил внимание В.В.Латышев. В редакционном примечании к отчету К.К.Косцюшко-Валюжинича за 1900

год [1902, с. 23, прим. 31] он предположил, что эти этниконы определяют скифскую или таврскую принадлежность тех сосудов, на которых они стояли. Позднее при публикации аналогичных клейм Эрмитажного собрания Е.М.Придик трактовал эти оттиски не как этниконы, а как производные от личных имен [1917, с.104]. Отметив присутствие среди херсонесских астиномов некоего Скифа, сына Сополия, он предположил, что этот Скиф одновременно был и фабрикантом, а прилагательное ΣΚΥΘΙΚΟΝ показывает, что продукция произведена именно в его мастерской.

Своеобразную попытку примирить эти две противоположные точки зрения сделал Р.Б.Ахмеров [1951, с. 79]. Разделяя представление об этническом характере этих прилагательных, он вместе с тем полагал, что они относятся к «керамическим мастерам» и свидетельствуют об участии варваров в гончарном производстве Херсонеса. Единственным более или менее веским аргументом, приведенным в подтверждение этой гипотезы, было указание на клейма, в легенде которых одно из этих прилагательных — ΤΑΥΡΙΚΟΝ — сопровождает имя Атанея (см. кат. 1—3, 3—4). Однако анализ всего набора штампов, содержащих это имя, позволяет уверенно говорить о магистратской принадлежности его носителя [Кац, 1985, с. 96]. Показательно, что в двух штампах оно сопровождается выражением ΕΙΣ

ΕΜΠΟΡΙΟΝ (кат. 1 — 3, 5, 6), которое, вероятно, является заменой ΤΑΥΡΙΚΟΝ, но не несет никакого этнического смысла.

Наконец, ни с каким этносом не связано прилагательное ΔΑΜΟΣΙΟΝ (государственный, общественный), выполненное на клеймах типологически и, видимо, хронологически близких ко всем отмеченным оттискам этой категории. Несомненно, все они не связаны ни с именами астиномов, ни с именами «керамических мастеров».

К аналогичному заключению, вероятно, пришел и Л.А.Ельницкий [1964, с. 114—115], хотя сама идея о наличии среди этих клейм этниконов ему представлялась вполне правомерной. По его мнению, все прилагательные в херсонесских клеймах указывают на принадлежность либо самих мастерских, либо изготавливаемой в них продукции скифам, таврам, общине херсонесцев или храму. Клейма с легендой ΣΚΥΘΙΚΟΝ и ΤΑΥΡΙΚΟΝ показывают, что производство керамической тары, как и сам импорт вина в ней осуществлялись «какой-то промежуток времени от имени соседних племен скифов и тавров, в политическом подчинении от которых находился Херсонес» [Ельницкий, 1969, с. 104, прим. 64]. Таким образом, делался вывод о существовании монополии «тавро-скифских» царей над керамическим производством и виноторговлей Херсонеса. В свою

очередь, клейма ΔΑΜΟΣΙΟΝ, «встречающиеся на амфорных ручках и черепицах Херсонеса»¹, свидетельствуют о том, что «производство винной тары, хотя бы временно, находилось непосредственно в руках общины». Оттиски «с легендой ΣΚΥΘΙΚΟΝ, ΤΑΥΡΙΚΟΝ могут быть истолкованы как свидетельство того, что скифы передали производство амфор, а может быть, даже всю виноторговлю под контроль или откуп некого Атанея»². И, наконец, совсем фантастической выглядит трактовка выражения ΕΙΣ ΕΜΠΟΡΙΟΝ. Эмпорием в данном случае является сам Херсонес, а эти клейма указывают, быть может, на некое условие между скифами и греками о беспошлинном ввозе вина в город для нужд его населения [он же, 1964, с. 115].

Складывается впечатление, что Л.А.Ельницкий не только плохо знаком с исходным материалом, но сам этот материал ему нужен исключительно как иллюстрация к заранее заданным и слабо аргументированным положениям о скифо-херсонесских отношениях в III — II вв. до н.э. Показательно, что и сейчас мы не располагаем ни прямыми, ни косвенными данными, подтверждающими гипотезу о скифском протекторате над Херсонесом. И уж

¹ Ошибочное заявление. Эти клейма известны только на ручках.

² В клеймах Атанея известно только прилагательное ΤΑΥΡΙΚΟΝ.

никак не могут служить ее обоснованием анализируемые клейма, хотя бы по той причине, что все они относятся еще к первым десятилетиям III в. до н.э., к периоду расцвета херсонесского государства, когда в его состав входили не только прилегающие к городу территории, но и большая часть Западного Крыма. Ни о каком скифском протекторате над Херсонесом в этот период говорить не приходится.

Следовательно, попытки напрямую связать клейма ΣΚΥΘΙΚΟΝ и ΤΑΥΡΙΚΟΝ с местным варварским населением Крыма оказались несостоятельными. Поэтому все чаще исследователи стали обращаться к трактовке этих прилагательных, предложенной еще Б.Н.Граковым [1947, с. 80 — 83]. Он, как и Е.М.Придик, полагает, что они являются названиями гончарных мастерских, но обозначают не их принадлежность скифам или таврам, а расположение в разных концах города, обращенных к границам этих племен [см.: *Нейхардт*, 1963, с. 313]. Аналогичным образом выражение ΕΙΣ ΕΜΠΟΡΙΟΝ в клеймах астинома Атанея указывает не на производство этих амфор на продажу или на экспорт, как его понимает большинство исследователей, а также на местонахождение эргастерия в портовом районе. Последнее предположение тем более вероятно, что именно в районе порта находился наиболее крупный керамик Херсонеса конца IV — первой

половины III в. до н.э. [*Керамическое производство ... 1966*, с. 28].

Не исключено, что таким же образом следует интерпретировать и клеймо ΔΑΜΟΣΙΟΝ. Правда, ему в отличие от предшествующих оттисков имеются аналогии (в ионийском написании ΔΗΜΟΣΙΟΝ) на черепицах, обнаруженных в различных регионах Средиземноморья и Причерноморья. В свое время В.Ф. Гайдукевич предположил, что эти черепицы изготавливались специально для оснащения ими общественных построек [1934, с. 250; 1958, с. 132]. Основной целью клеймения в этом случае было предотвращение расхищения кровельного строительного материала. Кстати, аналогичным образом может трактоваться херсонесская черепица с клеймами ΙΕΡΑ (храмовая). Однако все херсонесские клейма ΔΑΜΟΣΙΟΝ выполнены не на черепицах, а на ручках амфор, поэтому было необходимо найти им иное объяснение. И появились целых три версии, две из которых опубликованы.

Согласно гипотезе, выдвинутой В.В.Борисовой, амфоры с данным клеймом могли служить государственным эталоном [1974, с. 110]. Основанием для подобного заключения послужила находка археологически целого сосуда с этим клеймом в могильнике III–IV вв. н.э. [*Стржелецкий*, 1959, с. 144; фонды ГХМ, инв. № 75/36360]. Следовало объяснить факт столь большого, в пять–шесть столетий, временного

разрыва между изготовлением данной амфоры и ее помещением в могилу. Удобным истолкованием и стало определение ее как эталона, долгое время находившегося в государственном хранилище, а в дальнейшем получившим статус высокоценной семейной реликвии [*Борисова*, 1974, с. 109].

Казалось бы, подтверждает такую интерпретацию и наличие единственного клейма ΔΑΜΟΣΙΟΝ на одной из ручек сосуда. Однако В.В.Борисова даже не упоминает о том, что вторая ручка у него утрачена [см.: *Монахов*, 1989, табл. XII, 76]. Между тем в настоящее время нам известно горло херсонесской амфоры с двумя клейменными ручками, на одной из которых находится оттиск ΔΑΜΟΣΙΟΝ, а на второй — еще два клейма: астинома Героксена и выполненное рядом отдельным штампом сокращенное имя [*Михлин*, 1979, с. 155, рис. 3]. Вполне вероятно, что на утраченной ручке первой амфоры также находилось магистратское клеймо. Таким образом, отсутствуют основания говорить об уникальном характере клейма ΔΑΜΟΣΙΟΝ. Оно не только типологически, но, видимо, и по смысловой нагрузке полностью совпадает с другими прилагательными, входящими в состав легенд херсонесских оттисков. Кроме того, амфорное горло, опубликованное Б.Ю.Михлиным, обнаружено в Керкинитиде, где не было никакого

смысла хранить эталонные для керамических мастеров Херсонеса сосуды.

Еще одна версия объяснения данного клейма была высказана тем же Б.Ю.Михлиным [1979, с. 156]. Ссылаясь на находку в Афинах килика с аналогичным граффито, он предположил, что надпись как на первом, так и на втором сосудах показывает, что оба они были общественными приношениями. Но в таком случае не только смешиваются типологически и функционально разнородные вещи (парадный столовый сосуд и предмет ширпотреба, применяемый исключительно в качестве тары), но не учитывается тот факт, что клеймо наносилось на амфору до обжига, в то время как надписи о подношении выполнялись на стенках уже готовых изделий [см.: Монахов, 1989, с. 59].

Хотя окончательное решение этого запутанного вопроса в настоящее время вряд ли возможно, представляется, что с учетом рассмотрения значения других прилагательных, содержащихся в херсонесских клеймах, наиболее вероятное объяснение смысла оттисков ΔΑΜΟΣΙΟΝ, было дано еще Б.Н.Граковым в вступительной главе к IOSPE III. Они могли указывать на государственную принадлежность мастерской, в которой были изготовлены сосуды.

Отдельные имена и эмблемы

Определение принадлежности и этих оттисков остается спорным.

Впервые их смысл пытался объяснить К.К.Косцюшко — Валюжинич, предположивший что эти клейма являются метками «гончарных мастеров» [1902, с. 23]. С непосредственными производителями — «керамическими мастерами» — связывает их Р.Б.Ахмеров [1951, с. 79 сл.]. Он, несомненно, прав в том, что монограммы и сокращения, стоящие в отдельных оттисках, принадлежат одной и той же категории лиц. Вместе с тем им не приводится никаких прямых доказательств того, что эти лица были именно «керамическими мастерами». Не подтверждает такое определение и косвенная аргументация. Правильно отмечая коренные различия в форме и составе магистратских и немагистратских клейм, причину этих различий Р.Б.Ахмеров видит исключительно в социально — правовом неравенстве двух категорий лиц: с одной стороны, представителей «рабовладельческой верхушки», с другой — «рядовых жителей, среди которых было много туземцев — военнопленных и воле — ноотпущенников» [1951, с. 79]. Первые выбирались на должности астиномов, вторые могли быть только «керамическими мастерами».

Эта аргументация не выглядит достаточно убедительной. Как отдельные полные имена, так и

сокращенные и выполненные в виде монограмм (если последние расшифровать), обычно находят параллели среди имен херсонесских магистратов. Следовательно, и в томи в другом случае мы имеем дело с представителями одной социальной группы — херсонесскими гражданами [см.: *Борисова*, 1955, с. 146]. Различия же между двумя категориями клейм объясняются тем, что первая из них носит официальный служебный характер, а вторая — частновладельческий.

Еще на одну интересную закономерность херсонесского керамического клеймения обратил внимание Б.Н.Граков во вступительном очерке к IOSPE III. В составе клейм некоторых магистратов присутствуют две монограммы или монограмма и сокращение. Абсурдно было бы предполагать, что в данном случае каждый из сосудов изготовляли два керамических мастера. В связи с этим вполне логичным выглядит предположение Б.Н. Гракова, что одна из двух меток могла принадлежать владельцу керамической мастерской. А так как аналогичные монограммы и сокращения встречаются и в отдельных немагистратских клеймах, то не исключено, что большинство из них также принадлежит эргастериархам. Получила, видимо, распространение практика занятия ими же должностей астиномов. Вполне закономерно, что чиновники, контролировавшие керамическое производство,

выбирались преимущественно из людей, хорошо с ним знакомых [*Колесников*, 1985, с. 77].

Именно эти наблюдения заставили меня пересмотреть вопрос о принадлежности клейм Полистрата, сына Ксенона; Навполия, сына Менестрата и Питадора, сына Дамоклея, в легендах которых отсутствует название магистратуры. В свое время я отнес их к разряду магистратских [*Кац*, 1985, с. 79] на том основании, что два последних имени с теми же отчествами известны в штемпелях других типов, где они сопровождаются титулатурой (см. кат. 1 — 82; 101). Однако, если предположить, что эти же лица до (либо после) избрания на должности астиномов уже владели керамическими мастерскими, появление первой серии оттисков как раз и может быть связано с этим направлением их деятельности.

Как я полагаю, Б.Н.Граков не случайно при характеристике этой категории клейм делает красно-речивую оговорку, что лишь большая их часть (но он не написал все) принадлежит эргастериархам.

И опубликованное Б.Ю. Михлиным горло амфоры, на ручках которой стоят три клейма, по всей видимости, подтверждает такую осторожную оценку. Если признать, что данный сосуд был изготовлен в государственной мастерской, о чем свидетельствует клеймо ΔΑΜΟΣΙΟΝ на одной из ручек, то сокращение ΠΑ на второй никак не может

принадлежать эргастериарху, а является, как предполагает издатель, меткой непосредственного производителя — керамевса. Такое заключение вполне правомерно. Но вряд ли можно согласиться с категоричным заявлением Б.Ю.Михлина, что данный случай позволяет считать все остальные отдельные имена и монограммы или сокращения принадлежащими исключительно керамическим мастерам [1979, с. 155]. Далеко не все приведенные выше материалы укладываются в столь жесткую схему

К сожалению, пока мы не располагаем достаточным материалом, который позволил бы во всех случаях надежно определять, когда мы имеем дело с клеймами эргастериархов, а когда с оттисками гончаров.

Наконец, не исключено, что в состав данного раздела попали и магистратские оттиски. В этой связи определенный интерес представляет серия из шести штампов, содержащих монограмму (см. кат. 2А — 13). В разряд безмагистратских они включены вполне правомерно, так как выполненные ими оттиски типологически ничем не отличаются от других присутствующих в этом разделе монограммных клейм. Вполне надежно выглядит и предложенная расшифровка имени — ΕΥΑ(ΡΧΟΣ). Вместе с тем необычайно крупные буквы надписи и желобчатая форма

самих клейм не имеют аналогий среди других монограммных оттисков.

Однако не эти наблюдения заставили усомниться в их немагистратском происхождении, а находка целой серии амфорных ручек с этими клеймами в развале одного из складов амфорной тары на усадьбе № 6 поселения Панское I [ТЭ — 1989, пом. 3]. Первоначально возникло предположение, что в соответствии с хорошо известной практикой данные клейма сопровождали магистратские оттиски, выполненные на противоположных ручках амфор. Но от него пришлось отказаться после того, как верхние части двух сосудов этой серии были полностью реставрированы. В обоих случаях клеймению была подвергнута лишь одна из ручек каждой амфоры, а клейма содержали отмеченную выше монограмму.

В связи с тем, что этот случай является уникальным в керамической эпиграфике Херсонеса, пока можно лишь предположительно говорить о магистратской принадлежности данных клейм. Этому не противоречит и второй возможный вариант расшифровки монограммы — ΕΥ(ΑΡΧΟΥ)Α(ΣΤΥΝΟΜΟΥ). Кроме того, по морфологическим признакам амфоры с этими клеймами относятся еще к концу IV в. до н.э. [Монахов, 1989, с. 52, 134]. Не исключено, что именно с этих оттисков могла начаться практика клеймения в Херсонесе.

**ИЗ КНИГ ПРОФЕССОРА
В. Г. БОРУХОВИЧА**

Раздел 3

Хронологическая схема херсонесского клеймения

Работа над каталогом-определителем позволила не только внести некоторые коррективы в хронологическую классификацию магистратских клейм, но и наметить опорные точки хронологии немагистратских оттисков. В результате впервые была получена общая хронологическая схема херсонесского клеймения.

3.1. Магистратские клейма

3.1.1. Апробация новой хронологической классификации магистратских оттисков

Появившаяся недавно принципиально новая хронологическая классификация магистратских клейм Херсонеса уже успела пройти первоначальную апробацию. Практически во всех изданных в последние годы публикациях херсонесских оттисков их датировки даны с учетом этой хронологической системы. Нашла она применение и при пересмотре даты одного из ключевых эпиграфических памятников Херсонеса, так называемого акта о продаже земель [см. *Соломоник, Николаенко*, 1990]. Вновь проведенный просопографический анализ этой надписи в значительной степени опирается на «фундаментально разработанную хронологическую классификацию херсонесских клейм»

[*Виноградов, Щеглов*, 1990, с. 335]. Однако столь лестная оценка способна оказать плохую услугу тем историкам и археологам, которые специально не занимаются керамической эпиграфикой. У них может сложиться представление, что и относительная, и абсолютная хронология магистратских клейм Херсонеса уже твердо установлены.

Между тем в заключительных абзацах работы я специально акцентировал внимание читателей на том, что предложенная классификационная схема не является окончательной и нуждается в дальнейшем уточнении. Прежде всего, небесспорно предложенное распределение отдельных магистратов по хронологическим группам. В связи

с тем, что в основу группировки был положен типологический принцип, появление клейм, выполненных штампами ранее неизвестных для того или другого астинома разновидностей, может вызвать необходимость перестановки последних в соседние хронологические подгруппы и даже группы [Кац, 1985, с. 106–107]. Фиксация новых узких, хорошо датированных комплексов, содержащих херсонесские оттиски, может привести к пересмотру предложенных абсолютных дат для отдельных подгрупп и групп.

Эти предположения полностью подтвердились. Попытка пересмотра данной классификационной системы состоялась раньше, чем можно было ожидать. Почти одновременно с ее появлением А.Б.Колесниковым была опубликована [1985, с. 71 сл.] относительно крупная коллекция херсонесских клейм, обнаруженных при исследовании усадеб у Евпаторийского маяка. Как полагает издатель, этот материал не укладывается в рамки новой хронологической системы. Вместе с тем предлагаемые им коррективы столь существенны, что возникают вполне оправданные сомнения не только в эффективности, но и вообще возможности дальнейшего использования данной классификации. Естественно, прежде всего необходимо разобраться, насколько обоснованы эти замечания.

Пожалуй, единственным веским аргументом, их подтверждающим, является декларируемая А.Б.Колесниковым точная дата гибели поселения — конец первой четверти III в. до н.э. [1985, с. 72]. Между тем около 40% обнаруженных здесь херсонесских клейм принадлежат девяти магистратам, отнесенным мною ко 2 хронологической группе и выполнявшим свои обязанности уже после 275 г. до н.э. [Кац, 1985, с. 103].

Обычно при наличии такого расхождения приоритет отдается данным, полученным в ходе анализа конкретного материала, а классификационные схемы либо корректируются, либо полностью отвергаются. А.Б.Колесников, уверенный в непогрешимости установленной им верхней даты жизни поселения, избрал последний вариант. Он передвигает всех отмеченных выше магистратов 2 группы в первую четверть III в. до н.э.

Следует отметить, что предложенная им группировка 24 магистратов, клейма которых встречены на «Маяке», не выглядит убедительной. Четыре астинома отнесены к самому началу клеймения, хотя имеются куда большие основания трех из них (Герей I, Геродота I, Агасикла I) отождествить с тремя астиномами конца I хронологической группы, носившими такие же имена [см.: Кац, 1985, с. 101–102]. Концом IV — началом III в. датируется деятельность 15 магистратов (семь из

которых представлены клеймами I, остальные II и IV типов)¹. Клейма еще двух чиновников датируются в широких пределах последней четверти IV и первой четверти следующего столетия. Наконец, для трех последних астиномов узкие датировки вообще не указаны. Таким образом, критерии группировки четко не определены, а предложенные хронологические границы групп расплывчаты.

При создании новой хронологической классификации я пытался доказать, что как I, так и II типы составляют ядро одной из двух последовательных хронологических групп [1985, с. 99], а граница между ними определялась появлением в клеймах отчества при имени магистрата в конце первой четверти III в. [там же, с. 103]. В соответствии с выводами А.Б. Колесникова последнее событие следовало бы датировать рубежом IV – III вв. и предполагать сосуществование оттисков I, II, IV типов на протяжении следующих двух десятилетий [1985, с. 76]. Однако столь решительная ломка, существенно меняющая представление о логике типологического развития херсонесских магистратских оттисков, неправомерна.

¹ При таком избыточном количестве астиномов, включенных в столь узкий временной отрезок, практически невозможно определить, когда начинается конец одного столетия, а когда кончается начало следующего.

Следует иметь в виду, что ее появление в значительной степени объясняется тем, что А.Б. Колесников был знаком с новой классификацией только по сокращенному ее варианту, опубликованному в виде тезисов [Кац, 1982]. Видимо, поэтому им не был отмечен тот красноречивый факт, что восемь из девяти магистратов 2 группы, клейма которых встречены в публикуемой коллекции, были отнесены мною к самому ее началу (подгруппа А) и датированы 275 – 265 гг. до н.э. [1985, с. 109 № 1,2,4,5,6, 10,12,14]. Исключением является последний астином – Атанодор, сын Никия (подгруппа В), время деятельности которого было мною определено началом 50 – х гг III в. [там же, с. 110, № 31]. Появился он в этой подгруппе не случайно, так как в период работы над новой классификацией единственным критерием, которым я располагал для определения его места в составе 2 хронологической группы, являлся характерный для всех штампов, содержащих это имя, относительно поздний вариант легенды. Конечно, были определенные сомнения, связанные с палеографическими особенностями надписей в клеймах этого астинома, резко выделявших его среди магистратов подгруппы В. Однако до появления уточняющего датировку материала Атанодор был в данной подгруппе оставлен.

Таким материалом стала находка клейма Атанодора на усадьбе № 7

поселения Панское I, появившаяся еще до того, как статья, посвященная классификации херсонесских магистратских клейм, вышла из печати. Естественно, я уже не успел внести исправление в список, приложенный к статье.

Несомненно, А.Б. Колесников прав, связывая по времени Атанодора, сына Никия, с остальными астиномами 2 хронологической группы, представленными в публикуемой коллекции, но следует напомнить, что в соответствии с новой классификацией все они не выходят за пределы первой трети III века. В этом случае расхождение с датой, предложенной А.Б. Колесниковым для верхней границы жизни поселения, составляет не более десяти лет.

Закономерно возникает вопрос, насколько обоснована установленная дата? Как отмечает А.Б. Колесников, следующие материалы позволяют достаточно надежно ее определить: клейма Синопы, Гераклеи и Фасоса, монеты и фрагменты чернолаковых сосудов [1985, с. 72]. На мой взгляд, эти категории находок не позволяют уверенно говорить о гибели усадеб именно в конце первой четверти, а не в конце первой трети III в. до н.э. Монеты и чернолаковые сосуды из этого списка сразу придется исключить. Представляя собой предметы длительного пользования, они крайне редко являются самыми поздними находками на поселениях. В этом отношении куда большей

информативностью обладает клейменная керамическая тара, вторичное использование которой было скорее исключением, а не правилом. Вместе с тем применение клейм в качестве надежного датирующего материала обусловлено наличием двух обязательных условий: их выборка должна быть представительной, а их хронология — бесспорной и детально разработанной. Этим условиям как раз и не отвечают анализируемые А.Б. Колесниковым группы клейм.

Прежде всего из списка приходится исключить фасосские оттиски, так как все обнаруженные на усадьбах «Маяка» клейма этого центра не связаны с заключительным этапом жизни поселения. Все они не выходят за пределы IV в. [см.: Колесников, 1985, с. 71].

Аналогичным образом обстоит дело с клеймами Гераклеи. Наиболее поздние из них издатель датирует началом III в. до н.э. на том основании, что в этот период, как он полагает, прекращается практика клеймения керамической тары в этом центре [там же, с. 70–71]. Однако такому, высказанному в предположительной форме заявлению, противоречат результаты проведенного недавно анализа комплекса керамической тары с поселения Сату Ноу [Conovici, Irimia, 1991, p. 140]. В составе этой коллекции хорошо представлены поздние гераклеийские клейма, однотипные оттискам с усадеб «Маяка». По мнению издателей, они могли бытовать не

только на протяжении первой, но и заходить во вторую четверть III века.

Остаются клейма Синопы, среди которых самыми поздними на усадьбах являются оттиски четырех астиномов III хронологической группы: Ифия, Микрия, Мнесикла и Посидея, сына Гефистодора. Границы группы были определены А.Б. Колесниковым предположительно 305–275 годами; три астинома отнесены к самому ее началу, а магистрат Мнесикл «ближе к ее началу». Таким образом, по его мнению, синопские клейма из усадеб «не выходят за пределы первых двух десятилетий III в.» [1985, с. 69]. Считать, что предложенные датировки безупречны, нет оснований, хотя бы потому, что работа по уточнению состава и границ отдельных групп Синопы еще далека от завершения [см.: Федосеев, 1992; Кац, 1993]. Показательно, что близкие, но все же иные даты (309–285 годы) для III хронологической группы предлагают румынские археологи; а магистратов Микрия и Мнесикла они помещают (и для этого имеются веские основания) в самый конец группы [Коновичи, Аврам, Поэнару Бордя, 1992].

Следовательно, ни одна из вышеотмеченных категорий материала не позволяет получить бесспорную, абсолютную дату гибели поселения. Я глубоко уверен, что она может быть определена только в результате детального анализа представленных на усадьбах оттисков Херсонеса. К сожалению, А.Б. Колесниковым эти

возможности не были в полной мере реализованы. Попытаемся завершить начатую им работу и займемся несложными арифметическими вычислениями.

Издатель, хотя он прямо об этом и не говорит, видимо, согласен с тем, что ко времени прекращения жизни поселения в херсонесском керамическом клеймени завершился переход от первого ко второму типам клейм. Следовательно, все астиномы, известные только по клеймам I типа, выполняли свои обязанности в то время, когда усадьбы у «Маяка» существовали. В уточненном списке херсонесских магистратов [Кац, 1979, с. 143–144], который А.Б. Колесникову хорошо известен и был принят им без возражений [1985, с. 71], таких астиномов насчитывается 45. К этому числу следует добавить еще 10 магистратов, имена которых в оттисках II и IV типов представлены среди материалов усадеб.

Таким образом, по данным, которыми располагал А.Б. Колесников, можно было сделать вывод, что поселение у «Маяка» существовало, по крайней мере, первые 55 лет клеймения керамической тары в Херсонесе. Однако появление этой практики он определил самым концом 20 годов IV в. до н.э. [1985, с. 74]. Следовательно, наиболее поздние херсонесские клейма на этом памятнике он должен был бы датировать концом не первой четверти, а первой трети III века. Эта

дата практически совпадает с той, которая была получена с учетом новой хронологической классификации. Вряд ли такое совпадение можно считать случайным.

Материалы усадеб у «Маяка» не опровергают, а наоборот, подтверждают разработанную в новой классификации относительную хронологию выделенных первых двух типов херсонесских клейм. Иное дело — абсолютные даты бытования отдельных разновидностей клейм. В новой хронологической системе они были определены предположительно, поэтому вполне могут возникнуть несовпадения их датировок с теми, которые были получены в ходе введения в научный оборот новых материалов. Однако снимать эти противоречия нужно не так, как это делает А.Б.Колесников, не разрушать

созданную довольно стройную систему, а произвести ее пересмотр и уточнение. Решению именно этих задач и посвящен данный раздел работы.

Несмотря на то, что большая часть предложенных А.Б.Колесниковым датировок клейм отдельных магистратов и их перегруппировка не могут быть приняты, ценность его замечаний несомненна. Они четко высветили некоторые слабые и недостаточно разработанные стороны новой классификационной схемы, показали необходимость еще раз вернуться к обоснованию состава 1 и 2 хронологических групп и входящих в них подгрупп.

Пристального внимания заслуживает предложенная А.Б.Колесниковым дата начала клеймения в Херсонесе.

3.1.2. Уточнение относительной хронологии

При определении закономерностей типологического развития херсонесских магистратских клейм мною был осуществлен анализ состава трех коллекций оттисков, происходящих с Роксоланского, Панское I и Елизаветовского поселений, жизнь на которых прекращается не позже середины III в. до н.э. [1985, с. 100–101, табл. I]. Клейма с именами 30 представленных на этих памятниках

магистратов оказались типологически однородными, более трех четвертей из них принадлежит к I типу, остальные — к ранним вариантам II и близкого к ним по времени IV типов. Естественно, было сделано заключение, что основная масса продукции в керамической таре поступила на данные поселения из Херсонеса при астиномах 1 хронологической группы, а прекращение экспорта совпадает

по времени с переходом в херсонесском клеймени к штампеям 2 хронологической группы, с которой уже связаны оттиски типов II и IV.

Проверку предложенных выводов в настоящее время можно осуществить на более широкой базе с привлечением восьми относительно крупных коллекций¹, содержащих херсонесские магистратские клейма всех четырех типов. Весь материал сгруппирован по двум таблицам (см. табл. 1,2). При составлении первой из них использован типологический принцип, во второй представлен поименный список херсонесских магистратских клейм, упорядоченный с учетом новой хронологической классификации.

Всего в анализируемых комплексах представлены клейма 59 магистратов, что составляет почти половину от общего числа известных в настоящее время. Здесь зафиксированы практически все чиновники,

¹ Коллекции клейм из поселений Роксоланского, Панское I и Елизаветовское дополнены находками последних лет. Две коллекции из усадеб «Маяка» и рядом расположенного поселения Песчанка недавно опубликованы [Колесников, 1985; Коваленко, 1991]. Еще три коллекции содержат клейма, хранящиеся в фондах ГХМ и происходящие из раскопок гончарных мастерских на территории херсонесского керамика [Борисова, 1958] и усадеб наделов 25 и 26 на Гераклеяском полуострове [Стржелецкий, 1961, с.100 сл.]

представленные клеймами I и IV типов, немногим более трети тех, которые в своих надписях использовали легенды II типа и менее 10% астиномов, оттиски которых выполнялись по III типу. Данный набор лишний раз подтверждает установленную общую схему типологического развития херсонесских магистратских оттисков – последовательный переход от использования клейм I типа, через применение оттисков типа II, к появлению клейм III типа [Кац, 1985, с. 98 – 99].

Таким образом, нет оснований отказываться от принципа деления херсонесских магистратов по трем последовательным хронологическим группам, ядром каждой из которых являются клейма одного из первых трех выделенных типов.

Иначе обстоит дело с составом каждой из групп и подгрупп. Появилась информация, позволяющая уточнить место отдельных магистратов в общей системе херсонесского клеймени. Среди этих материалов первостепенное место занимают приведенные выше комплексы. Они, как мы увидим ниже, позволяют уточнить относительную хронологию клейм II и III типов. В то же время они практически не содержат информации для проведения аналогичной работы с оттисками I типа. Но в данном случае помогают материалы, полученные в ходе составления каталога –

определителя. В результате этой работы удалось зафиксировать около 30 случаев, когда клейма магистратов, выполненные на амфорах или черепицах, сопровождаются отдель-

ными «фабрикантскими» оттисками (см. табл. 3). С учетом того, что еще у 10 чиновников в составе легенд присутствуют аналогичные монограммы и сокращения имен, появилась

Таблица 1

Комплексы херсонесских клейм (типологическая характеристика)

Место находки	Общее число*	Магистратские								Немагистратские							
		Тип															
		I		II				III		IV		A				B	
		Вариант															
		1-6	1	2	3	4	5	6	2	3	2	1	2	3	4	1	
Панское	27/126	14/94	2/2	2/4		1/3	1/1				1/1	1/1	6/20				
“Маяк”	34/87	14/44	3/9	2/3		1/1	1/10				1/4	4/4	7/11		1/1		
Усадьба 25	41/61	28/44				2/5					1/1	2/2	6/6		1/1	1/1	
Елизаветовское г-ще	26/79	15/65	1/3	2/3		1/1					2/2	4/4	1/1				
Керамические печи	33/79	24/70		1/1		3/3					2/2	3/3					
Роксоланское г-ще	28/62	13/40	3/6	2/3		2/2			1/1		2/2	5/8					
“Песчанка”	18/18	5/5		1/1		4/4	1/1	1/1	1/1		1/1	3/3			1/1		
Усадьба 26	39/54	21/26	2/4	3/6	1/1	4/4				2/2	1/1	2/3	4/5		2/2		

* В числителе указано общее количество магистратов и “фабрикантов” в каждом из комплексов, в знаменателе - число клейм, надписи в которых уверенно читаются и восстанавливаются.

возможность при группировке херсонесских магистратов шире, чем это делалось раньше, использовать синхронистический метод, столь успешно примененный при работе с клеймами Синопы [Граков, 1928, с. 104–105].

При группировке астиномов были привлечены и наблюдения над индивидуальными особенностями оттисков, позволяющие в некоторых случаях установить в разных астиномных сериях штампы, выполненные одними и теми же резчиками. Наконец, определенную информацию содержат данные о количестве штампов в каждой из групп. Комплексное использование всех этих методов уже сейчас позволило внести значительные коррективы в состав выделенных ранее отдельных хронологических групп и подгрупп.

1 хронологическая группа

Первый период клеймения связан с появлением и бытованием оттисков I типа. Количество и состав включенных в эту группу магистратов по сравнению с ранее опубликованным списком изменился незначительно. Из 2 хронологической группы

перемещен в данную агораном Аполлонид. Относительно редкие клейма этого магистрата имеют уникальную для херсонесской керамической эпиграфики форму (кат. 1–16), известную по некоторым оттискам Гераклеи¹.

До недавнего времени единственным критерием для установления относительной хронологии оттисков этого магистрата был факт присутствия в начале 2 хронологической группы еще одного агораном — Аполлония, сына Пасиада (см. кат. 1–25). Поэтому и первый был размещен там же, хотя и отличался от всех остальных магистратов 2 группы отсутствием в клеймах отчества. Недавно стал известен еще один агораном — Истрон (кат. 1–63, 5), в надписи которого отчество также опущено. Хронологически именно с последним имеются основания связывать агораном Аполлонида.

Относительное типологическое единство 1 группы затрудняло ее членение на более мелкие, ограниченные по времени этапы. Все же, руководствуясь в первую очередь выявленной логикой изменения основных признаков, характеризующих херсонесские клейма [см.: Кац, 1985, с. 112, табл. III], магистраты данной группы были предположительно разделены по трем последовательным подгруппам. Ниже приводятся материалы, уточняющие их состав.

¹ Среди гераклеийских штемпелей начала III в. до н.э. известны листовидные клейма, оттиснутые несколькими штампами и содержащие имя в сокращении — КЕР. Показательно, что надписи в них выполнены рельефными буквами.

Таблица 2

Комплексы херсонесских клейм

Хронологическая группа	№ по каталогу	Панское I	“Маяк”	Усадьба 25	Елизаветовское г-ще	Керамические печи	Роксоланское г-ще	“Песчанка”	Усадьба 26
<u>А. Магистратские клейма</u>									
<u>I A</u>	кат. 1-10	*		+	+	+			+
	1-15				+	+	+	+	
	1-32	+	+	+			+		
	1-44	+		+				+	
	1-57			+					+
	1-68	+		+		+	+		+
	1-112	+				+	+		+
	1-116			+		+			
<u>Б</u>	1-7			+	+	+			
	1-9			+					+
	1-12	+		+	+	+	+		+
	1-20	+		+	+	+	+		+
	1-30				+	+			+
	1-34						+		
	1-47; 48	+	+	+	+	+	+		+
	1-52					+			+
	1-58		+			+			+
	1-60				+		+		
	1-74			+	+	+			+
	1-80			+	+	+	+	+	+
	1-88	+	+		+	+			+
	1-109			+					
	1-110	+		+	+				+
<u>В</u>	1-2		+	+		+			
	1-35					+		+	

Продолжение таблицы 2

Хронологическая группа	№ по каталогу	Панское I	"Маяк"	Усадьба 25	Елизаветовское г-ще	Керамические печи	Роксоланское г-ще	"Песчанка"	Усадьба 26
<u>I В</u>	1-40	+	+	+	+		+	+	+
	1-51	+	+	+					
	1-54		+	+		+			
	1-63		+	+		+			
	1-90		+	+		+			
	1-93		+	+		+			
	1-95	+		+	+	+	+		+
	1-102			+					
	1-118					+			
	1-121	+	+	+			+		+
	1-125					+	+		
<u>2А</u>	1-1								+
	1-6					+			+
	1-11		+			+			+
	1-25				+		+		
	1-55			+	+	+			+
	1-56			+	+	+	+	+	+
	1-61	+	+		+	+			+
	1-67			+					
	1-79	+		+	+				+
	1-81								
	1-99								
1-123									
<u>Б</u>	1-75			+	+		+		
	1-86				+	+			
	1-106					+		+	+
<u>В</u>	1-66							+	
	1-85					+			

Окончание таблицы 2

Хронологическая группа	№ по каталогу	Панское I	"Маяк"	Усадьба 25	Елизаветовское г-ще	Керамические печи	Роксоланское г-ще	"Песчанка"	Усадьба 26
<u>2 Г</u>	1-22							+	
	1-73							+	+
<u>3 А</u>	1-4							+	
	1-17						+	+	
	1-62								+
	1-77								+
<u>Б</u>	1-72								+
Б Немагистратские клейма									
<u>1 Б, В</u>	кат.2А-2							+	+
<u>2 А</u>	2А-3						+		
	2А-7				+	+	+	+	
	2А-10		+				+		+
	2А-13	+		+					
	2А-16	+	+			+			+
	2А-17			+					
	2А-24	+	+	+				+	
	2А-31		+						
	2А-32		+	+		+			+
	2А-34				+				
	2А-35	+	+	+					+
	2А-37				+				
	2А-38		+						
	2А-46				+				
	2А-47			+	+				
	2А-48					+			
	2А-51				+		+		+
	2Б-1			+					
<u>3 А</u>	2А-23								+

Подгруппа А включала 14 астиномов, известных только желобчатыми клеймами разновидности 3б I типа. Сигма во всех надписях ломаная. По уточненным данным клейма 6 магистратов (Эскина, Гераклея I, Матрия, Нанона, Сокрита) имеют признаки, заставляющие перевести их в следующую подгруппу Б (см. ниже). Таким образом, в настоящее время наиболее ранними могут считаться оставшиеся 8 астиномов:

1. ΑΝΤΙΒΙΩΝ (кат. 1—10,1—3);
2. ΑΠΟΛΛΟΝΙΔΑΣ I (кат. 1—15,1—5);
3. ΒΑΘΥΛΛΟΣ (кат. 1—32,1—4);
4. ΕΥΚΛΕΙΔΑΣ (кат. 1—44,1—3);
5. ΗΡΟΝΙΚΟΣ (кат. 1—57,1—5);
6. ΚΡΑΤΩΝ (кат. 1—68,1—5);
7. ΣΩΠΟΛΙΣ (кат. 1—112,1—3);
8. ΣΩΤΑΔΑΣ (кат. 1—116,1—4).

Объединяет этих магистратов присутствие двух, хотя и косвенных, но достаточно красноречивых признаков. Первый из них — наличие в каждой из астиномных серий относительно небольшого для клейм I типа количества штампов (от 3 до 5), при этом выполненных всегда одним резчиком. Второй признак — отсутствие «фабрикантских» оттисков на вторых ручках сохранившихся целых сосудов, выпущенных в керамических мастерских Херсонеса при этих астиномах.

Подгруппа Б включала 15 астиномов, форма и типология клейм которых более разнообразна. При

господстве желобчатых оттисков в отдельных астиномных сериях появляются плоские штемпеля. Преобладающее место принадлежит клеймам разновидности 3б, но зарождается практика написания магистратуры в форме генетива причастия (разновидности 4а,б). Наряду с ломаной в надписях спорадически появляется лунарная сигма.

Выделяет этих астиномов из массы магистратов I группы и относительно большое число (от 7 до 11) штампов, выполненных обычно двумя—тремя резчиками, практически во всех астиномных сериях. Кроме того, характерным становится появление либо рядом с астиномным клеймом, либо на противоположной ручке сосуда «фабрикантского» оттиска. Именно присутствие этих двух последних признаков в клеймах шести астиномов, ранее находившихся в подгруппе А, заставило меня осуществить их передвижку в данную подгруппу. Вместе с тем из ее состава по ряду соображений, о которых будет сказано ниже, были перемещены в следующую подгруппу астиномы Истрон, Пасион, Силан, Теламон и Хорей.

Таким образом, в настоящее время в составе подгруппы Б находится 16 астиномов:

1. ΑΙΣΧΙΝΑΣ (кат. 1—7,1—7);
2. ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΣ (кат. 1—9,1—7);
3. ΑΠΟΛΛΑΘΕΟΣ (кат. 1—12,1—7);
4. ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΣ (кат. 1—20,1—11);

5. ΑΡΧΑΝΔΡΟΣ (кат. 1—30, 1—3);
 6. ΔΑΜΟΚΛΗΣ (кат. 1—34, 1—7);
 7—8. ΗΡΑΚΛΕΙΟΥΣ Ι, ΙΙ
 (кат. 1—47, 48; 1—21);
 9. ΗΡΟΓΕΙΤΟΣ (кат. 1—52, 1—6);
 10. ΗΡΟΞΕΝΟΣ (кат. 1—58, 1—7);
 11. ΘΕΟΓΕΝΗΣ (кат. 1—60, 1—5);
 12. ΜΑΤΡΙΣ (кат. 1—74, 1—6);
 13. ΝΑΝΩΝ (кат. 1—80, 1—10);
 14. ΞΑΝΘΟΣ (кат. 1—88, 1—10);
 15. ΣΥΡΙΣΚΟΣ (кат. 1—109, 1—8);
 16. ΣΩΚΡΙΤΟΣ (кат. 1—110, 1—5).

Наличие двух астиномов, носивших имя Гераклий, не вызывает сомнения, так как известно более 20 штампов, содержащих это имя [см.: *Каз*, 1985, с. 102]. В связи с тем, что эти омонимы близки по времени, определить принадлежность отдельных штампов одному из них не представляется возможным [см.: *Колесников*, 1985, с. 76].

У одного из Гераклиев основное клеймо сопровождается сокращением ΠΡ, аналогичные ему монограммы встречены с оттисками магистратов Александра, Сокрита и Филиппа (см. табл. 3). Так как последний находится в составе подгруппы В, имеются основания полагать, что остальные три астинома принадлежат к концу рассматриваемой подгруппы. Хронологически близок им астином Аполлоний, часть штампов с именем которого выполнена тем же резчиком, что и некоторые штампы одного из Гераклиев (ср.: кат. 1—20, 9—12, 47—48, 15—20).

С концом подгруппы, видимо, связана деятельность астиномов Герогейта и Дамоклея, так как в начале 2 хронологической группы находятся астиномы Никий, сын Герогейта и Меней, сын Дамоклея, вероятно, являющиеся сыновьями вышеотмеченных магистратов. О хронологической близости астиномов Эскина, Героксена и Матрия свидетельствуют одинаковые сокращения — ΠΑ, сопровождающие некоторые из их клейм (см. табл. 3).

Подгруппа В включала 9 астиномов, представленных клеймами семи разновидностей I и одной IV типов. Такая пестрота характерна для переходных между отдельными типологическими группами периодов.

Сейчас появились основания в эту подгруппу включить еще шесть магистратов: астиномов Истрона, Пасиона, Силана, Теламона, Хорея, а также агораномы Аполлонида. Таким образом, в настоящее время в состав подгруппы входит 15 магистратов:

1. ΑΓΑΣΙΚΛΗΣ (кат. 1—2, 1—9);
 2. ΑΘΑΝΑΙΟΥΣ (кат. 1—3, 1—6);
 3. ΑΠΟΛΛΩΝΙΔΑΣ ΙΙ (кат. 1—16, 1—3);
 4. ΔΑΜΟΤΕΛΗΣ (кат. 1—35, 1—6);
 5. ΔΙΟΥΣΚΥΡΙΔΑΣ (кат. 1—40, 1—11);
 6. ΗΡΕΑΣ (кат. 1—51, 1—4);
 7. ΗΡΟΔΟΤΟΣ (кат. 1—54, 1—11);
 8. ΙΣΤΡΩΝ (кат. 1—63, 1—5);
 9. ΞΕΝΩΝ (кат. 1—90, 1);
 10. ΠΑΣΙΩΝ (кат. 1—93, 1—8);
 11. ΠΟΛΥΣΤΡΑΤΟΣ (кат. 1—95, 1—7);
 12. ΣΙΛΑΝΟΣ (кат. 1—102, 1—6);

13. ΤΕΛΑΜΩΝ (кат. 1 – 117, 1 – 3);
 14. ΦΙΛΠΠΟΣ (кат. 1 – 121, 1 – 4);
 15. ΧΟΡΕΙΟΣ (кат. 1 – 125, 1 – 4).

Характерным признаком клейм этой подгруппы является спорадическое использование в их легендах сокращенного названия магистратуры и присутствие в оттисках половины из них «фабрикантских» меток в виде отдельных букв, монограмм, сокращений, а в клеймах агораномы Истрона – и полного имени.

В этом отношении типичными для подгруппы являются плоские клейма разновидностей 1б, в, содержащих имена трех астиномов (Агасикла, Герeya и Геродота), монограммы и сильно сокращенную титулатуру (кат. 1 – 2, 1 – 3; 51, 1; 54, 1 – 3). Если написание последней определить не как случайную аббревиатуру, а как отражение старой орфографии родительного падежа второго склонения, то можно было бы допустить, что данные штемпеля относятся к самому началу херсонесского клеймения.

С другой стороны, те же имена представлены в оттисках, надписи в которых выполнены по 3 варианту с использованием лунарной сигмы и, что особенно важно, по варианту 5, который содержит черты, характерные для поздних штемпелей I типа.

При публикации уточненного списка херсонесских магистратов это противоречие я пытался разрешить, высказав предположение о наличии в составе магистратов, выпускавших

клейма по I типу, омонимов [1979, с. 130, 133]. Аналогичного мнения придерживается и А.Б. Колесников, посчитавший первых трех одноименных астиномов Агасикла I, Герeya I и Геродота I древнейшими магистратами [1985, с. 74]. Однако в дальнейшем от этой достаточно логичной гипотезы пришлось отказаться [Кац, 1985, с. 102].

Веским аргументом, заставившим усомниться в ее правомерности, стала находка черепицы, содержащей два разнотипных, рядом расположенных астиномных клейма. Первое из них принадлежит Геродоту, имя которого сопровождается сокращенной титулатурой, второе – астиному 2 хронологической группы Агатону, сыну Гнатона [Михлин, 1979, с. 145, рис. 2, 4 – б].

В дальнейшем при рассмотрении процесса перехода от 1 ко 2 хронологической группам мы еще вернемся к более детальному рассмотрению этой уникальной находки. Теперь же только отметим, что данный Геродот несомненно является если не самым поздним, то одним из последних астиномов 1 хронологической группы. Между тем по форме, наличию сокращенного названия магистратуры, палеографическим особенностям надписи это клеймо (см. кат. 1 – 54, 4) имеет несомненное сходство с отмеченными выше оттисками варианта 1, содержащими то же имя. Это свидетельствует о временном единстве всей астиномной серии Геродота.

Анализ «фабрикантских» знаков, находящихся в клеймах этой серии, показывает, что аналогичным образом обстоит дело и с Агасиклом и Гереем. У них, как и у астинома Геродота, присутствуют штампы 1 варианта, содержащие монограмму, расшифровываемую как АΘΑ. Между тем последнее сокращение отмечено в клеймах начала 2 хронологической группы у магистратов Героки, сына Геротима и Теогена, сына Аполлониды (кат. 1 – 55, 3; 61, 1). В клеймах двух последних встречается еще одно сокращение ΔΑ (см. кат. 1 – 55, 4; 61, 3), аналогичное более полному ΔΑΜ в одном из штампов варианта 1 астинома Гереея (кат. 1 – 51, 3) и монограмме в клеймах того же варианта у Агасикла и Геродота (кат. 1 – 2, 3; 54, 3). Видимо, заглавная буква имени того же «фабриканта» содержится в одном из штампов астинома Дамотела (кат. 1 – 35, 6). Наконец, сокращение ΑΣΚΛ в клеймах Гереея (кат. 1 – 51, 2) находит полную аналогию в штемпеле магистрата начала 2 хронологической группы Мения, сына Дамоклея (кат. 1 – 79, 1).

Следовательно, имеются все основания предполагать наличие временного единства всех разнo-вариантных клейм, содержащих имена Агасикла, Гереея и Геродота, и нахождение их в самом конце подгруппы В в период начавшегося перехода в херсонесском клеймении от штампов I к штампам II и IV типов

Разновариантность вообще

характерна для клейм переходных периодов, но в данном случае она объясняется не наличием омонимов в каждой из трех астиномных серий, а разными традициями, которых придерживались отдельные резчики штампов. Одному из них, выполнявшему заказы при всех трех астиномах, принадлежат относительно небольшие прямоугольные штампы, в легендах которых написание титулатуры, а в одном случае и имени астинома, даны в сокращенной форме.

Аналогичным образом выполнен единственный штамп астинома Ксенона (кат. 1 – 90, 1). Слабая форма сокращения магистратуры фиксируется и в некоторых клеймах астинома Пасиона (кат. 1 – 93, 1 – 2) и в агораномном оттиске Истрона (кат. 1 – 63, 3). Во всех отмеченных случаях мы встречаемся со своеобразным стилем «ретро», не применявшимся ранее в херсонесской керамической эпиграфике. Можно полагать, что он заимствован из практики клеймения Синопы. Правда, сокращения такого рода типичны в синопских оттисках 1 – 2 хронологических групп. Однако в качестве типологического рудимента они встречаются в клеймах некоторых астиномов третьей группы¹.

¹ Например, в отдельных клеймах астиномов середины и конца 3 группы Бория, Дия, Посидея, сына Гефистодора (IOSPE III, № 1852, 2676, 2702 – 4, 6835 – 42), хронологически близких к астиномам Херсонеса этой серии

Таблица 3

Сочетание магистратских и немагистратских имен

Хронологическая группа	Имена магистратов	Имена "фабрикантов"		
		в магистратских клеймах	в особом клейме	
1 Б	ΑΙΣΧΙΝΑΣ		ΠΑ {ΣΤΕ}	
	ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΣ		{ΠΡ} ←	
	ΗΡΑΚΛΕΙΟΣ		{ΗΡ} ΠΡ ←	
	ΗΡΟΞΕΝΟΣ		ΠΑ + ΔΑΜΟΣΙΟΝ	
	ΜΑΤΡΙΣ		{ΠΑ} ←-ΠΑΣ ←-	
	ΝΑΝΩΝ		{ΗΡΑ} {ΠΑΤ}	
	ΣΩΚΡΙΤΟΣ		{ΠΡ} ←	
	В	ΑΓΑΣΙΚΛΗΣ	{ΑΘΑ} {ΔΑΜ}	
		ΑΠΟΛΛΩΝΙΔΑΣ Π	Α Ι Π	
		ΔΑΜΟΤΕΛΗΣ	Δ	
ΔΙΟΣΚΟΥΡΙΔΑΣ		{ΗΡ?}		
ΗΡΕΑΣ		{ΑΘΑ} ΑΣΚ ΔΑΜ {ΗΡ?}		
ΗΡΟΔΟΤΟΣ		{ΑΘΑ} {ΔΑΜ} + {ΤΥΦ}		
ΙΣΤΡΟΝ		ΜΑΝΙΚΚΟΣ ←-		
ΠΑΣΙΩΝ			ΑΠΟ ΔΙ	
ΠΟΛΥΣΤΡΑΤΟΣ		{ΣΤΡ}		
ΦΙΛΙΠΠΟΣ			{ΠΡ} ←	
2 А	ΧΟΡΕΙΟΣ		ΔΑ ΔΡΙΜ ←-	
	ΑΘΑΝΟΔΩΡΟΣ Ο ΝΙΚΕΑ		ΝΙΚΕ	
	ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΣ (Ο) ΠΑΣΙΑΔΑ		ΑΠ	
	ΗΡΟΚΛΑΣ + (Ο) ΗΡΟΤΙΜΟΥ	ΑΘΑ ΔΑ	розетка	
	ΗΡΟΚΡΑΤΗΣ + (Ο) ΝΕΥΜΗΝΙΟΥ	{ΜΑ}	{ΜΑ} {ΦΙΝ} ←-	
	ΘΕΟΓΕΝΗΣ (Ο) ΑΠΟΛΛΩΝΙΔΑ	ΑΘΑ ΑΡ ΔΑ		
	ΚΟΤΥΤΙΩΝ (Ο) ΑΡΙΣΤΩΝΟΣ		ΑΘΑ {ΠΑ} ←- {ΠΡΑ} ←-	
	ΜΗΝΙΣ (Ο) ΔΑΜΟΚΛΕΟΣ	ΑΣΚ + {?}		
	ΠΡΥΤΑΝΙΣ Ο ΑΡΙΣΤΩΝΟΣ	ΑΜΦ ΑΣΚΛ		
	ΦΟΡΜΙΩΝ (Ο) ΑΠΟΛΛΑ	{ΑΥ} {ΠΑ}		
Б	ΜΑΤΡΟΔΩΡΟΣ Ο ΛΥΣΙΠΠΟΥ		ΔΙ	
	ΝΙΚΙΑΣ (Ο) ΗΡΟΓΕΙΤΟΥ		{ΠΑ} *	
В	ΠΟΣΕΙΔΩΝΙΟΣ Ο ΔΙΟΣΚΟΥΡΙΔΑ		{ΑΠ?}	
	ΠΑΣΙΑΔΑΣ Ο ΗΡΟΔΟΤΟΥ	{ΤΑΥΚ}	{ΠΑ}	
3 Б	ΛΥΚΩΝ Ο ΧΟΡΕΙΟΥ		ΔΑΓΟΡΙΝΟΥ	

Вместе с тем клейма Ксенона имеют определенное сходство с плоскими оттисками Филиппа (кат. 1—121, 1—4). Последний же астином, как мы видели выше, по сопро-вождающей одно из его черепичных клейм «фабрикантской» метке относится еще к началу подгруппы.

В составе астиномных серий Истрона и Пасиона имеются штампы, которые, судя по палеографическим особенностям надписей, выполнены одним резчиком (ср. кат. 1—63, 2—4; 93, 5—8). Видимо, тот же мастер работал над штампами астиномов Хорея, Силана и Теламона. У всех трех магистратов в надписях преобладает лунарная сигма. Объединяет их с остальными астиномами данной подгруппы и относительно небольшое число принадлежащих им штампов.

Совсем недавно зафиксирован новый штамп астинома Гереея (кат. 1—51, 4), монограмма в котором напоминает «фабрикантскую» метку, представленную в клеймах Диоскурида (ср. кат. 1—40, 6—11). Последний же несомненно хронологически близок магистрату Полистрату, все штампы которого содержат одну и ту же «фабрикантскую» монограмму (кат. 1—95, 1—7).

Наконец, предположительно в эту же подгруппу включен астином Атаней, два штампа которого выполнены по распространенной разновидности 4б, а в четырех других мы впервые встречаемся с практикой пропуска названия магистратуры

(вариант 1 типа IV), характерной для целой серии клейм начала 2 хронологической группы.

Итак, в три последовательные подгруппы 1 хронологической группы внесено 39 магистратов.

2 хронологическая группа

Второй период клеймения в Херсонесе безусловно связан с появлением и бытованием клейм II типа. Однако в составе включенных во 2 группу астиномов присутствуют магистраты, представленные определенным количеством оттисков I типа. Удивляться этому не приходится, так как на протяжении переходного от 1 ко 2 хронологической группе периода должно было употребляться параллельное существование разнотипных штемпелей. Прекрасным примером этому является отмеченная выше черепица из Керкинитиды, на которой рядом с клеймом I стоит оттиск II типа. Таким образом, предложенная верхняя граница 2 группы определена в значительной степени условно.

В настоящее время в состав группы включено более сорока магистратов. Приблизительно столько же найдено в ранее опубликованном списке [Кац, 1985, с. 109—110]. Но определенные коррективы в него были внесены. Из списка исключен Полистрат, сын Ксенона, магистратский статус которого сомнителен. В первую хронологическую группу

переведен агораном Аполлонид, в третью — Матрий, сын Героксена и Боллион, сын Никия в связи с появлением новых их штампов, легенды в которых выполнены по одному из вариантов III типа. В свою очередь, в состав группы включены два ранее неизвестных херсонесских магистрата: Диоскурид, сын Аполлы и Посейдоний, сын Диоскурида.

Ранее, опираясь главным образом типологические наблюдения, я разделил всех магистратов группы три этапа. Сейчас появились материалы, вызвавшие необходимость внести коррективы в эту группировку. Основную информацию для проведения данной работы предоставили некоторые из отмеченных выше комплексов клейменной тары (см. табл. 1,2,4).

Все отмеченные коллекции зафиксированы на памятниках, бытовавших на протяжении всего первого и частично следующего периодов херсонесского клейменения. Упорядочить список комплексов и определить их верхние границы помогают относительно полно представленные во всех коллекциях оттиски синопских астиномов (см. табл. 4). Правда, работа не только над абсолютной, но и над относительной хронологией последних еще не завершена, но и та информация, которой мы располагаем, позволяет довольно уверенно расставить в хронологическом порядке анализируемые коллекции.

Пожалуй, наиболее информативный материал содержат комплексы поселений Панское I и «Маяк». Среди обнаруженных здесь херсонесских оттисков значительный процент составляют штампы II и IV типов. Содержащиеся в них имена семи магистратов повторяются в обеих коллекциях, клейма еще четырех встречены только на усадьбах «Маяка». Самыми поздними синопскими оттисками как на первом, так и на втором памятниках являются штампы астиномов конца 3 группы Микрия и Мнесикла (см. табл. 4). Прекращение жизни на этих поселениях происходит практически одновременно и, вероятно, связано с первым ударом, нанесенным скифами по хоре Херсонеса в Северо-Западном Крыму. Имеются все основания именно эти события взять в качестве опорной точки для определения верхней границы первого этапа (подгруппа А) второй хронологической группы.

Подгруппа А ранее включала 14 магистратов, известных клеймами четырех разновидностей первого, десяти — второго и трех — четвертого типов. Типологическая разнородность клейм подгруппы объясняется ее переходным характером; проходило становление нового II типа магистратских оттисков и оформление основных его вариантов.

Показательны в этом отношении серии клейм астиномов Героки, сына Геротима; Герократа, сына Невмения

и Геогена, сына Аполлониды. На их практическую одновременность указывает существование у первых двух штампов, выполненных по одному из вариантов I типа (кат. 1–55, 1, 2, 56, 1, 2). Это сближает названных астиномов с магистратами I хронологической группы. С другой стороны, в этих же астиномных сериях хорошо представлены клейма, где имя магистрата сопровождается отчеством, что и заставило в конечном счете поместить их во 2 хронологическую группу.

Наиболее тесная временная связь наблюдается между астиномами Герокой и Теогеном. Их клейма с отчествами не только принадлежат к одной разновидности 2 варианта IV–го типа, но и содержат одинаковый набор «фабрикантских» сокращений. Видимо, все эти штампы созданы одним резчиком, стремившимся сохранить традиционное для раннего периода клеймения двустрочное написание легенды. В результате он во второй ее строке заменил титулатуру отчеством магистрата (кат. 1–55, 3; 61, 1–3).

Иначе аналогичную задачу решил резчик, выполнявший заказ астинома Герократа. Он разместил все три элемента (имя, отчество, титулатуру) в трех последовательных строках легенды (кат. 1–56, 3–7). Возможно, первооткрывателем штампов II типа был не он. Об этом свидетельствует уникальный случай нанесения сразу двух клейм на одну амфорную ручку [Кац, 1985, с. 102, рис. 6, 1]. Здесь

штампом с именем Герократа, сына Невмения было погашено клеймо астинома Формиона, сына Аполлы, выполненное штампом разновидности 16 второго типа. В свою очередь, все штампы последнего, а также астинома Агатона, сына Гнатона, изготовлены одним резчиком. Только в них мы встречаем титулатуру в форме номинатива причастия. Можно предположить, что именно Агатон был первым херсонесским магистратом, у которого появились клейма II типа. По крайней мере, его оттиск присутствует на черепице, помеченной вторым астиномным клеймом с именем Геродота, магистрата конца I хронологической группы [Михлин, 1979, с. 145]¹.

Видимо, к началу подгруппы относятся магистраты Котитий, сын Аристана и Аполлоний, сын Пасиада. Сближает их с астиномами Агатом и Формионом использование номинатива при написании имен, а также одинаковое количество штампов (по четыре) в каждой астиномной серии. Имеются и значительные различия: клейма первых двух магистратов двустрочные, при этом в оттисках Котития титулатура опущена (2 вариант IV–го типа), а в клеймах агораномы Аполлония, сына Пасиада, она дана в сокращенной форме (1а разновидность II типа). Переходный

¹ О причинах появления двух астиномных клейм на одном керамическом изделии см. Кац, 1985, с. 102.

к развитому II типу характер этих оттисков несомненен.

Таким образом, несмотря на типологическую пестроту, практическая одновременность всех отмеченных выше магистратов бесспорна. С большинством других астиномов подгруппы их объединяет отсутствие в надписях артикля, соединяющего имя с отчеством. Впервые артикль появляется, видимо, в некоторых двустрочных клеймах Аполлы, сына Хорея (кат. 1-11, 1-3), и присутствует уже во всех штампах астиномов Притания, сына Аристора и Атанодора, сына Никия, клейма которых, вероятно, являются не только самыми поздними херсонесскими оттисками в комплексах поселений Панское I и «Маяк», но и в данной подгруппе.

В составе подгруппы находятся 13 магистратов:

1. ΑΓΑΘΩΝ (Ο) ΓΝΑΘΩΝΟΣ
(кат. 1-1, 1-4);
2. ΑΘΑΝΟΔΩΡΟΣ Ο ΝΙΚΕΑ
(кат. 1-6, 1-5);
3. ΑΠΟΛΛΑ Ο ΧΟΡΕΙΟΥ
(кат. 1-11, 1-7);
4. ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΣ (Ο) ΠΑΣΙΑΔΑ
(кат. 1-25, 1-4);
5. ΠΡΟΚΑΣ + (Ο) ΠΡΟΤΙΜΟΥ
(кат. 1-55, 1-4);
6. ΠΡΟΚΡΑΤΗΣ + (Ο) ΝΕΥΜΗΝΙΟΥ
(кат. 1-56, 1-8);
7. ΘΕΟΓΕΝΗΣ (Ο) ΑΠΟΛΛΩΝΙΔΑ
(кат. 1-61, 1-3);
8. ΚΟΥΤΥΙΩΝ (Ο) ΑΡΙΣΤΩΝΟΣ

(кат. 1-67, 1-4);

9. ΜΗΝΙΣ (Ο) ΔΑΜΟΚΛΕΟΣ

(кат. 1-79, 1);

10. ΝΕΥΜΗΝΙΟΣ (Ο) ΦΙΛΙΣΤΙΟΥ

(кат. 1-81, 1-2);

11. ΠΡΥΤΑΝΙΣ Ο ΑΡΙΣΤΩΝΟΣ

(кат. 1-99, 1-5);

12. ΦΟΡΜΙΩΝ (Ο) ΑΙΣΧΙΝΑ

(кат. 1-122, 1);

13. ΦΟΡΜΙΩΝ (Ο) ΑΠΟΛΛΑ

(кат. 1-123, 1-4).

Если состав подгруппы А практически не изменился, то куда более серьезные перемены коснулись предложенной группировки остальных астиномов, известных клеймами 15 разновидностей II типа. Восемь из них имеют также штампы, легенды которых выполнены по отдельным вариантам III типа, что позволило отнести их к начальному этапу следующей 3 хронологической группы. Оставшиеся чиновники ранее мною были распределены по двум подгруппам (Б и В) 2 хронологической группы. Группировка была осуществлена с учетом выявленных закономерностей в развитии легенд II типа: изменения в построении разбивке отдельных их элементов; постепенного вытеснения родительного падежа существительного в названии magistratury формой генетива причастия; замены желобчатых оттисков плоскими [Кац, 1985, с. 93-94]. В настоящее время появилась информация, позволяющая разделить указанных астиномов не по двум, а по трем последовательным (Б,

В, Г) подгруппам. При этом состав каждой из подгрупп, верхние и нижние их хронологические границы определяются с учетом результатов анализа вышеотмеченных комплексов херсонесской клейменной керамики тары.

Шесть коллекций из восьми содержат не только оттиски херсонесских магистратов 1 группы и подгруппы А второй хронологической группы, но и клейма более поздних астиномов. Об этом свидетельствует присутствие в их составе штампов синопских чиновников поздних хронологических групп. В трех коллекциях (из гончарных печей, с усадьбы надела 25 и Елизаветовского городища) самыми поздними находками являются синопские клейма 4 группы. В трех остальных (усадьба надела 26, «Песчанка», Роксоланское городище), помимо этого содержатся клейма магистратов 5 и 6 хронологических групп (см. табл. 4).

Среди первой серии памятников наиболее представительным является набор синопских клейм с Елизаветовского городища. Здесь представлены оттиски 15 магистратов 4 хронологической группы¹. Самыми поздними из них являются клейма астинома конца группы Гекатея, сына Ламаха. Показательно, что аналогичные оттиски как наиболее поздние

зафиксированы и в составе материала нижнего строительного горизонта усадьбы надела 26 на Гераклеяском полуострове [Золотарев, Туровский, 1990, с. 78–79].

Приблизительно к тому же времени относятся самые поздние синопские клейма с однослойной усадьбы надела 25. По крайней мере, встреченное здесь клеймо астинома Артемидора, сына Главка, румынские исследователи поставили в самый конец IV хронологической группы [Коновичи, Аврам, Познару–Бордя, 1992, с. 243, № 102]. Оттиски этого же магистрата являются самыми поздними клеймами IV группы и на Роксоланском городище. Итак, все рассмотренные выше материалы достаточно убедительно позволяют считать, что в период бытования поздних синопских астиномов IV хронологической группы прекращают свое существование практически одновременно как ранние усадьбы Гераклеяского полуострова (основные производители товарного вина), так и главные его потребители в северо-западном Причерноморье и Подонье².

¹ Н.Ф. Федосеев упоминает 13 магистратов [1990, с. 158], клейма еще двух зафиксированы на памятнике в ходе раскопок последних лет.

² Правда, следует учитывать, что на Роксоланском городище зафиксированы единичные находки и более поздних клейм (см. ниже), свидетельствующие о том, что на данном памятнике после определенного перерыва вновь появилось население, но произошедший несколькими десятилетиями ранее разгром и запустение этого поселения вряд ли могут вызывать сомнения.

Первоначально возникло большое искушение именно с этими событиями связать переломный момент в истории керамического производства Херсонеса — гибель керамика, находившегося в районе Карантинной бухты за пределами городских стен. Это произошло в период бытования в херсонесском клеймени II типа оттисков, видимо, в тот год, когда контроль над керамическим производством осуществлял Истрон, сын Аполлонида. Именно это имя оказалось оттиснутым на ручках 28 раздавленных амфор, обнаруженных в одной из обжигательных печей гончарной мастерской, расположенной у башни Зенона [*Косцюшко-Валюжинич, 1902*]. Вероятно, осада города началась столь неожиданно, что хозяин мастерской не успел извлечь из печи уже готовые изделия.

Имеются все основания полагать, что разгром керамика был лишь одним из показателей глубокого внешнеполитического и экономического кризиса херсонесского государства, другими звеньями которого были гибель усадеб Гераклеяского полуострова и потеря наиболее емких рынков херсонесской винодельческой продукции. Сам собой напрашивался вывод, что все эти события, если не одновременны, то близки по времени. Однако от такого предположения после проведения детального анализа херсонесских клейм, представленных в вышеотмеченных комплексах, пришлось отказаться.

Судя по набору синопских астиномных клейм 4 группы из ранних усадеб Гераклеяского полуострова, Елизаветовского и Роксоланского городищ, все памятники прекратили существование лет через двадцать после гибели усадеб поселений Панское I и «Маяк». Следовательно, теоретически на этих памятниках могли быть представлены клейма около двух десятков херсонесских астиномов, выполнявших свои функции позже магистратов подгруппы А второй группы; но реально удалось зафиксировать всего трех таких чиновников: Матрия, сына Агасикла (он представлен в трех комплексах); Никия, сына Герогеята (встречен на Елизаветовском городище) и Симия, сына Даматрия (на Роксоланском городище).

Картина коренным образом отличается от набора клейм, принадлежащих к первому полувековому периоду клеймения. На этих памятниках представлены оттиски практически всех астиномов 1 и первого этапа 2 хронологических групп. Напрашивается вывод, что поступление клейменной тары на эти поселения из Херсонеса, если и не прекратилось полностью, то резко сократилось задолго до их гибели. Единственным логичным объяснением этому парадоксальному явлению будет предположение о спаде производства амфор в Херсонесе лет за 10–15 до того, как погибли усадьбы Гераклеяского полуострова.

Таблица 4

**Клейма синопских астиномов II—IV хронологических групп
из анализируемых комплексов**

Группа*	Астином **	Театр	Панс- кое	Маяк	Усадь- ба 25	Елиза- ветов. г—ще	Кера- мич печи	Рок- солан. г—ще	"Пес- чан- ка"	Усадь- ба 26
II	ΜΝΗΣΙΣ	+/-	+/-					+/-		
	ΜΟΝΙΜΟΣ					+/-				
	ΠΡΟΤΟΦΑΝΗΣ	+/-			+/-	+/-				
	ΓΕΟΚΡΙΤΟΣ	+/-				+/-			+/-	
	ΘΕΟΓΕΙΤΟΣ	+/-	+/-							
	ΠΑΤΑΙΚΟΣ	+/-								
	ΗΡΟΝΥΜΟΣ					+/-				
	ΑΡΙΣΤΟΦΑΝΗΣ	-/+								
	ΧΑΡΙΞΕΝΙΑΝΗΣ	+/-				+/-				
	ΑΝΤΙΜΑΧΟΣ	-/+		+/-						
	ΟΜΦΑΛΙΚΟΣ					+/-				
	ΠΙΡΓΙΤΟΣ	-/+		-/+					-/+	
	ΕΠΙΕΛΠΟΣ	+/-		+/-		+/-		+/-		
	ΠΟΣΕΙΔΩΝΙΟΣ II	+/-		-/+	+/-	-/+				
	ΔΙΟΝΥΣΙΟΣ II				+/+	+/-		+/-		
	ΜΑΝΤΙΘΕΟΣ			+/-						
	ΘΕΑΡΙΩΝ	-/+								
	ΙΣΤΙΚΩΝ				+/-	+/-				
	ΑΠΟΛΛΟΔΩΡΟΣ		-/+	-/+						
	ΠΟΛΥΧΑΡΜΟΣ					+/-				
	ΗΡΑΚΛΕΙΑΝΗΣ			+/-						
	ΕΥΧΑΡΙΣΤΟΣ			+/-						
	ΙΚΕΣΙΟΣ			+/-						
	ΜΙΚΟΣ					+/-				
III	ΙΦΙΣ			+/-						
	ΘΕΟΔΩΡΙΔΗΣ		+/-		+/-	+/-				
	ΘΕΟΠΕΙΤΟΣ									

* Состав каждой из групп частично упорядочен

** В числителе знаком (+) указано присутствие амфорных клейм, а в знаменателе - черепичных

Продолжение таблицы 4

Группа	Астином **	Театр	Панское	Маяк	Усадьба 25	Елизавет. г-ще	Керамич. печи	Роксолан. г-ще	"Песчанка"	Усадьба 26
III	ΠΟΣΕΙΔΩΝΙΟΣ III					+/-				
	ΠΟΣΕΙΔΩΝΙΟΣ IV		-/+							
	ΠΟΣΙΔΕΙΟΥ Ο ΗΦΑΙΣΤΟΔΩΡΟΥ			+/-		+/-		+/-		
	ΑΠΑΤΟΥΡΙΟΣ					+/-				
	ΖΩΠΥΡΙΩΝ					+/-				
	ΝΑΥΠΩΝ					+/-				
	ΠΑΣΙΧΑΡΗΣ		+/-					+		
	ΒΟΥΡΥΣ		+/-		+/-	+/-		+/-		
	ΜΙΚΡΙΑΣ		+/-	+/-		+/-		+/-		
	ΠΥΘΟΚΛΗΣ					+/-				
	ΜΝΗΣΙΚΛΗΣ		+/-	+/-		+/-	+/-	+/-		+/-
IV	ΑΡΤΕΜΙΔΩΡΟΣ Ο ΓΛΑΥΚΙΑ				+/-	+/-				
	ΔΗΜΗΤΡΙΟΣ Ο ΘΕΟΓΝΗΤΟΥ				+/-	+/-			+/-	+/-
	ΔΙΟΝΥΣΙΟΣ Ο ΑΠΟΛΛΟΔΩΡΟΥ				+/-	+/-				
	ΔΙΟΝΥΣΙΟΣ Ο ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ				+/-	+/-				
	ΕΥΧΑΡΙΣΤΟΣ Ο ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ				+/-	+/-				
	ΜΙΑΤΙΑΔΗΣ Ο ΤΕΙΣΑΝΔΡΟΥ				+/-	+/-				
	ΣΙΜΙΑΣ Ο ΙΚΕΣΙΟΣ					+/-				
	ΕΠΕΛΠΟΣ Ο ΝΑΥΠΩΝΟΣ					+/-		+/-		
	ΚΑΛΛΙΣΘΕΝΗΣ Ο ΝΟΣΣΟΥ					+/-				
	ΑΝΤΙΜΑΧΟΣ Ο ΘΕΟΠΕΙΘΟΥ					+/-		+/-		
	ΔΗΝΗΤΡΙΟΣ Ο ΗΡΟΞΕΝΟΥ					+/-				

Окончание таблицы 4

Групп-па*	Астином **	Театр	Панское	Маяк	Усадьба 25	Ели-завет. г-ще	Керамич. печи	Рок-солан. г-ще	"Песчанка"	Усадьба 26
IV	ΑΙΣΧΙΝΑΣ Ο ΙΦΙΟΣ					+/-	+/-			
	ΚΡΑΤΙΣΤΑΡΧΟΣ Ο ΜΕΝΩΝΟΣ					+/-				
	ΕΚΑΤΑΙΟΣ Ο ΛΑΜΑΧΟΥ					+/-				+/-
	ΙΚΕΣΙΟΣ Ο ΕΣΤΙΑΙΟΥ					+/-				
	ΑΡΙΣΤΙΩΝ Ο ΑΡΙΣΤΙΠΠΟΥ							+/-		

Такой вывод в определенной степени подтверждается и составом коллекции клейм из керамических мастерских, раскопанных В.В.Борисовой (см. табл. 2, 4). Здесь представлены оттиски большинства херсонесских астиномов 1 хронологической группы, одного — подгруппы А второй группы и клейма трех более поздних чиновников. Среди последних уже отмеченные выше Никий, сын Герогейта и Симий, сын Даматрия, а также новый астином Никий, сын Гераклея. Кроме того, в составе коллекции присутствуют клейма синопских магистратов конца 3 хронологической группы Мнесикла и середины следующей — Эсхина (эмблема — гроздь). Два последних клейма обнаружены в засыпи, перекрывающей керамические печи. Они, видимо, синхронны могильнику,

появившемуся на месте этого производственного комплекса после его разрушения.

Подгруппа Б. Таким образом дата гибели херсонесского керамика может быть принята за верхнюю границу данной подгруппы. Временной промежуток, охватываемый ею, невелик. Как мы видели выше, в ее состав несомненно входят астиномы Матрий, сын Агасикла; Никий, сын Герогейта; Симий, сын Даматрия и последний магистрат подгруппы — Истрон, сын Аполлониды. Характерным признаком всех этих оттисков, сближающим их с астиномными сериями предшествующей подгруппы, является относительно большое (от 3 до 6) число штампов в каждой из них. Именно это наблюдение позволяет пополнить список данной подгруппы еще тремя магистратами: братьями

Евмелом и Люконом, сыновьями Аполлония и Матродором, сыном Лисиппа. Имеются и косвенные указания на правомерность такого шага. Сын Евмела — Аполлоний — известен, как и его отец, только оттисками II типа и поэтому включен в конец той же 2 группы. Ко второму строительному периоду усадьбы на наделе 10 относится верхняя часть амфоры, на одной из ручек которой стоит клеймо астинома Матродора, сына Лисиппа, а на второй сокращение ΔΙ [Крутликowa, 1989, с. 93], аналогичное некоторым «фабрикантским» клеймам, сопровождающим штемпеля магистратов подгруппы В первой хронологической группы (табл. 3).

Наконец, в эту подгруппу включен Артемидор, сын Пасиада. Хотя он известен всего одним штампом, но последний явно выполнен резчиком, который изготовил штампы для магистрата конца подгруппы А Притания, сына Аристора (ср. кат. 1 — 29, 1; 99, 1 — 4).

В состав подгруппы Б включены следующие 8 магистратов:

1. ΑΡΤΕΜΙΔΩΡΟΣ Ο ΠΑΣΙΑΔΑ
(кат. 1 — 29, 1);
2. ΕΥΜΗΛΟΣ Ο ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥ
(кат. 1 — 45, 1 — 4);
3. ΙΣΤΡΩΝ Ο ΑΠΟΛΛΩΝΙΔΑ
(кат. 1 — 64, 1 — 6);
4. ΛΥΚΩΝ Ο ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥ
(кат. 1 — 71, 1 — 3);
5. ΜΑΤΡΙΣ Ο ΑΓΑΣΙΚΛΕΙΟΣ
(кат. 1 — 75, 1 — 6);

6. ΜΑΤΡΟΔΩΡΟΣ Ο ΛΥΣΙΠΠΟΥ
(кат. 1 — 78, 1 — 3);
7. ΝΙΚΕΑΣ (Ο) ΗΡΟΓΕΠΤΟΥ
(кат. 1 — 86, 1 — 4);
8. ΣΙΜΟΣ Ο ΔΑΜΑΤΡΙΟΥ
(кат. 1 — 106, 1 — 3).

Подгруппа В. Естественным результатом разгрома керамика и последовавшего вскоре после этого длительного, в несколько десятилетий, перерыва в функционировании клеров Гераклеийского полуострова стало резкое сокращение производства керамической тары в Херсонесе. Поэтому имеются основания именно этим периодом датировать деятельность следующих 20 астиномов, представленных клеймами II типа и известных крайне ограниченным числом экземпляров. Обычно они выполнены одним, реже двумя штампами. Их список выглядит следующим образом:

1. ΑΠΟΛΛΩΝΙΔΑΣ Ο ΙΣΤΡΩΝΟΣ
(кат. 1 — 18, 1);
2. ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΣ Ο ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥ
(кат. 1 — 21, 1);
3. ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΣ Ο ΘΕΟΦΑΝΕΙΟΣ
(кат. 1 — 23, 1);
4. ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΣ Ο ΣΩΠΟΛΙΟΣ
(кат. 1 — 26, 1 — 2);
5. ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΣ Ο?
(кат. 1 — 27, 1 — 2);
6. ΔΙΟΝΥΣΙΟΣ Ο ΑΘΑΝΟΔΩΡΟΥ
(кат. 1 — 38, 1);
7. ΔΙΟΣΚΟΥΡΙΔΑΣ Ο ΑΠΟΛΛΑ
(кат. 1 — 41, 1);

8. ΔΙΟΣΚΟΥΡΙΔΑΣ Ο ΘΕΟΔΩΡΟΥ
(кат. 1-42, 1-4);
9. ΕΥΦΡΟΝΙΟΣ Ο ΦΙΛΑΘΑΝΑΙΟΥ
(кат. 1-46, 1);
10. ΠΡΟΓΕΙΤΟΣ (Ο) ΚΑΛΛΙΑΔΑ
(кат. 1-53, 1-2);
11. ΠΡΟΞΕΝΟΣ Ο ΑΛΚΙΝΟΥ
(кат. 1-59, 1-2);
12. ΚΑΛΛΙΣΤΡΑΤΟΣ ΟΚΑΛΛΙΣΤΡΑΤΟΥ
(кат. 1-66, 1);
13. ΝΕΥΠΟΛΙΣ Ο ΜΕΝΕΣΤΡΑΤΟΥ
(кат. 1-82, 1);
14. ΝΙΚΕΑΣ Ο ΗΡΑΚΛΕΙΟΥ
(кат. 1-85, 1-2);
15. ΝΙΚΕΑΣ Ο ΝΙΚΕΑ
(кат. 1-87, 1);
16. ΠΟΣΕΙΔΩΝΙΟΣ Ο ΔΙΟΣΚΟΥΡΙΔΑ
(кат. 1-96, 1);
17. ΠΡΟΜΑΘΙΩΝ Ο ΘΑΣΙΟΥ
(кат. 1-98, 1);
18. ΠΡΥΤΑΝΙΣ Ο ΘΕΟΔΩΡΟΥ
(кат. 1-100, 1);
19. ΣΩΠΟΛΙΣ Ο ΠΑΣΙΩΝΟΣ
(кат. 1-113, 1);
20.?... Ο ΤΕΛΑΜΩΝΟΣ
(кат. 1-127, 1).

Имеется и еще ряд косвенных соображений, позволяющих объединить данные астиномов в одну подгруппу. Видимо, братьями были сыновья Теодора Диоскурида и Пританий, а штампы для них выполнял один резчик, что свидетельствует о практической одновременности их деятельности. Не исключено, что астиномы Аполлонид, сын Истрона; Диоскурида, сын Аполлы; Никий, сын

Никия; Посейдоний, сын Диоскурида; Сополий, сын Пасиона являются сыновьями магистратов конца 1 - начала 2 хронологических групп. В свою очередь, Дионисий, сын Атанодора, несомненно, был отцом магистрата начала 3 группы Атанодора.

В связи с тем, что большинство астиномов этой подгруппы представлено всего одним-двумя экземплярами клейм, можно предположить, что список магистратов далеко не полон. По крайней мере, показательно, что клейма двух ранее неизвестных астиномов, выполненные по II-му типу (Диоскурида, сын Аполлы; Посейдония, сына Диоскурида), как раз принадлежат к данной подгруппе.

Среди анализируемых комплексов лишь в одном, происходящем с поселения «Песчанка», зафиксировано клеймо астинома этой подгруппы Каллистрата, сына Каллистрата. В данном случае оно скорее всего относится к начальному этапу второго строительного периода на этом памятнике [Коваленко, 1991, с. 19] и синхронно обнаруженным здесь же оттискам нескольких синопских магистратов середины V хронологической группы.

Подгруппа Г. В данную подгруппу включены следующие семь оставшихся астиномов, известных оттисками только II-го типа:

1. ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΣ Ο ΕΥΜΗΛΟΥ
(кат. 1 — 22, 1 — 3);
2. ΔΑΜΟΤΕΛΗΣ Ο ΔΙΑΓΟΡΑ
(кат. 1 — 36, 1 — 2);
3. ΔΕΛΦΟΣ Ο ΙΣΤΡΩΝΟΣ
(кат. 1 — 37, 1 — 3);
4. ΚΑΛΛΙΑΔΑΣ Ο ΔΙΟΝΥΣΙΟΥ
(кат. 1 — 65, 1 — 2);
5. ΜΑΡΩΝ Ο ΒΑΒΩΝΟΣ
(кат. 1 — 73, 1 — 4);
6. ΣΚΥΘΑΣ Ο ΣΩΠΟΛΙΟΣ
(кат. 1 — 107, 1);
7. ΣΩΚΡΙΤΟΣ Ο ΑΡΤΕΜΙΔΙΟΥ
(кат. 1 — 111, 1 — 4).

Ядро подгруппы составляют клейма трех разновидностей (4б, 5б и 6а) второго типа, хотя единичными экземплярами представлены отиски и других разновидностей, характерных для штампов предшествующей подгруппы. Сближают магистратов этих подгрупп и возможные родственные связи между ними. Так, Дельф мог быть братом Аполлонида, и оба они сыновьями астинома Истрона из подгруппы Б; а Скиф — братом Аполлония, сына Сополия. Наконец, Аполлоний бесспорно был сыном астинома Евмела, сына Аполлония из предшествующей подгруппы. Однако между магистратами этих двух подгрупп наблюдаются и существенные различия. Исключая Скифа, сына Сополия, известного всего по одному штампу, остальные магистраты подгруппы Г обычно представлены тремя — четырьмя

штампами и относительно большим количеством оттисков. Последнее характерно для Скифа, сына Сополия, количество известных клейм которого вдвое превышает аналогичный показатель у любого астинома предшествующей подгруппы.

Клейма двух астиномов подгруппы зафиксированы в составе комплекса поселения «Песчанка», где они, видимо, синхронны оттискам синон — ских астиномов 5 хронологической группы (см. табл. 2, 4).

Таким образом, на сегодняшний день в составе 2 хронологической группы находится 47 херсонесских магистратов, охватывающих с учетом неизвестных нам чиновников более чем полувековой второй период клеймения.

3 хронологическая группа включает оставшиеся 40 астиномов, известных по клеймам III типа. Составленный ранее ее список пополнился семью именами: пять из них (Аполлоний, сын Пармия; Атанодор, сын Евридама; Сотер, сын Дионисия; Симмах, сын Симмаха и Гимн II) принадлежат вновь зафиксированным чиновникам; двое (Боллион, сын Никия и Матрий, сын Героксена) переведены в данную группу из предшествующей. Практически осталась неизменной проведенная группировка астиномов этого последнего периода клеймения. Они разделены по трем последовательным подгруппам.

Подгруппа А в настоящее время включает 15 астиномов, из которых Сотер, сын Дионисия, зафиксирован впервые. У 9 магистратов наряду с клеймами III типа встречаются оттиски, выполненные по поздним разновидностям предшествующего. Остальные астиномы представлены клеймами только раннего 1 варианта нового типа. Типологическое разнообразие вполне понятно, так как на этом этапе как раз и происходит становление III типа. В данную подгруппу включены следующие астиномы:

1. ΑΘΑΝΟΔΩΡΟΣ Ο ΔΙΟΝΥΣΙΟΥ
(кат. 1 – 4, 1 – 2);
2. ΑΠΟΛΛΩ [..?] Ο ΗΡΟΓΕΙΤΟΥ
(кат. 1 – 14, 1);
3. ΑΠΟΛΛΩ ΝΙΔΑΣ Ο ΑΠΟΛΛΩ ΝΙΟΥ
(кат. 1 – 17, 1 – 3);
4. ΑΠΟΛΛΩ ΝΙΟΣ Ο ΠΑΡΜΙΟΣ
(кат. 1 – 24, 1);
5. ΒΟΛΛΙΩ Ν Ο ΝΙΚΕΑ
(кат. 1 – 33, 1 – 3);
6. ΘΕΟΔΩΡΟΣ Ο ΠΡΥΤΑΝΙΣ
(кат. 1 – 62, 1 – 5);
7. ΛΑΓΟΡΙΝΟΣ Ο ΠΑΡΘΕΝΟΚΛΕΟΣ
(кат. 1 – 70, 1 – 2);
8. ΜΑΤΡΙΣ Ο ΗΡΟΞΕΝΟΥ
(кат. 1 – 77, 1 – 3);
9. ΝΙΚΑΝΩ Ρ Ο ΣΑΤΥΡΙΝΟΥ
(кат. 1 – 83, 1);
10. ΞΕΝΟΚΛΗΣ Ο ΑΠΟΛΛΑ
(кат. 1 – 89, 1 – 3);
11. ΠΑΣΙΔΑΣ Ο ΗΡΟΔΟΤΟΥ
(кат. 1 – 91, 1 – 3);

12. ΣΙΜΑΙΟΥΣ Ο ΑΠΟΛΛΟΔΩΡΟΥ
(кат. 1 – 103, 1 – 2);
13. ΣΩ ΤΗΡΙΟΥΣ Ο ΔΙΟΝΥΣΙΟΥ
(кат. 1 – 117, 1);
14. ΥΜΝΟΣ Ο ΣΚΥΘΑ
(кат. 1 – 119, 1 – 3);
15. ΧΟΡΕΙΟΥΣ Ο ΛΥΚΩ ΝΟΣ
(кат. 1 – 126, 1 – 3).

Правильность настоящей группы – ровки подтверждает и тот факт, что восемь астиномов этого списка (№ 1 – 3, 5, 6, 13 – 15), по всей видимости, являются сыновьями магистратов, находящихся в составе последних двух подгрупп предшествующей хронологической группы. В свою очередь, пять магистратов (№ 3, 7, 10, 12, 15) могут считаться отцами более поздних астиномов подгрупп Б и В данной хронологической группы.

Всего у двух астиномов подгруппы А (Аполлония, сына Пармия и Аполлонида, сына Аполлония) оттиски имеют столь распространенную на первых этапах клеймения желобчатую форму. Палеографические особенности надписей этих оттисков – широкий подквадратный ровный шрифт – резко выделяют их среди остальных клейм данной подгруппы и сближают с некоторыми трехстрочными штемпелями конца предшествующей 2 группы. Либо здесь мы встречаемся со своеобразным стилем «ретро», который сохранили резчики, выполнявшие данные штампы, либо, что более вероятно, в период перехода от II к III

типам оттисков наблюдалось параллельное существование разных типов штампов. В любом случае не вызывает сомнения тот факт, что предложенное разграничение между магистратами последней подгруппы 2 и астиномами подгруппы А 3 хронологических групп в значительной степени условно.

Косвенно этот вывод подтверждает находка клейма астинома Аполлониды, сына Аполлония на Роксоланском городище. Вероятно, на этом поселении после длительного перерыва на какой-то короткий промежуток времени вновь появились жители. Показательно, что наряду с упомянутым клеймом здесь зафиксирован оттиск синопского астинома конца V хронологической группы Клисфена, сына Гестиея. Клейма того же херсонесского магистрата Аполлониды, а также астиномов Атанодора, сына Дионисия; Теодора, сына Притания и Матрия, сына Героксена присутствуют в составе позднего материала на усадьбе надела 26 и поселения «Песчанка». Здесь они сопровождаются оттисками синопских астиномов конца V — начала VI групп (см. табл. 2,4).

Подгруппа Б. Ранее определенный состав подгруппы остался неизменным, хотя список пополнился новым астиномом Гимном II, и насчитывает в настоящее время 11 номеров:

1. ΑΠΟΛΛΩΝΙΔΑΣ Ο ΣΙΜΑΙΟΥ
(кат. 1 — 19, I);

2. ΒΑΒΩΝ Ο ΒΑΒΩΝΟΣ
(кат. 1 — 31, I);
3. ΔΙΟΝΥΣΙΟΣ Ο ΘΑΓΩΝΟΣ
(кат. 1 — 39, I);
4. ΔΙΟΣΚΟΥΡΙΔΑΣ Ο ΠΥΘΟΔΩΤΟΥ
(кат. 1 — 43, I);
5. ΗΡΑΚΛΕΙΟΣ Ο ΗΡΑΚΛΕΙΟΥ
(кат. 1 — 49, I);
6. ΗΡΑΚΛΕΙΟΣ Ο ΦΟΡΜΙΩΝΟΣ
(кат. 1 — 50, I);
7. ΛΥΚΩΝ Ο ΧΟΡΕΙΟΥ
(кат. 1 — 72, I — 3);
8. ΜΑΤΡΙΣ Ο ΑΠΟΛΛΩΝΙΔΑ
(кат. 1 — 76, I);
9. ΣΙΜΑΙΟΣ Ο ΕΥΡΥΔΑΜΟΥ
(кат. 1 — 104, I — 2);
10. ΥΜΝΟΣ Ο [...] ΑΛΑΜΟΥ
(кат. 1 — 120, I);
11. ΦΟΡΜΙΩΝ Ο ΠΥΘΙΩΝΟΣ
(кат. 1 — 124, I — 2).

Основным критерием для группировки этих астиномов служат типологические наблюдения. Они известны почти исключительно по оттискам третьего варианта III типа. Косвенно подтверждает эти наблюдения находка на усадьбе надела 26 клейма Люкона, сына Хорейя, совместно с оттисками магистратов предыдущей подгруппы (см.: табл. 2).

Подгруппа В пополнена двумя астиномами — Атанодором, сыном Евридама, и Симмахом, сыном Симмаха. Подгруппа типологически однородна. Из 14 магистратов, ее составляющих, 12 имеют клейма, выполненные только по двум разновидностям 4 варианта III типа. В

подгруппу входят следующие астиномы:

1. ΑΘΑΝΟΔΩΡΟΣ Ο ΕΥΡΥΔΑΜΟΥ
(кат. 1 – 5, 1);
2. ΑΙΣΧΙΝΑΣ Ο ΞΕΝΟΚΛΕΙΟΥΣ
(кат. 1 – 8, 1 – 2);
3. ΑΠΟΛΛΟΦΑΝΗΣ Ο ΗΡΟΙΔΑ
(кат. 1 – 13, 1 – 3);
4. ΑΡΙΣΤΩΝ Ο ΧΟΡΕΙΟΥ
(кат. 1 – 28, 1);
5. ΛΑΓΟΡΙΝΟΣ Ο ΛΑΓΟΡΙΝΟΥ
(кат. 1 – 69, 1);
6. ΝΙΚΑΣΓΕΙΜΟΣ Ο ΠΥΘΟ[...?..]
(кат. 1 – 84, 1 – 2);
7. ΠΑΣΙΧΟΣ Ο ΧΑΡΜΠΠΟΥ
(кат. 1 – 92, 1);
8. ΠΟΛΥΚΤΩΡ Ο ΜΗΝΙΟΣ
(кат. 1 – 94, 1);
9. ΠΡΟΜΑΘΙΩΝ Ο ΕΣΕΚΡΑΤΕΟΣ
(кат. 1 – 97, 1 – 2);
10. ΠΥΘΟΔΟΤΟΣ Ο ΔΑΜΟΚΛΕΟΣ
(кат. 1 – 101, 1 – 2);
11. ΣΙΜΑΙΟΥΣ Ο ΠΑΡΘΕΝΟΚΛΕΟΣ
(кат. 1 – 105, 1);
12. ΣΥΜΜΑΧΟΣ Ο ΣΥΜΜΑΧΟΥ
(кат. 1 – 108, 1);
13. ΣΩ ΠΟΛΙΣ Ο ΣΩ ΠΟΛΙΟΥΣ
(кат. 1 – 114, 1);
14. ΣΩ ΠΟΛΙΣ Ο ΥΜΝΟΥ
(кат. 1 – 115, 1).

Разграничение самых поздних херсонесских астиномов по двум последовательным подгруппам проведено чисто условно. Не случайно в разных подгруппах оказались представители одной и той же семьи, выполнявшие свои обязанности почти одновременно. Так, вероятно, братьями были Симай и Атанодор, сыновья Евридама; Люкон и Аристон, сыновья Хорея; Диоскурид и Никаситим, сыновья Питодота. К сожалению, мы пока не располагаем надежными и узкими хронологическими комплексами поздних херсонесских клейм, которые позволили бы уточнить предложенную их группировку.

Таким образом, сейчас в составе 3 хронологической группы находится 40 чиновников. Показательно, что большая их часть представлена всего одним – двумя оттисками. В связи с этим достаточно велика вероятность, что какая – то часть магистратов последнего периода клеймения остается нам неизвестной. Не случайно из семи новых, выявленных в последнее десятилетие, херсонесских магистратов пять относятся как раз к этой группе.

3.1.3. Уточнение абсолютной хронологии

Прежде всего нуждаются в уточнении нижняя и верхняя даты херсонесского клеймения. Ранее наиболее вероятным временем

появления в Херсонесе практики клеймения керамической тары мною был определен конец IV в. до н.э., а 320 – 315 гг. были условно приняты за

нижнюю хронологическую границу [1985, с. 100]. К 20 годам IV в. до н.э. относит это событие А.Б.Колесников [1985, с. 74], к 330 году до н.э. — Б.Ю.Михлин [1979, с. 147]. Такой разброс мнений заставляет вновь обратиться к рассмотрению этого вопроса. Как я полагаю, ключевым моментом в определении нижней даты клеймения является сравнительная характеристика двух коллекций оттисков, полученных в ходе исследования культурного слоя из-под развалин античного театра [см.: Зедгенидзе, 1976] и при раскопках усадеб у Евпаторийского маяка.

Первый из этих комплексов включает более 200 амфорных и черепичных клейм Гераклеи, Синопы, Фасоса, Книда, Аканфа и Менды. Отсутствие в его составе херсонесских штемпелей позволяет уверенно отнести накопление этого материала к периоду, предшествующему появлению практики клеймения в Херсонесе. А.А.Зедгенидзе определила верхнюю границу обнаруженного материала 320 г. до н.э. [там же, с. 38]. С другой стороны, возникновение «Маячных» усадеб, где хорошо представлены ранние херсонесские клейма, А.Б.Колесников относит к началу последней трети IV в. до н.э. [1985, с. 74].

Эти даты получены главным образом по результатам анализа представленных в обоих комплексах клейм Фасоса и Синопы. В связи с дальнейшей разработкой абсолютной

хронологии оттисков этих центров появилась возможность уточнить предложенные датировки.

Самыми ранними синопскими оттисками на «Маяке» и самыми поздними в слое под театром являются штемпеля астиномов середины II хронологической группы (см. табл. 4). При этом клейма пяти магистратов (Антимаха, Гиритта, Эпиэлла, Посейдония II и Мантитея) повторяются в обеих коллекциях. Поскольку сейчас хронологические рамки II группы определяются в пределах от 40 годов до конца IV в. [Колесников, 1985, с. 68; Коновичи, Аврам, Поэнару Бордя, 1992, с. 233], указанные астиномы скорее всего выполняли свои обязанности в 20-е годы, за несколько лет до того, как появились первые клейма херсонесских магистратов.

В какой-то степени уточняет дату последнего события анализ двух десятков клейм Фасоса из слоя под театром. Двенадцать из них принадлежат к так называемому «раннему» периоду фасосского клеймения, восемь оставшихся — к «позднему». При этом все последние содержат имя Клеита, видимо, самого раннего эпонима второго периода.

В середине 50-х годов В.Грейс предложила датировать переход от одного класса клейм к другому 340 годом и связать это событие с захватом Фасоса Филиппом Македонским [Grace, 1956, p. 122]. Данное объяснение коренного перелома традиций в

фасосском клеймении и предложенная дата были практически без возражений приняты всеми специалистами, работавшими в области керамической эпиграфики Фасоса. Естественно, что время деятельности Клеита еще недавно определялась самым концом 40 — началом 30-х годов IV в. до н.э. [*Debidour*, 1986, p. 330; *Poenary Bordea*, 1986, p. 342].

Однако в последнее время возникли обоснованные сомнения в правомочности приписывания Филиппу инициативы в осуществлении реформы клеймения на Фасосе. По крайней мере, как убедительно показал И. Гарлан, это событие (переход от «ранних» клейм к «поздним») произошло не ранее 330 г. до н.э. [*Garlan*, 1990, p. 479]. С учетом этой датировки Клеит должен был выполнять свои обязанности в самом начале следующего десятилетия.

Фасосские клейма присутствуют и в составе маячного комплекса [*Колесников*, 1985, с. 85, табл. IV, 51 — 59]. Характерно, что оттиски всех пяти известных здесь магистратов относятся к «позднему» периоду клеймения. Наиболее ранним среди них является Деалк, эпоним той же самой 1 группы «поздних» клейм, что и Клеит [*Debidour*, 1986, p. 330; *Poenary Bordea*, 1986, p. 342]. Можно предположить, что, либо в промежутке времени между Клеитом и Демалком, либо в тот год, когда керамическое производство на Фасосе контролировал последний, появляются первые

клейменные амфоры в Херсонесе. Но в любом случае, учитывая кратковременность бытования фасосских клейм 1 группы, это событие не могло произойти ранее 330 и позже 325 гг. до н.э.

Подтверждает эти наблюдения и материал гончарных мастерских, исследованных В.В.Борисовой. В основании печи № 9, в устье колодца, комплекс клейм из которого не выходит за пределы середины IV в. до н.э. (фонды ГХМ, опись № 36582), обнаружен фасосский оттиск вышеупомянутого эпонима Клеита. Следовательно, 325 г. может быть взят в качестве наиболее вероятной даты начала херсонесского клеймения.

Так как нижняя граница этого события опущена на десять лет по сравнению с той датой, которая ранее мною была предложена, необходимо скорректировать и верхнюю границу, тем более, что последняя определялась предположительно с учетом общего количества известных в то время херсонесских магистратов.

Относя конец клеймения к началу 60 годов II в. до н.э., я не располагал сколько — нибудь надежными закрытыми комплексами поздних херсонесских оттисков [1985, с. 106]. К сожалению, не появились они и к настоящему времени. Однако общие наблюдения показывают, что обычно оттиски астиномов 3 хронологической группы синхронны штемпелям синопских астиномов конца V — VI групп. В настоящее время вряд ли может

вызывать сомнения установленный еще В.И.Цехмистренко факт прекращения клеймения в Синопе к концу 80-х годов II в. до н.э. [1960, с. 75–76; см.: Коновичи, Аврам, Поэнару Бордя, 1992, с. 232, 238]. Есть основания полагать, что и херсонесские магистратские клейма не уходят далеко во второй век.

В определенной степени это подтверждается находками клейм астиномов 3 группы Люкона, сына Хорея (подгруппа Б); Атанодора, сына Евридама; Проматиона, сына Есекрата и Питодота, сына Дамоклея (подгруппа В) в Неаполе Скифском и на Кульчукском городище в слоях первых десятилетий II – го в. до н.э.¹

В связи с передвижкой верхней границы херсонесского клеймения было бы заманчиво связать прекращение выпуска клейменной тары с кризисными для Херсонеса событиями, нашедшими отражение в договоре о взаимопомощи с понтийским царем Фарнаком I в 179 г. до н.э. Последний обещает оказать помощь городу, «если соседние варвары

¹ Первые два клейма обнаружены при исследовании зольника № 3 на Неаполе Скифском в 1987 году; последние два – в 1989–90 годах на Кульчукском городище. Три оттиска оказались выполнены ранее неизвестными штампами. Принишу искреннюю благодарность сотрудникам скифского отдела Института археологии Крыма, а также А.С.Голенцову за разрешение познакомиться с неизданным материалом.

выступят на Херсонес или подвластную херсонесцам страну» [IOSPE I, 402]. Надо полагать, что подобные походы соседние варвары уже неоднократно проводили, а отбить их новое нападение херсонесцы самостоятельно не могли.

Естественным следствием этих набегов и нестабильной обстановки в окрестностях Херсонеса должно было стать запустение клеров Гераклеяского полуострова, гибель керамических мастерских, находившихся за пределами городских стен, резкое сокращение (если не полное прекращение) производства и экспорта товарного вина. В этих условиях теряло смысл дальнейшее производство клейменных амфор, предназначенных главным образом для вывоза винной продукции.

Вместе с тем такая реконструкция событий первых десятилетий II в. до н.э. находится в определенном противоречии с бытующими в настоящее время представлениями о гибели большей части позднеэллинистических усадеб Гераклеяского полуострова во второй половине II в. до н.э. [Кругликова, 1986, с. 172] или даже в самом его конце [Кругликова, 1989, с. 51]. Правда, не столь категорична в этом вопросе позиция М.И.Золотарева и Е.Я.Туровского [1990, с. 81]. Проанализировав материал, синхронный второму строительному периоду усадьбы надела 26, в состав которого входит наиболее представительная

коллекция позднеэллинистических херсонесских клейм, они пришли к выводу, что время прекращения жизни на этом памятнике точно определить не представляется возможным, хотя в самых общих чертах оно близко к середине II в. до н.э. Между тем в данном случае положение с определением точной даты гибели памятника не столь безнадежно. Основная часть обнаруженного здесь клейменого керамического материала не выходит за пределы конца III — начала II вв. до н. э. К этому времени относятся восемь синопских клейм конца V — начала VI-ой хронологических групп и синхронные им по времени три оттиска херсонесских магистратов первых двух подгрупп 3 хронологической группы. Из трех обнаруженных здесь клейм Родоса два оттиска М.И.Золотарев и Е.Я.Туровский отнесли к третьей, а последний — к четвертой хронологическим группам. В соответствии с наиболее признанной в настоящее время классификацией родосских клейм [Grace, 1956, p. 140; idem, Savvatianou Petropoulakou, 1970, p. 528] они датируются в пределах 220 — 150 гг. [Золотарев, Туровский, 1990, с. 80]. Еще два косских клейма этого комплекса определяются в широких пределах II — I вв. до н. э. [там же; ср.: Шелов, 1975, с. 132].

Однако присутствие на усадьбе надела 26 пяти упомянутых клейм еще не позволяет уверенно говорить о ее существовании в середине II века.

Во — первых, клейма Коса не могут быть использованы в качестве более или менее точного датирующего материала. Наоборот, сам факт наличия их в составе данного комплекса позволяет сузить чрезмерно широкие границы, отведенные для их бытования. Во — вторых, проведенная сверка материала показала, что в составе комплекса отсутствует заявленное родосское клеймо 4 хронологической группы. Издатели не учли наличие омонима у зафиксированного ими эпонима Ефранора [см.: Бадалянц, 1980, с. 174]. В составе коллекции находится клеймо Ефранора I, эпонима II хронологической группы, о чем свидетельствует плавный изгиб ручки, на которой клеймо оттиснуто.

Таким образом, верхняя дата для материала усадьбы надела 26, судя по представленным здесь родосским оттискам, не выходит за пределы 80-х годов II века. Учитывая отсутствие клейм синопских астиномов VI группы, можно говорить даже о конце 90-х годов, как времени прекращения жизни на этом памятнике.

Видимо, к тому же времени, или к началу следующего десятилетия следует отнести гибель усадьбы надела 10. Самым поздним в данном комплексе является клеймо синопского астинома VI хронологической группы Гестиея, сына Артемидора [Крутликowa, 1989, с. 50], который выполнял свои обязанности за 5 — 10 лет до прекращения практики клеймения в этом центре.

Предложенная И.Т.Кругликовой дата гибели памятника (конец II века) — не более, чем дань традиции связывать разрушение усадеб Гераклеяского полуострова со скифскими вторжениями накануне похода Диофанта.

Между тем ни на одном из усадебных комплексов этого района к настоящему времени не зафиксированы находки не только оттисков третьей, но даже второй четверти II в. до н.э. Наиболее поздними из них являются клейма синопских астиномов начала VI группы и родосские клейма эпонимов и фабрикантов 3 группы.

Пожалуй, единственным исключением стало клеймо родосского эпонима 4 группы Тиморуда (180—150 годы по классификации В.Грейс) (фонды ГХМ, инв.№ 12/37021). Конечно, единичная находка ничего не доказывает и ничего не опровергает. Однако это далеко не первый известный случай совместного обнаружения оттисков родосских магистратов 4 группы с клейменым материалом значительно более раннего времени.

Наиболее красноречивым примером является закрытый комплекс одного из колодцев на Северном берегу херсонесского городища [*Стржелецкий*, 1950, архив ГХМ, дело 672, л. 46]. В его состав входит несколько раздавленных амфор: херсонесская с клеймом астинома Симайя, сына Евридама (подгруппы Б 3 хронологической группы); синхронная ей по времени синопская с оттиском

астинома V группы Икесия, сына Бакхия; горло родосского сосуда, на одной из ручек которого стоит клеймо керамарха 4 группы Бромия, на второй — смазанный эпонимный оттиск. Кроме того, в колодце встречено еще два клейма родосских магистратов 4 группы Герагора и Горгона. Если даже предположить, что все эти родосские клейма относятся к самому началу 4 группы, то, придерживаясь традиционной хронологии, мы будем вынуждены признать существование 15—20-ти летнего временного разрыва между ними и остальным клейменым материалом комплекса.

Полагаю более правомерно другое объяснение. Зафиксированные расхождения не случайны и являются надежным индикатором того, что не все обстоит благополучно с разрабатанной несколько десятилетий тому назад и с того времени не подвергавшейся пересмотру хронологией клейм родосских эпонимов 3 и 4-ой групп. Уже сейчас необходимо удревнить на 10—15 лет нижнюю границу 4 группы. Тогда клеймо вышеупомянутого Тиморуда не будет выходить за середину 80-х годов II в. до н.э. и вполне впишется в предложенную дату гибели усадеб Гераклеяского полуострова — конец 90 — начало 80-х годов II в. до н.э.

Понятным становится и отсутствие среди материала усадеб клейм синопских астиномов самого конца VI хронологической группы и херсонесских магистратов подгруппы В

третьей группы. Между тем последние относительно хорошо представлены находками, сделанными в недавнем в Северо-Западном Крыму на Кульчукском городище и на Неаполе Скифском. Следовательно, производство, хотя и ограниченное, керамической клейменной тары в Херсонесе и экспорт вина в небольших размерах осуществлялся какое-то время (видимо, не более десятилетия) даже после того, как основная часть усадеб Гераклеяского полуострова перестала существовать.

Эта парадоксальная на первый взгляд ситуация вполне объяснима. Большинство усадеб позднеэллинистического времени были оставлены обитателями, которые заранее вывезли из покидаемых зданий все, что представляло какую-либо ценность [Крутликова, 1986, с. 51]. Именно поэтому количество клейм, обнаруженных на этих памятниках, обычно значительно меньше того, которое фиксируется при исследовании раннеэллинистических усадеб, погибших в пожаре (поселения Панское I и «Маяк»).

Следовательно, вполне правомерно предположение, что лет за 10–15 до заключения договора с Фарнаком I обстановка в окрестностях Херсонеса была достаточно сложной, что заставило владельцев усадеб покинуть обжитые места и перебраться за городские стены. Естественно в этих условиях производство товарного вина, основной продукции Гераклеяского

полуострова, значительно сократилось, что, в свою очередь, вызвало затухание выпуска клейменной керамической тары в мастерских города. Однако, видимо, какое-то время сохранялись ограниченные возможности эксплуатации пригородных клеров. Только после того, как «соседние варвары» стали угрожать самому городу, погибают, как это уже было столетием раньше, гончарные мастерские. В связи с этим производство клейменных амфор полностью прекращается.

Подобная реконструкция событий, хотя она во многом и гипотетична, позволяет связать в единую логическую цепочку ряд разрозненных фактов истории Херсонеса начала II в. до н.э. и на этом фоне определить середину 80-х годов этого столетия как наиболее реальную верхнюю границу клеймения керамической тары в Херсонесе.

Таким образом, на сегодняшний день нам известно около 130 херсонесских магистратов, которые на протяжении почти 140-летнего периода (последняя четверть IV – 80 годы II в. до н.э.) контролировали керамическое производство города. В связи с тем, что астиномная и агораномная магистратуры были годичными, наблюдается явный недобор¹. Он вполне объясним

¹ Показательно, что аналогичную картину мы наблюдаем в синопском клеймении, где на более чем 180-летний период приходится всего 164 магистрата [см. Федосеев, 1992, с. 150]

наличием в середине полуторавекового периода резкого спада, а в конце затухания изготовления клейменной керамической тары. Не случайно многие астиномы подгруппы В второй и подгрупп Б и В третьей хронологических групп в настоящее время представлены всего несколькими (зачастую одним — двумя) клеймами. Показательно, что практически все вновь появившиеся магистраты относятся как раз к данным подгруппам. Велика вероятность и того, что какая-то часть астиномов этих этапов клеймения нам пока не известна. Все эти факторы необходимо учитывать при определении абсолютных дат каждой из групп и подгрупп.

К сожалению, единственным более или менее надежным репером для проверки правильности предложенных ниже абсолютных дат являются клейма астинома Гимна, сына Скифа (подгруппа А третьей хронологической группы), который получил в 195/194 годах до н.э. проксению в Дельфах [см.: Граков, 1939, с. 249]. Видимо, совершенно прав Б.Ю.Михлин, относивший выполнение Гимном должности астинома — одной из младших магистратур в Херсонесе 15 — 20 годами раньше того, как он стал дельфийским проксином, т.е. в промежуток времени между 215 — 210 годами до н.э. [1979, с. 146].

Абсолютная хронология магистратских клейм Херсонеса на сегодняшний день определяется следующим образом.

Г р у п п а 1. Включает около 40 магистратов, выполнявших свои обязанности между 325 — 285 годами до н.э. Сообразуясь с количеством астиномов и агораномов, входящих в каждую из трех ее подгрупп, временные рамки их устанавливаются в следующих границах:

подгруппа А	325 — 315 гг.;
подгруппа Б	315 — 300 гг.;
подгруппа В	300 — 285 гг.

Г р у п п а 2. В ее состав входит 48 чиновников. Принимая во внимание резкий спад в производстве амфор, наблюдаемый в середине группы, и возможное появление спорадических перерывов в клеймении на этом этапе, имеются основания период бытования группы определить в 55 лет, с 285 по 230 годы до н.э. Временные рамки каждой из четырех ее подгрупп устанавливаются следующим образом:

подгруппа А	285 — 272 гг.;
подгруппа Б	272 — 262 гг.;
подгруппа В	262 — 237 гг.;
подгруппа Г	237 — 230 гг.

Г р у п п а 3. В ее состав включено 40 астиномов. С учетом постепенного затухания производства клейменной керамической тары на протяжении почти всего этого периода и возможных перерывов в его конце, бытование клейм этой группы определено 45 годами (с 230 по 185 год до н.э.) Тогда Гимн, сын Скифа находится в самом конце подгруппы А, а время выполнения им функций

астинома датируется 215 г. до н.э. Временные рамки трех последовательных этапов группы определяются следующим образом:

подгруппа А	230 — 215 гг.;
подгруппа Б	215 — 200 гг.;
подгруппа В	200 — 185 гг.

3.2. Немагистратские клейма

В то время как хронологическая классификация магистратских клейм Херсонеса активно разрабатывалась на протяжении последних четырех десятилетий, аналогичная работа с другими категориями оттисков этого центра практически не проводилась. Составление данного каталога — определителя и проведенная параллельно с этим типологическая классификация немагистратских клейм позволили наметить основные вехи их относительной и абсолютной хронологии. Естественно, что последняя тесно увязана с хронологической классификацией магистратских оттисков, хотя и является менее подробной.

Тип А: «фабрикантские клейма»

Таблица сочетаний магистратских и «фабрикантских» оттисков (см. табл. 3) показывает, что последние впервые появляются на втором этапе клеймения при астиномах подгруппы Б первой хронологической группы в виде меток первых трех вариантов типа А,

Несомненно, появление надежных археологических комплексов, особенно содержащих клейма 2 и 3 групп, вызовет необходимость в корректировке абсолютных дат для отдельных подгрупп. Однако, как представляется, эти изменения не должны быть слишком значительными.

содержащих две-три первые буквы имени.

При астиномах подгруппы В первой и подгруппы А второй хронологических групп при сохранении прежней практики «фабрикантского» клеймения получил распространение обычай включения сокращений и монограмм в состав самих магистратских клейм. В двух случаях — в оттисках агоранома Истрона (кат. 1—63, 5) и рядом с основным клеймом астинома Атаподора, сына Никия, выполненном на горле амфоры (кат. 1—6, 5) — «фабрикантские» имена осуществлены в слабосокращенной или полной форме.

Спорадически «фабрикантские» сокращения и монограммы применялись и при астиномах подгрупп Б и В второй хронологической группы. Самым поздним случаем является выполненный в стиле «ретро» один из штампов магистрата подгруппы А третьей группы Пасиада, сына

Геродота (кат. 1—91,3), в котором содержится сложная четырехбуквенная монограмма.

Следовательно, основная часть «фабрикантских» клейм 1—3 вариантов относится к первой половине III в. до н.э. и они сопровождают магистратов последних двух подгрупп 1-ой и первых двух подгрупп 2-ой хронологических групп. Этот вывод подтверждают и материалы анализируемых комплексов конца IV — первой половины III века. В них именно этим вариантам принадлежит большая часть зафиксированных «фабрикантских» оттисков (см. табл. 2).

Правда, здесь же присутствуют пять клейм 4 варианта. На однослойных памятниках (усадыбы «Маяка», надела 25) встречены трехстрочные клейма с именем Проматиона, а в материале ранних строительных горизонтов поселения «Песчанка» и усадьбы надела 26 — оттиски Атанодора. Таким образом, уже в 80—70-е годы III в. возникла практика написания «фабрикантских» имен в полной форме.

Не исключено, что аналогичные клейма продолжали спорадически появляться на протяжении всего последующего периода клеймения херсонесской тары. По крайней мере, в составе материала второго строительного периода усадьбы надела 26 зафиксировано клеймо с именем Лагорина (кат. 2А—23,2). Ручка, содержащая оттиск, выполненный тем же штампом, в 1905 году была

обнаружена К.К.Косцюшко — Валюжиничем в насыпи некрополя совместно с клейменной ручкой астинома подгруппы Б трегей хронологической группы Люкона, сына Хорейя. По мнению исследователя, обе ручки принадлежат одной амфоре. Если признать правомерным это, хотя и небесспорное, но вполне логичное, предположение, то имеются основания отождествить данного владельца мастерской с Лагорином, сыном Лагорина, астиномом последнего этапа херсонесского клеймения.

Относительно точно устанавливаются и абсолютные даты клейм 5 варианта, в которых имя «фабриканта» сопровождается отчеством. Одно из них с именем Невполия, сына Менестрата (кат. 2А—29) близко по времени с одноименными магистратскими клеймами подгруппы В второй хронологической группы (см. кат. 1—82). Тем же временем, (серединой III в.) датируются желобчатые по форме оттиски керамевса Полистрата, сына Ксенона (кат. 2А—36). Спорадически имена «фабрикантов» с патронимиками использовались и позже. Так, керамевс Питодот, сын Дамоклея (кат. 2А—40) был астиномом в самом конце клеймения керамической тары в Херсонесе (ср. кат. 1—101).

Тип В. анэпиграфные клейма

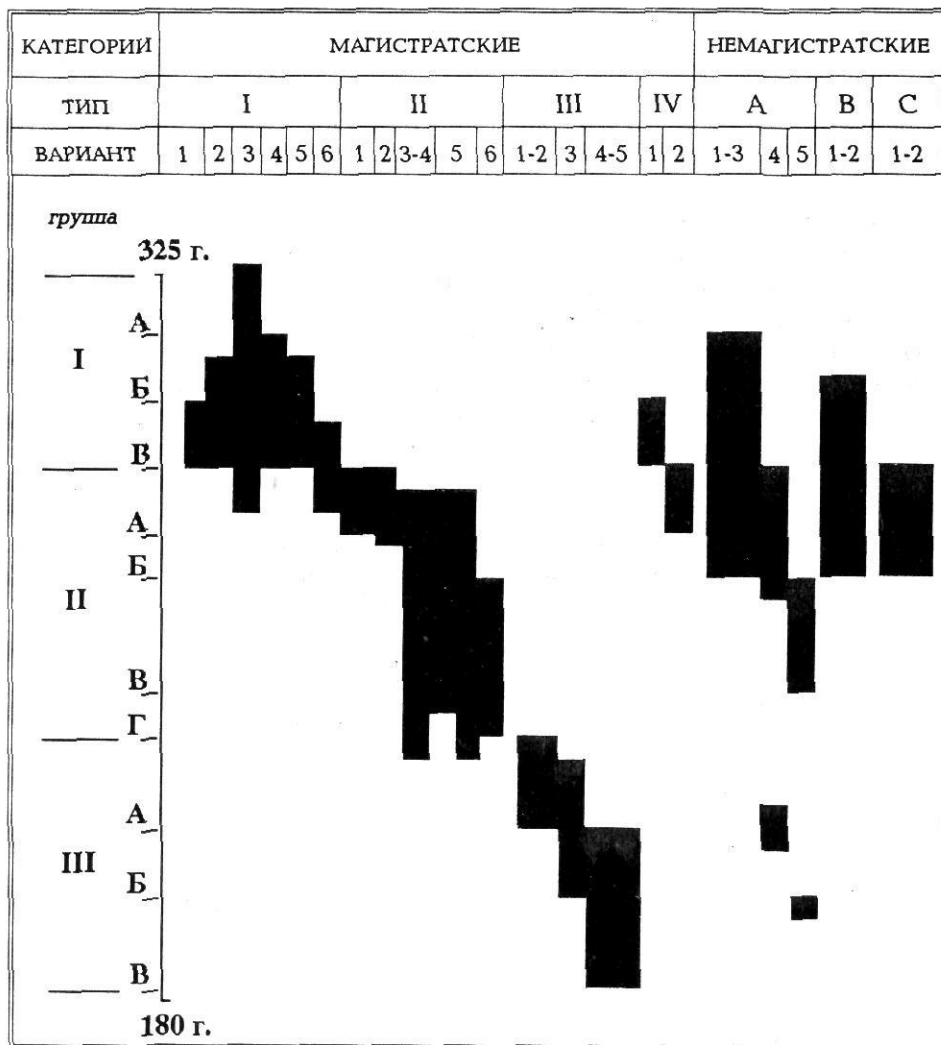
Два штампа этого типа, содержащие изображение восьмилучевой звезды

(кат. 2В-1), надежно датируются 80-70 годами III в. по наличию на горле одной из амфор рядом с таким

клеймом оттиска астинома Героки подгруппы А второй хронологической группы.

Таблица 5

Корреляция типов и хронологических групп херсонесских керамических клейм

Сложнее обстоит дело с датировкой нескольких крупных клейм, все поле которых занято изображением палицы (кат. 2В-2). Одно из них обнаружено при раскопках Неаполя Скифского (фонды ГИМ, 1959, инв. № 97504), где набор клейм Херсонеса довольно своеобразен. Здесь относительно хорошо представлены оттиски двух периодов: самого конца IV — первой четверти III вв. и конца III — начала II вв. до н.э., в то время как клейма 70 — 20 — х годов III в. практически отсутствуют. Это позволяет анализировать анэпиграфное клеймо отнести к первой четверти III в., так как оно имеет желобчатую форму, которая в конце этого столетия в херсонесских оттисках уже не применялась.

Тип С: прилагательные

Эта немногочисленная категория клейм датируется вполне надежно концом IV — началом III в. до н.э.

Оттиск ΔΑΜΟΣΙΟΝ встречен на одной из ручек амфоры, на второй же стоит клеймо астинома подгруппы В первой хронологической группы Героксена. Прилагательное ΤΑΥΡΙΚΟΝ известно не только по отдельным клеймам (кат. 2С-3), но оно встречено в составе легенд некоторых штампов астинома Атанея, входящего в ту же подгруппу, что и Героксен (кат. 1-3, 3-4).

Труднее с клеймами ΙΕΡΑ на храмовой черепице (кат. 2С-4). Все известные экземпляры обнаружены в мешаных слоях херсонесского городища. Судя по палеографическим особенностям надписей, эти оттиски вряд ли далеко заходят в III в. до н.э.

Логичным завершением классификационной работы стало составление корреляционной таблицы, в которой на одной временной шкале совмещены типологические и хронологические группы клейм всех категорий (см. табл. 5).

ЧАСТЬ II

КАТАЛОГ ШТАМПОВ

CATALOGUE OF DIES

Первая — текстовая — часть работы в определенной степени выполняет служебные функции, являясь вводным очерком ко второй и третьей частям — каталогу и определителю клейм. Каталог состоит из двух разделов, каждый из которых посвящен одной из категорий херсонесских оттисков: магистратским и немагистратским клеймам. Второй раздел в свою очередь распадается на три подраздела: «фабрикантские», анепиграфные оттиски и прилагательные.

Каждую серию клейм, помещенную в соответствующий раздел каталога и объединенную именем одного магистрата или «фабриканта», сопровождают указания на место наложения оттисков, их форму, типологическую и хронологическую характеристики. На первый взгляд издаваемый каталог мало чем отличается от многочисленных публикаций клейм, обнаруженных в том или ином регионе, либо хранящихся в том или ином музейном собрании. Однако существует и принципиальная разница. В каждом

The first — textual — part of the work to a certain degree performs the auxiliary function being an introductory essay to the second and the third parts, to the catalogue and the determinant of the stamps. The catalogue consists of two divisions, each of them is dedicated to a certain category of Chersonesian stamps: magistrate and unofficial ones. The second division in its turn falls to three pieces: ones about «fabricant» and anepigraphic stamps and adjectives.

Each series of the stamps inserted in corresponding division of the catalogue and united with the name of a magistrate or of a «fabricant» is supplemented with information about location of the impressions, their shape, typological and chronological characteristics. On the face of it, this catalogue little differs from numerous publications of the stamps found in different regions or keeping in some museum collections. But there is a fundamental difference. In every case we are

случае нас интересует не отдельное клеймо как таковое, а то, что оно выполнено определенным штампом и отражает характерные признаки последнего. Именно поэтому данная часть работы озаглавлена как каталог штампов, а не каталог клейм.

interested not in a separate stamp as it is, but in a fact that it was marked with a certain die and carries the characteristic features of it. That is why the second part of the work is entitled as catalogue of dies, but not of stamps.

Сокращения и условные знаки, использованные в каталоге

Abbreviations and symbols used in the Catalogue

Классификация:

- ХГ — хронологическая группа;
- ТГ — типологическая группа.

Classification:

- chronological group;
- typological group.

Форма клейма:

- Ж — желобчатая;
- С/Ж — слабо-желобчатая;
- П — плоская.

Form of the stamp:

- grooved;
- underdeveloped grooved;
- plane.

Место наложения клейма:

- Ар — амфорная ручка;
- Аг — амфорное горло;
- Ан — амфорная ножка;
- Кр — кувшина ручка;
- Ч — черепица.

Location of the stamp:

- amphora handle;
- amphora neck;
- amphora foot;
- jug handle;
- tile.

Ошибки резчиков штампов:

- () — пропуски букв;
- <> — ошибочно вырезанные буквы;
- ← — надпись ретроградная;
- { } — монограмма;
- [] — выделение несохранившихся фрагментов надписи;

Mistakes of the carvers:

- missing letters;
- mistaken letters;
- retrograde stamp;
- monogram;
- a division of unpreserved fragments of inscription;
- a rare die, which is known in 1–3 specimens of the stamp;
- the first figure indicates the division in the catalogue, other figures — number of the series and number of die;
- pages of the textual part in the work, where stamps of this series are mentioned;
- tables with drawings of the stamps of every series.

* — редкий штамп — известен 1–3 экземплярами клейм;

кат. — первая цифра указывает раздел каталога, следующие — порядковый номер серии и номер штампа;

С. — страницы текстовой части работы, где упомянуты клейма данной серии;

Табл. — таблицы определителя с рисунками клейм каждой серии.

Раздел 1

Магистратские клейма

(The stamps of magistrates)

1. ΑΓΑΘΩΝ (Ο) ΓΝΑΘΩΝΟΣ

ΑΓΑΘΩΝ(Ο)
ΓΝΑΘΩΝΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΩΝ

X Γ — 2A; Табл. I

C. — 48, 52, 57, 58;

штампы 1—2; ТГ—I,16 (Ж — Ap);
штамп 3; ТГ—II,16 (Ж — Ap, Ч) — на
черепице совместно с клеймом
астинома Геродота — кат. 1—54, 4;
(on the tile beside the stamp of astynomos
ΗΡΟΔΟΤΟΣ);

ΑΓΑΘΩΝ(Ο) Γ
ΝΑΘΩΝΟΣ Α
ΣΤΥΝΟΜΟΣ ←

штамп 4;

ТГ—II,1r (Π — Ap).

2. ΑΓΑΣΙΚΛΗΣ

ΑΓΑΣΙΚΛΕΟΣ {ΑΘΑ}
ΑΣΤΥΝΟ(ΜΟΥ)

X Γ — 1B; Табл. I—II

C. — 39, 48, 51—55;

штамп 1;

ТГ— I,1v (Π — Ap, Ar);

ΑΓΑΣΙΚΛΕΟΣ {?}
ΑΣΤΥΝΟ(ΜΟΥ)

штамп 2*;

ТГ— I,1v (Π — Ap);

ΑΓΑΣΙΚΛΕΟΣ {ΔΑΜ}
ΑΣΤΥΝΟ(ΜΟΥ)

штамп 3;

ТГ— I,1v (Π — Ap);

ΑΓΑΣΙΚΛΕΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

штампы 4—8;

ТГ—I,3b (Ж — Ap);

ΑΓΑΣΙΚΛΕΟΣ
ΑΣΤΥ(N)ΟΜΟΥ

штамп 9*;

ТГ—I,3b (Ж — Ap).

3. ΑΘΑΝΑΙΟΣ
 ΑΘΑΝΑΙΟΥ
 ΑΣΤΥΝΟΜΟΝΤΟΣ
 ΑΘΑΝΑΙΟΥ
 ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ
 ΑΘΑΝΑΙΟΥ
 ΤΑΥΡΙΚΟΝ
 ΑΘΑΝΑΙΟΥ
 ΕΙΣ ΕΜΠΟΡΙΟΝ
 ΑΘΑΝΑΙΟΥ
 ΕΙΣ ΕΜΠΟΡΙΟΝ
- Χ Γ - 1B; Табл. II-III
 С. - 20, 32-34, 51, 55, 79;
 штамп 1*;
 ТГ-I,46 (Ж - Ар);
 штамп 2*;
 ТГ-I,46 (Ж - Ар);
 штампы 3*,4*;
 ТГ-IV,1a (Ж - Ар);
 штамп 5;
 ТГ-IV,16 (Ж - Ар);
 штамп 6;
 ТГ-IV,16 (Ж - Ар).
4. ΑΘΑΝΟΔΩΡΟΣ Ο ΔΙΟΝΥΣΙΟΥ
 ΑΘΑΝΟΔΩΡΟΥ
 ΤΟΥ ΔΙΟΝΥΣΙΟΥ
 ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ
 ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ
 ΑΘΑΝΟΔΩΡΟΥ ΤΟΥ
 ΔΙΟΝΥΣΙΟΥ
- Χ Γ - 3A; Табл. IV
 С. - 67, 68;
 штамп 1*;
 ТГ-II,4в (Π - Ар);
 штамп 2*;
 ТГ-III,26 (Π - Ар).
5. ΑΘΑΝΟΔΩΡΟΣ Ο ΕΥΡΥΔΑΜΟΥ
 ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ
 ΝΤΟΣ ΑΘΑΝΟΔΩ
 ΡΟΥ ΤΟΥ ΕΥΡΥ
 ΔΑΜΟΥ
- Χ Γ - 3B; Табл. IV
 С. - 24, 68, 69, 72;
 штамп 1*;
 ТГ-III,4в (Π - Ар).
6. ΑΘΑΝΟΔΩΡΟΣ Ο ΝΙΚΕΑ
 ΑΘΑΝΟΔΩΡΟΥ
 ΤΟΥ ΝΙΚΕΑ ΑΣ
 ΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ
- Χ Γ - 2A; Табл. III
 С. - 40, 48, 54, 58, 77;
 штампы 1,2*,3*,4*;
 ТГ-III,5a (Π - Ар);

ΑΘΑΝΟΔ<Ο>ΡΟΥ
ΤΟΥ ΝΙΚΕΑ ΑΣ
ΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ

штамп 5*;

ТГ-Π,5а (Π - Αρ) - рядом с основным клеймом стоит оттиск «фабриканта» Никия - кат. 2А - 31,2, (the stamp of a «fabricant» ΝΙΚΙΑΣ is beside the basic impression).

7. ΑΙΣΧΙΝΑΣ

ΑΙΣΧΙΝΑ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

Х Г - 1Б; Табл. IV

С. - 47, 50, 51, 54;

штампы 1,2*,3,4*;

ТГ-1,36 (Ж - Αρ);

штамп 5; ТГ-1,36 (Ж - Αρ) - на другой ручке целой амфоры - сокращение ΠΑ - кат. 2А - 32,2; (the abbreviation ΠΑ is marked on the other handle of the intact amphora),

штамп 6; ТГ-1,36 (Ж - Αρ) - на другой ручке целой амфоры - монограмма ΣΤΕ - кат. 2А - 45,1; (the monogram ΣΤΕ is marked on the other handle of the intact amphora);

ΑΙ<Σ>ΧΙΝΑ
Α<Σ>ΤΥΝΟΜΟΥ
Σ - ←

штамп 7;

ТГ-1,36 (Ж - Αρ).

8. ΑΙΣΧΙΝΑΣ Ο ΞΕΝΟΚΛΕΟΣ

ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝ
ΤΟΣ ΑΙΣΧΙΝΑ
ΤΟΥ ΞΕΝΟΚΛΕΟΣ

Х Г - 3В; Табл. V

С - 69;

штамп 1*;

ТГ-III,36 (Π - Αρ);

ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝ
ΤΟΣ ΑΙΣΧΙΝΑ
ΤΟΥ ΞΕΝΟ
ΚΛΕΟΣ

штамп 2*;

ТГ-III,4а (Π - Αρ).

9. ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΣ

Х Г - 1Б; Табл. V

С. - 47, 50, 54;

- ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ ←
- штамп 1—2;
ТГ—I,36 (Ж — Ар);
штамп 3*;
ТГ—I,36 (Ж — Ар,Ар);
штамп 4; ТГ—I,36 (Ж — Ар,Ар);
штамп 5; ТГ—I,36 (Ж — Ар,Ан,Ч) —
на черепице рядом монограмма ΠΡΟ
— кат. 2А — 38,7; (the monogram ΠΡΟ
is marked on the tile beside the basic
stamp);
штамп 6*; ТГ—I,36 (Ж — Ар) — на
другой ручке целой амфоры
монограмма ΠΡ кат. 2А — 38,7; (the
monogram ΠΡ is marked on the other
handle of intact amphora);
- [ΑΛΕΞΑ]ΝΔΡ(ΟΥ)
[ΑΣΤΥ]ΝΟΜΟΥ(Υ) ←
10. ANTIBIΩN
- ANTIBIΩN OΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ
- штамп 7*;
ТГ—I,2a (Ж — Ар).
- X Γ — 1A; Табл. VII
С. — 47, 50;
штампы 1—3*;
ТГ—I,36 (Ж — Ар).
11. ΑΠΟΛΛΑΣ Ο ΧΟΡΕΙΟΥ
- ΑΠΟΛΛΑ ΤΟΥ ΧΟ
ΡΕΙΟΥ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ
- ΑΠΟΛΛΑ ΤΟΥ ΧΟΡΕΙ
ΟΥ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ
- ΑΠΟΛΛΑ(ΤΟΥ)
ΧΟΡΕΙΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ
- ΑΠΟΛΛΑ(ΤΟΥ)
ΧΟΡΕΙΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ ←
- X Γ — 2A; Табл. VI
С. — 48, 58;
штамп 1;
ТГ—II,3a (С/Ж — Ар);
штампы 2—3*;
ТГ—II,4a (Ж — Ар);
штампы 4,5*,6*;
ТГ—II,26 (Π — Ар);
штамп 7*;
ТГ—II,26 (Ж — Ар).

12. ΑΠΟΛΛΑΘΕΟΣ	Χ Γ — 1Б; Табл. VI—VII
С. — 47, 50;
ΑΠΟΛΛΑΘΕΟ(Υ)
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	штамп 1*;
ТГ—I,3а (Ж — Ар);
ΑΠΟΛΛΑΘΕΟ(Υ)
ΑΣΤΥ<N>ΟΜΟΥ
N ←	штамп 2*;
ТГ—I,3а (Π — Ар);
ΑΠΟΛΛΑΘΕΟ(Υ)
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ	штамп 3*;
ТГ—I,4а (Π — Ар);
ΑΠΟΛΛΑΘΕΟ(Υ)
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ ←	штампы 4—6;
ТГ—I,4а (Ж — Ар);
ΑΠΟΛΛΑ[ΘΕΟ(Υ)]
ΑΣΤΥΝ[ΟΜΟΥΝΤΟΣ] ←	штамп 7*;
ТГ—I,4а (Π — Ар).
13. ΑΠΟΛΛΟΦΑΝΗΣ Ο ΗΡΩΙΔΑ	Χ Γ — 3В; Табл. V
С. — 69;
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝ
ΤΟΣ ΑΠΟΛΛΟ
ΦΑΝΕΙΟΣ ΤΟΥ
ΗΡΩΙΔΑ	штампы 1*,2*;
ТГ—III,4г (Π — Ар);
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝ
ΤΟΣ ΑΠΟΛΛΟΦΑ
ΝΕΙΟΣ ΤΟΥ ΗΡΩ
[ΙΔΑ]	штамп 3*;
ТГ—III,4в (Π — Ар).
14. ΑΠΟΛΛΩ[___] Ο ΗΡΟΓΕΙΤΟΥ	Χ Γ — 3А; Табл. VII
С. — 67;
ΑΣΤΥΝΟΜ[ΟΥΝΤΟΣ]
ΑΠΟΛΛΩ[___]
ΗΡΟΓΕΙΤ[ΟΥ]
Ω — курсивная (italic)	штамп 1*;
ТГ—III,2б (Π — Ар).
15. ΑΠΟΛΛΩΝΙΔΑΣ Ι	Χ Γ — 1А; Табл. VIII
С. — 13, 47, 50;

- ΑΠΟΛΛΩΝΙΔΑ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ
- штампы 1—4;
ТГ—I,36 (Ж — Ар);
- ΑΠΟΛΛΩΝΙΔΑ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ
- штамп 5*;
ТГ—I,36 (Ж — Ар).
16. ΑΠΟΛΛΩΝΙΔΑΣ Π
- Α
ΑΠΟΛ
ΛΩΝΙΔ[Α]
ΑΓΟΡΑ
ΝΟΜΟΥ
- штамп 1*;
ТГ— I,5в (Π — Ар,Ар);
- Ι
ΑΠΟΛ
[ΛΩ]ΝΙ[ΔΑ]
ΑΓΟΡΑ
[Ν]ΟΜΟΥ
- штамп 2*;
ТГ—I,5в (Π — Ар);
- Π
ΑΠΟΛ
ΛΩΝΙΔ[Α]
ΑΓΟΡ[Α]
[Ν]ΟΜΟΥ
- штамп 3*;
ТГ—I,5в (Π — Ар).
17. ΑΠΟΛΛΩΝΙΔΑΣ Ο
ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥ
- ΑСТΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ
ΑΠΟΛΛΩΝΙΔΑ
ΤΟΥ ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥ
- штампы 1,2*,3*;
ТГ—III,26 (Ж — Ар);
штампы 4*,5*.
ТГ—III,26 (Ж — Ар).
18. ΑΠΟΛΛΩΝΙΔΑΣ Ο ΙΣΤΡΩΝΟΣ
- ΑΠΟΛΛΩΝΙΔΑΣ
ΤΟΥ ΙΣΤΡΩΝΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ
- Х Г — 2В; Табл. IX
С.— 64—66;
штамп 1*;
ТГ—II,4в (Ж — Ар).

19. ΑΠΟΛΛΩΝΙΔΑΣ Ο ΣΙΜΑΙΟΥ Χ Γ — 3Б; Табл. IX
C. — 68;
ΑСТΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ
ΤΟΥ ΑΠΟΛΛΩΝΙ
ΔΑ ΤΟΥ ΣΙΜΑΙΟΥ
штамп 1*;
ТГ—III,3a (Π — Αρ).
20. ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΣ Χ Γ — 1Б; Табл. IX—X
C. — 13, 47, 50, 51;
ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ
штампы 1—3,4* — 8*;
ТГ—1,3б (Ж — Αρ);
ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ
штампы 9—11,12*;
ТГ—1,4б (Ж — Αρ).
21. ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΣ Ο ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥ Χ Γ — 2В; Табл. X
C. — 64;
[ΑΠΟΛΛΩ]ΝΙΟΥ
[ΤΟΥ ΑΠΟΛ]ΔΩΝΙΟΥ
[ΑΣΤΥΝΟΜ]ΟΥΝΤΟΣ
Ω — курсивная (*italic*)
штамп 1*;
ТГ—II,4в (Π — Αρ).
22. ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΣ Ο ΕΥΜΗΛΟΥ Χ Γ — 2Г; Табл. X
C. — 49, 64, 66, 68;
ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥ ΤΟΥ
ΕΥΜΗΛΟΥ ΑΣΤΥ
ΝΟΜΟΥΝΤΟΣ
штампы 1,2*,3*;
ТГ—II,5б (Ж — Αρ).
23. ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΣ Ο ΘΕΟΦΑΝΕΙΟΣ Χ Γ — 2В; Табл. X
C. — 64;
ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥ ΤΟΥ ΘΕΟ
ΦΑΝΕΙΟΣ ΑΣΤΥΝΟ
ΜΟΥΝΤΟΣ
штамп 1*;
ТГ—II,6в (Π — Αρ).
24. ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΣ Ο ΠΑΡΜΙΟΣ Χ Γ — 3Α; Табл. XI
C. — 24, 67;
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ
ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥ ΤΟΥ
ΠΑΡΜΙΟΣ
штамп 1*;
ТГ—III,2б (Ж — Αρ).

25. ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΣ [Ο] ΠΑΣΙΑΔΑ

ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΣ (Ο)
ΠΑΣΙΑΔΑ ΑΓΟΡΑ(ΝΟΜΟΣ)

X Γ - 2A; Табл. XI

C. - 17, 46, 48, 54, 56-58;

штамп 1; ТГ-II,1a (Ж - Ap, Ч) - на черепице рядом сокращение ΠΑ - кат. 2A-32, 10; (on the tile the abbreviation ΠΑ is marked beside the basic stamp);

штампы 2,3*; ТГ-II,1a (Ж - Ap):

штамп 4; ТГ-II,1a (Ж - Ap) - в одном случае клеймо отгиснуто отбитым слева штампом - рис. 25, 4б; (in one case the stamp marked with a die broken on the left).

26. ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΣ Ο ΣΩΠΟΛΙΟΣ

ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥ ΤΟΥ
ΣΩΠΟΛΙΟΣ ΑΣΤΥ
ΝΟΜΟΥΝΤΟΣ

X Γ - 2B; Табл. XI

C. 64;

штамп 1*;

ТГ-II,56 (Ж - Ap);

ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥ
ΤΟΥ ΣΩΠΟΛΙΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ[ΝΤΟΣ]

штамп 2*;

ТГ-II,4в (Ж - Ap).

27. ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΣ Ο [?]]

ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥ [ΤΟΥ ?]
ΟΥ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ[ΝΤΟΣ]

X Γ - 2B; Табл. XI

C. - 64;

штамп 1*;

ТГ-II,4a (C/Ж - Ap);

ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥ ΤΟ[Υ ?]
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝ[ΤΟΣ]

штамп 2*,3*;

ТГ-II,36 (C/Ж - Ap).

28. ΑΡΙΣΤΩΝ Ο ΧΟΡΕΙΟΥ

ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝ
ΤΟΣ ΑΡΙΣΤΩΝ
ΟΣ ΤΟΥ ΧΟΡ
ΕΙΟΥ

X Γ - 3B; Табл. XII

C. - 69;

штамп 1*;

ТГ-III,4в (Π - Ap).

29. ΑΡΤΕΜΙΔΩΡΟΣ Ο ΠΑΣΙΑΔΑ Χ Γ — 2Б; Табл. XII
С. — 64;
ΑΡΤΕΜΙΔΩΡΟΥ
ΤΟΥ ΠΑΣΙΑΔΑ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ
штамп 1;
ТГ — II,4в (Ж — Ар).
30. ΑΡΧΑΝΔΡΟΣ Χ Γ — 1Б; Табл. XII
С. — 47, 51;
ΑΡΧΑΝΔΡΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ
штампы 1 — 2;
ТГ — 1,3б (Ж — Ар);
ΑΡΧΑΝΔΡΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ
штамп 3*;
ТГ — 1,4б (Ж — Ар).
31. ΒΑΒΩΝ Ο ΒΑΒΩΝΟΣ Χ Γ — 3Б; Табл. XII
С. — 68;
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝ
ΤΟΣ ΒΑΒΩΝΟΣ
ΤΟΥ ΒΑΒΩΝΟΣ
штамп 1*;
ТГ — III,3г (Π — Ар).
32. ΒΑΘΥΛΛΟΣ Χ Γ — 1Α; Табл. XIII
С. — 47, 50;
ΒΑΘΥΛΛΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ
штампы 1 — 3,4*;
ТГ — 1,3б (Ж — Ар).
33. ΒΟΛΛΙΩΝ Ο ΝΙΚΕΑ Χ Γ — 3Α; Табл. XII
С. — 56, 66, 67;
ΒΟΛΛΙΩΝΟΣ две грозди
ΤΟΥ ΝΙΚΕΑ (two grease)
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ
Ω — курсивная (italic)
штамп 1;
ТГ — II,4г (Π — Ар);
ΒΟΛΛΙΩΝΟΣ ΤΟΥ
ΝΙΚΕΑ ΑΣΤΥΝΟ
ΜΟΥΝΤΟΣ
штамп 2*;
ТГ — II,5б (С/Ж — Ар);
ΑΣΤΥΜΟΜΟΥΝ
ΤΟΣ ΒΟΛΛΙΩΝ
ΟΣ ΤΟΥ ΝΙΚΕΑ
штамп 3*;
ТГ — III,3б (С/Ж — Ар).

34. ΔΑΜΟΚΛΗΣ
 ΔΑΜΟΚΛΕΟΣ
 ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ
 ΔΑΜΟΚΛΕΟΣ
 ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ
- Х Г — 1В; Табл. XIII—XIV
 С. — 47, 51;
 штампы 1,2*,3,4*,5*,6*;
 ТГ—I,36 (Ж — Ар);
 штамп 7*;
 ТГ—I,46 (П — Ар);
35. ΔΑΜΟΤΕΛΗΣ
 ΔΑΜΟΤΕΛΕΙΟΣ
 ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ
 N ←
 ΔΑΜΟΤΕΛΕΙΟΣ
 ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ ←
 ΔΑΜΟΤΕΛΕΙΟΣ Δ
 ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ ←
- Х Г — 1В; Табл. XIV
 С. — 48, 51, 53, 54;
 штампы 1,2*,3,4*;
 ТГ—I,36 (Ж — Ар);
 штамп 5*; Т
 ТГ—I,46 (П — Ар);
 штамп 6*;
 ТГ—I,4в (П — Ар).
36. ΔΑΜΟΤΕΛΗΣ Ο ΔΙΑΓΟΡΑ
 ΔΑΜΟΤΕΛΕΟΣ ΤΟΥ ΔΙ
 ΑΓΟΡΑ ΑΣΤΥΝΟ *гроздь (grape)*
 ΜΟΥΝΤΟΣ *ветвь (branch)*
 Ε — лунарная (lunar)
 ΔΑΜΟΤΕΛ
 ΕΟΣ ΤΟΥ ΔΙΑΓΟ
 ΡΑ [ΑΣΤΥΝΟ]
 [ΜΟΥΝΤΟΣ]
- Х Г — 2Г; Табл. XV
 С. — 66;
 штамп 1;
 ТГ—II,6г (П — Ар);
 штамп 2*
 ТГ—II,6а (П — Ар).
37. ΔΕΛΦΟΣ Ο ΙΣΤΡΩΝΟΣ
 ΔΕΛΦΟΥ ΤΟΥ ΙΣΤΡΩΝΟΣ
 ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ
 ΔΕΛΦΟΥ ΤΟΥ ΙΣΤΡΩΝΟΣ
 ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ
- Х Г — 2Г; Табл. XV
 С. — 66;
 штамп 1*; ТГ—II,46 (Ж — Ар) — по
 рисунку Е.М.Придика (IPE III,337);
 штампы 2,3;
 ТГ—II.46 (П — Ар).

- ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝ
ΤΟΣ ΔΙΟΣΚΟΥΡΙΔΑ
ΤΟΥ ΠΥΘΟΔ[ΩΡΟΥ]
- штамп 1*;
ТГ - III,3г (Π - Αρ).
44. ΕΥΚΛΕΙΔΑΣ
- ΕΥΚΛΕΙΔΑ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ
- Χ Γ - 1Α; Табл. XVII
С - 47, 50;
штампы 1,2*,3*;
ТГ - 1,3б (Ж - Αρ).
45. ΕΥΜΗΛΟΣ Ο ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥ
- ΕΥΜΗΛΟΥ ΤΟΥ
ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥ *ληστ (hat)*
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ
- Λ Γ - 2Б, Табл. XVIII
С - 64, 66,
штамп 1*;
ТГ - II,4г (Π - Αρ);
- ΕΥΜΗΛΟΥ ΤΟΥ
ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ
- штамп 2*;
ТГ - II,4в (Π - Αρ);
- ΕΥΜΗΛΟΥ ΤΟΥ Α
ΠΟΛΛΩΝΙΟΥ ΑΣ
ΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ
- штампы 3*,4*;
ТГ - II,6б (Π - Αρ).
46. ΕΥΦΡΟΝΙΟΣ Ο ΦΙΛΑΘΑΝΑΙΟΥ
- ΕΥΦΡΟΝΙΟΥ ΤΟΥ
ΦΙΛΑΘΑΝΑΙΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ
- Χ Γ - 2В; Табл. XVII
С - 63,
штамп 1*;
ТГ - II 4в (Ж - Αρ).
- 47 - 48. ΗΡΑΚΛΕΙΟΣ
- ΗΡΑΚΛΕΙΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ
- Λ Γ - 1Б, Табл. XVIII-XX
С - 47, 50, 51, 54;
штампы 1*,2*,3,4;
ТГ - 1,3б (Ж - Αρ).
- ΗΡΑΚΛΕΙΟΥ
Α<Σ>ΤΥ<Ν>ΟΜΟΥ
Σ η Ν - ←
- штамп 5,
ТГ - 1,3б (Ж - Αρ).

ΗΡΑΚΛΕΙΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	штамп 6*;
ТГ-1,36 (Ж - Ар);
ΗΡΑΚΛΕΙΟΥ ←
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	штамп 7*;
ТГ-1,36 (Ж - Ар, Ч);
ΗΡΑΚΛΕΙΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	штампы 8*, 9*, 10*;
ТГ-1,36 (П - Ар);
ΗΡΑΚΛΕΙΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	штампы 11, 12;
ТГ-1,36 (П - Ар);
ΗΡΑΚΛΕΙΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	штамп 13*;
ТГ-1,36 (П - Ар, Ч);
ΗΡΑΚΛΕ<Ο>Υ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	штамп 14; ТГ-1,36 (Ж - Ар, Ч) - на
вторых ручках целых амфор и на
черепицах рядом с основными
клеймами сокращения ΠΡ - кат. 2А -
38, 1; (the abbreviations ΠΡ are marked
beside the basic stamps on the tile and
on the other handles of intact amphoras);
ΗΡΑΚΛΕΙΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ	штампы 15 - 18, 19*, 20*, 21*;
ТГ-1,46 (Ж - Ар).
49. ΗΡΑΚΛΕΙΟΣ Ο ΗΡΑΚΛΕΙΟΥ

ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝ
ΤΟΣ ΗΡΑΚΛΕΙΟ<Σ>
ΤΟΥ ΗΡΑΚΛΕΙΟΥ | Х Г - 3Б; Табл. XX
С. - 78;
штамп 1*;
ТГ-III,3г (П - Ар). |
| 50. ΗΡΑΚΛΕΙΟΣ Ο ΦΟΡΜΙΩΝΟΣ

ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝ
ΤΟΣ ΗΡΑΚΛΕΙΟΥ
ΤΟΥ ΦΟΡΜΙΩΝΟΣ | Х Г - 3Б; Табл. XXI
С. - 78;
штамп 1*;
ТГ-III,3г (П - Ар). |
| 51. ΗΡΕΑΣ | Х Г - 1В; Табл. XXI-XXII
С. - 39, 48, 51-54; |

ΗΡΕΑ {ΑΘΑ} ΑΣΤΥΝΟ(ΜΟΥ)	штамп 1; ТГ-1,16 (Π - Αρ);
ΗΡΕΑ ΑΣΤΥΝ ΟΜΟΥ ΑΣΚΑ	штамп 2*; ΤΙ -1,56 (Ж - Αρ);
ΗΡΕΑ ΑΣΤΥΝΟ ΜΟΥΝΤΟΣ ΔΑΜ	штамп 3; ТГ-1,5в (Ж - Αρ);
[ΗΡΕΑ] ΑΣΤΥ [ΝΟ]ΜΟΥΝΤΟΣ {ΗΡΑ}	штамп 4*; ТГ-1,5в (Π - Αρ).
52. ΗΡΟΓΕΙΤΟΣ	Х Г - 1Б; Табл. XXI С. - 47, 51;
ΗΡΟΓΕΙΤΟΥ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	штампы 1* - 3*; ТГ-1.36 (Ж - Αρ);
ΗΡΟΓΕΙΤΟΥ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	штампы 4,5* - 7*; ТГ-1,36 (Ж - Αρ).
53. ΗΡΟΓΕΙΤΟΣ Ο ΚΑΛΛΙΑΔΑ	Х Г - 2В; Табл. XXVIII С. - 65;
ΗΡΟΓΕΙΤΟΥ(ΤΟΥ)ΚΑΛΛΙΑΔΑ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ	штамп 1*; ТГ-11,2а (Ж - Αρ);
ΗΡΟΓΕΙΤΟΥ ΤΟΥ ΚΑΛΛΙΑΔΑ гроздь ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ (grape)	штамп 2*; ТГ-11,4е (Π - Αρ).
54. ΗΡΟΔΟΣ	Х Г - 1В; Табл. XXII-XXIII С. - 39, 48, 51, 53, 54, 57;
ΗΡΟΔΟ(ΤΟΥ){ΑΘΑ} ΑΣΤΥΝΟ(ΜΟΥ)	штамп 1; ТГ-1,16 (Π - Αρ);
ΗΡΟΔΟ(ΤΟΥ){ΑΘΑ} ΑΣΤΥΝΟ(ΜΟΥ)←	штамп 2*; ТГ-1,16 (Π - Αρ);
ΗΡΟΔΟΣΤΟΥ {ΔΑΜ}+ ΑΣΤΥΝΟ(ΜΟΥ){ΤΥΦ}	штамп 3; ТГ-1,1в (Π - Αρ);

- ΗΡΟΔΟΤΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜ(ΟΥ)
- штамп 4*; ТГ-1,1а (Π - Ч) - рядом
клеймо астинома Агатопа, сына
Гнатопа кат. 1-1,3; (beside the stamp
of astynomos ΑΓΑΘΩΝ Ο ΓΝΑΘΩΝΟΣ);
- ΗΡΟΔΟΤΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ
- штампы 5,6*;
ТГ-1,3б (Π - Αρ);
- ΗΡΟΔΟΤΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ ←
- штамп 7*;
ТГ-1,3б (Ж - Αρ);
- ΗΡΟΔΟΤΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ
- штампы 8*,9,10,11;
ТГ-1,3б (Ж - Αρ).
55. ΗΡΟΚΑΣ +
(Ο) ΗΡΟΤΙΜΟΥ
- ΗΡΟΚΑ
ΑΣΤΥΝΟΜΟ(Υ)
- Х Г - 2А; Табл. XXIII
С. - 31, 48, 54, 58, 79;
штамп 1; ТГ-1,2б (Π - Αρ,Αρ) - на
горле рядом анэпиграфное клеймо -
розетка - кат. 2Б-2,1; (the
anepigraphic stamp - rosette - is be-
side on the amphora neck);
штамп 2; ТГ-1,2б (Π - Αρ);
- ΗΡΟΚΑ ΑΘΑ
(ΤΟΥ)ΗΡΟΤΙΜΟ(Υ)
- штамп 3*;
ТГ-IV,2в (Π - Αρ);
- ΗΡΟΚΑ ΔΑ
(ΤΟΥ)ΗΡΟΤΙΜΟ(Υ)
- штамп 4*;
ТГ-IV,2в (Π - Αρ).
56. ΗΡΟΚΡΑΤΗΣ +
(Ο) ΝΕΥΜΗΝΙΟΥ
- ΗΡΟΚΡΑΤΕ
ΟΣ ΑΣΤΥΝΟ
ΜΟΥ
- Х Г - 2А; Табл. XXIV
С. - 17, 48, 54, 58;
штамп 1; ТГ-1,5а (Ж - Αρ,Ч) - на
черепице рядом монограмма ΦΙΝ -
кат. 2А-51,3; (on the tile beside is the
monogram ΦΙΝ);
- ΗΡΟΚΡΑΤΕ
ΟΣ ΑΣΤΥΝΟ
ΜΟΥ {ΜΑ}
- штамп 2;
ТГ-1,5а (Ж - Ч);

- ΗΡΟΚΡΑΤΕΟΣ(ΤΟΥ)
ΝΕΥΜΗΝΙΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ
- штампы 3,4;
ТГ – II,26 (П – Ар);
штамп 5; ТГ – II,26 (П – Ар) – один раз оттиснуто поверх клейма астинома Формиона, сына Аполлы кат. 1 – 123, 1; (in one case the die is marked over the stamp of astynomos ΦΟΡΜΙΩΝΟΣ Ο ΑΠΟΛΛΑ);
штамп 6; ТГ – II,26 (П – Ар,Ар);
штамп 7; ТГ – II,26 (П – Ар) – рядом монограмма ΦΙΝ – кат. 2А – 51, 5; (the monogram ΦΙΝ is marked beside the basic stamp).
штамп 8; ТГ – II,26 (П – Ч) – рядом монограмма ΜΑ – кат. 2А – 24, 2; (the monogram ΜΑ is marked beside the basic stamp).
57. ΗΡΟΝΙΚΟΣ
- ΗΡΟΝΙΚΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ
- Х Г – 1А; Табл. XXV
С. – 47, 50;
штамп 1;
ТГ – I,36 (Ж – Ар,Ч);
штампы 2 – 3,4*,5*;
ТГ – I,36 (Ж – Ар);
58. ΗΡΟΞΕΝΟΣ
- ΗΡΟΞΕΝΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ
- ΗΡΟΞΕΝΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ
- Х Г – 1Б; Табл. XXV – XXVI
С. – 34, 47, 51, 54;
штампы 1 – 2;
ТГ – I,36 (П – Ар);
штамп 3*; ТГ – I,36 (П – Ар,Ар);
штампы 4 – 5,6*; ТГ – I,36 (Ж – Ар),
штамп 7; ТГ – I,36 (Ж – Ар) – рядом с основным клеймом сокращение ΠΑ, на другой ручке амфоры – ΔΑΜΟCΙΟΝ – кат. 2А – 32, 3; 2В – 1; (the abbreviation ΠΑ is marked beside the basic stamp and adjective ΔΑΜΟCΙΟΝ is on the other handle of intact amphora);

59. ΗΡΟΞΕΝΟΣ Ο ΑΛΚΙΝΟΥ Χ Γ — 2В; Табл. XXVI
 С — 65;
 ΗΡΟΞΕΝΟΥ ΤΟ
 Υ ΑΛΚΙΝΟΥ ΑΣΤ
 ΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ штамп 1*;
 ΤΓ—II,6a (Π — Αρ);
 ΗΡΟΞΕΝΟΥ
 ΤΟΥ ΑΛΚΙΝΟΥ
 ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ^{οι} штамп 2*;
 ΤΓ—II,4в (Π — Αρ).
60. ΘΕΟΓΕΝΗΣ Χ Γ — 1Б; Табл. XXVI—XXVII
 С — 47, 51;
 ΘΕΟΓΕΝΕΙΟΣ
 ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ штампы 1—3,4*;
 ΤΓ—I,4б (Ж — Αρ);
 ΘΕΟΓΕΝΕΙΟΣ
 ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ(Ν)ΤΟΣ штамп 5;
 ΤΓ—I,4б (Ж — Αρ).
61. ΘΕΟΓΕΝΗΣ (Ο) ΑΠΟΛΛΩΝΙΔΑ Χ Γ — 2A; Табл. XXVII
 С — 48, 53, 54, 58;
 ΘΕΟΓΕΝΕ(Ι)ΟΣ ΑΘΑ
 (ΤΟΥ)ΑΠΟΛΛΩΝΙΔΑ штамп 1*;
 ΤΓ—IV,2в (Π — Αρ);
 ΘΕΟΓΕΝΕ(Ι)ΟΣ ΑΡ
 (ΤΟΥ)ΑΠΟΛΛΩΝΙΔΑ штамп 2*;
 ΤΓ—IV,2в (Π — Αρ);
 ΘΕΟΓΕΝΕ(Ι)ΟΣ ΔΑ
 (ΤΟΥ)ΑΠΟΛΛΩΝΙΔΑ штамп 3*;
 ΤΓ—IV,2в (Π — Αρ)
62. ΘΕΟΔΩΡΟΣ Ο ΠΡΥΤΑΝΙΟΣ Χ Γ — 3A; Табл. XXVII—XXVIII
 С — 49, 67, 78,
 ΘΕΟΔΩΡΟΥ ΤΟΥ ΠΡΥ
 ΤΑΝΙΟΣ ΑΣΤΥΝΟ
 ΜΟΥΝΤΟΣ штампы 1,2*;
 ΤΓ—II,6в (Π, Αρ);
 ΘΕΟΔΩΡΟΥ ΤΟΥ
 ΠΡΥΤΑΝΙΟΣ ΑΣΤΥ
 ΝΟΜΟΥΝΤΟΣ штампы 3*;
 ΤΓ—II,5a (Π, Αρ);

- ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ
ΘΕΟΔΩΡΟΥ
ΤΟΥ ΠΡΥΤΑΝΙΟΣ
- штамп 4*;
ТГ – III,26 (Π, Αρ);
- ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝ
ΤΟΣ ΘΕΟΔΩΡΟΥ
ΤΟΥ ΠΡΥΤΑΝΙΟΣ
- штамп 5*;
ТГ – III,3г (Π, Αρ).
63. ΙΣΤΡΩΝ
- ΙΣΤΡΩΝΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ
- Х Г – 1В: Табл. XXVIII
С. – 25, 46, 48, 50, 51, 53, 54;
штамп 1*; ТГ – I,36 (Ж – Αρ) – по
рисунку Е.М.Придика (ΙΡΕ III,674);
- ΙΣΤΡΩΝΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ
- штампы 2–3,4*;
ТГ – I,36 (Ж – Αρ);
- ΙΣΤΡΩΝΟΣ
ΑΓΟΡΑΝΟΜΟ(Υ)
ΜΑΝΙΚΚΟΣ
- штамп 5;
ТГ – I,2в (Π – Αρ).
64. ΙΣΤΡΩΝ Ο ΑΠΟΛΛΩΝΙΔΑ
- ΙΣΤΡΩΝΟΣ ΤΟΥ ΑΠΟΛ
ΛΩΝΙΔΑ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ
- Х Г – 2В; Табл. XXIX
С. – 60, 63, 64;
штамп 1*;
ТГ – II,3а (Π – Αρ);
- ΙΣΤΡΩΝΟΣ ΤΟΥ ΑΠΟΛΛΩ
ΝΙΔΑ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ
- штампы 2*,3*;
ТГ – II,4а (Π – Αρ);
- ΙΣΤΡΩΝΟΣ ΤΟΥ ΑΠΟΛΛΩΝΙΔΑ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ
- штампы 4*,5*;
ТГ – II,4б (Π – Αρ);
- ΙΣΤΡΩΝΟΣ ΤΟΥ
ΑΠΟΛΛΩΝΙΔΑ
ΑΣΤΥΝΟ[ΜΟΥΝΤΟΣ]
- штамп 6*; ТГ – II,4в (Π – Αρ) – по
рисунку Е.М.Придика (from drawing
by Е.М.Pridik – ΙΡΕ III,675);
65. ΚΑΛΛΙΑΔΑΣ Ο ΔΙΟΝΥΣΙΟΥ
- ΚΑΛΛΙΑΔΑ ΤΟΥ ΔΙΟ
ΝΥΣΙΟΥ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ
- Х Г – 2Г; Табл. XXIX
С. – 66;
штамп 1*;
ТГ – II,3а (С/Ж – Αρ);

<p>ΚΑΛΛΙΑΔΑ ΤΟΥ
ΔΙΟΝΥΣΙΟΥ ΑΣΤΥ
ΝΟΜΟΥΝΤΟΣ</p>	<p>штамп 2;
ТГ-II,56 (Ж - Ар).</p>
<p>66. ΚΑΛΛΙΣΤΡΑΤΟΣ Ο
ΚΑΛΛΙΣΤΡΑΤΟΥ</p>	<p>Х Г - 2В; Табл. XXX
С. - 49, 65;</p>
<p>ΚΑΛΛΙΣΤΡΑΤΟΥ ΤΟΥ
ΚΑΛΛΙΣΤΡΑΤΟΥ гроздь
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ (grape)</p>	<p>штамп 1;
ТГ-II,4г (Ж - Ар).</p>
67. ΚΟΥΤΥΤΙΩΝ (Ο) ΑΡΙΣΤΩΝΟΣ	<p>Х Г - 2А; Табл. XXIX
С. - 48, 54, 57, 59;</p>
<p>ΚΟΥΤΥΤΙΩΝ (Ο)
ΑΡΙΣΤΩΝΟΣ(Σ)</p>	<p>штамп 1,2;
ТГ-IV,2а (Ж - Ар);
штамп 3; ТГ-IV,2а (Ж - Ч) - рядом
с основным клеймом стоят либо
сокращение ΑΘΑ, либо монограмма
ΠΡΑ - кат. 2А-2,2; 37,1; (the abbre-
viation ΑΘΑ or the monogram ΠΡΑ is
marked beside the basic stamp);</p>
<p>ΚΟΥΤΥΤΙΩ
Ν(Ο) ΑΡΙΣΤΩΝΟΣ(Σ)</p>	<p>штамп 4;
ТГ-IV,2а (Ж - Ар, Ч);</p>
68. ΚΡΑΤΩΝ	<p>Х Г - 1А; Табл. XXX
С. - 47, 50;</p>
<p>ΚΡΑΤΩΝΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ</p>	<p>штампы 1-2,3* - 5*;
ТГ-I,36 (Ж - Ар).</p>
69. ΛΑΓΟΡΙΝΟΣ Ο ΛΑΓΟΡΙΝΟΥ	<p>Х Г - 3В; Табл. XXX
С. - 71;</p>
<p>ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝ
ΤΟΣ ΛΑΓΟΡΙ
ΝΟΥ ΤΟΥ ΛΑ
ΓΟΡΙΝΟΥ</p>	<p>штамп 1*;
ТГ-III,4в (Π - Ар).</p>
70. ΛΑΓΟΡΙΝΟΣ Ο ΠΑΡΘΕΝΟΚΛΕΟΣ	<p>Х Г - 3А; Табл. XXX
С - 67;</p>

- ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ
ΛΑΓΟΡΙΝΟΥ ΤΟΥ
ΠΑΡΘΕΝΟΚΛΕΟΣ
- штамп 1*;
ТГ – III,26 (Π – Αρ);
- ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ
ΛΑΓΟΡ<E>ΙΝΟΥ ΤΟΥ
ΠΑΡΘΕΝΟΚΛΕΟΣ
- штамп 2*;
ТГ – III,26 (Π – Αρ).
71. ΛΥΚΩΝ Ο ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥ
- Χ Γ – 2Б; Табл. XXXI
С. – 64;
- ΛΥΚΩΝΟΣ ΤΟΥ ΑΠΟΛ
ΛΩΝΙΟΥ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ
- штампы 1*,2*;
ТГ – II,3a (Ж – Αρ);
- ΛΥΚΩΝΟΣ ΤΟΥ Α
ΠΟΛΛΩΝΙΟΥ ΑΣ
ΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ
- штамп 3*;
ТГ – II,66 (Ж – Αρ).
72. ΛΥΚΩΝ Ο ΧΟΡΕΙΟΥ
- Χ Γ – 3Б; Табл. XXXI
С. – 49, 54, 68, 79;
- ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ
ΛΥΚΩΝΟΣ ΤΟΥ
ΧΟΡΕΙΟΥ
- штамп 1*;
ТГ – III,26 (Π – Αρ);
- ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝ
ΤΟΣ ΛΥΚΩΝΟΣ
ΤΟΥ ΧΟΡΕΙΟΥ
- штамп 2*; ТГ – III,3г (Π – Αρ) – на
другой ручке амфоры клеймо
«фабриканта» Лагорина – кат. 2А –
23,1; (the stamp of the «fabricant»
ΛΑΓΟΡΙΝΟΣ is marked on the other
handle of intact amphora);
- ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ
ΝΤΟΣ
ΛΥΚΩΝΟΣ ΤΟΥ
ΧΟΡΕΙΟΥ
- штамп 3*;
ТГ – III,5a (Π – Αρ).
73. ΜΑΡΩΝ Ο ΒΑΒΩΝΟΣ
- Χ Γ – 2Г; Табл. XXXI
С. – 49, 66;
- ΜΑΡΩΝΟΣ ΤΟΥ ΒΑΒΩ
ΝΟΣ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ
- штамп 1*;
ТГ – II,4a (Ж – Αρ);

ΜΑΡΩΝΟΣ ΤΟΥ ΒΑΒΩΝΟΣ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ	штамп 2*; ТГ-Π,4б (Ж - Αρ);
ΜΑΡΩΝΟΣ ΤΟΥ ΒΑ ΒΩΝΟΣ ΑΣΤΥΝΟΜ ΟΥΝΤΟΣ	штамп 3; ТГ-Π,6в (Ж - Αρ);
ΜΑΡΩΝΟΣ ΤΟΥ ΒΑΒΩΝΟΣ ΑΣΤΥ ΝΟΜΟΥΝΤΟΣ	штамп 4*; ТГ-Π,5б (Ж - Αρ).
74. ΜΑΤΡΙΣ	Х Г - 1Б; Табл. XXXII С. - 47, 50, 51, 54;
ΜΑΤΡΙΟΣ Α ΣΤΥΝΟΜΟΥ	штамп 1; ТГ-1,5а (Ж - Αρ);
ΜΑΤΡΙΟΣ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	штамп 2; ТГ-1,3б (Ж - Αρ) - на другой ручке амфоры монограмма ΠΑ -кат. 2Α-32,22; (the monogram ΠΑ is marked on the other handle of intact amphora); штамп 3; ТГ-1,3б (Ж - Αρ) - на другой ручке амфоры сокращение ΠΑΣ -кат. 2Α-33,1; (the abbreviation ΠΑΣ is marked on the other handle of intact amphora); штампы 4,5,6*; ТГ-1,3б (Ж - Αρ);
ΜΑΤ<P>ΙΟΣ P-← ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	штамп 7*; ТГ-1,3б (Ж - Αρ);
75. ΜΑΤΡΙΣ Ο ΑΓΑΣΙΚΛΕΙΟΣ	Х Г - 2Б; Табл. XXXIII С. - 31, 48, 63, 64;
ΜΑΤΡΙΟΣ ΤΟΥ палица ΑΓΑΣΙΚΛΕΙΟΣ (cubgel) ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ	штамп 1; ТГ-Π,4г (Π - Αρ);
ΜΑΤΡΙΟΣ ΤΟΥ ΑΓΑΣΙΚΛΕΙΟΣ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ	штамп 2,3,4* - 6*; ТГ-Π,4а (Π - Αρ);

76. ΜΑΤΡΙΣ Ο ΑΠΟΛΛΩΝΙΔΑ
 ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝ
 ΤΟΣ ΜΑΤΡΙΟΣ ΤΟΥ
 ΑΠΟΛΛΩΝΙΔΑ
 X Γ — 3Б; Табл. XXXII
 С. — 68;
 штамп 1*;
 ТГ — III,3г (Π — Αρ).
77. ΜΑΤΡΙΣ Ο ΗΡΟΞΕΝΟΥ
 ΜΑΤΡΙΟΣ ΤΟΥ ΗΡΟ
 ΞΕΝΟΥ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ
 X Γ — 3Α; Табл. XXXIII
 С. — 49, 67, 68;
 штамп 1*;
 ТГ — II,3а (Π — Αρ);
- ΜΑΤΡΙΟΣ ΤΟΥ ΗΡΟΞΕΝΟΥ
 ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ
 штамп 2;
 ТГ — II,4б (Π — Αρ);
- ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ
 ΜΑΤΡΙΟΣ ΤΟΥ
 ΗΡΟΞΕΝΟΥ
 штамп 3*;
 ТГ — III,2б (Π — Αρ).
78. ΜΑΤΡΟΔΩΡΟΣ Ο ΛΥΣΙΠΠΟΥ
 ΜΑΤΡΟΔΩΡΟΥ ΤΟΥ ΛΥΣΙΠΠΟΥ
 ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ
 X Γ — 2Б; Табл. XXXIV
 С. — 54, 64;
 штамп 1*;
 ТГ — II,4б (Π — Αρ);
- ΜΑΤΡΟΔΩΡΟΥ С
 ΤΟΥ ΛΥΣΙΠΠΟΥ Ο
 ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤ
 штамп 2;
 ТГ — II,4г (Π — Αρ);
- ΜΑΤΡΟΔΩΡΟΥ ΤΟΥ
 ΛΥΣΙΠΠΟΥ ΑΣΤΥ
 ΝΟΜΟΥΝΤΟΣ
 штамп 3*; ТГ — II,5б (Π — Αρ) — на
 другой ручке амфоры сокращение ΔΙ
 — кат. 2Α — 11,8, (the abbreviation ΔΙ is
 marked on the other handle);
79. ΜΗΝΙΣ (Ο) ΔΑΜΟΚΛΕΟΣ
 ΜΗΝΙΟΣ <Α>СΚ
 (ΤΟΥ)ΔΑΜΟΚΛΕΟΣ
 ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ
 X Γ — 2Α; Табл. XXXIV
 С. — 48, 51, 54, 58;
 штамп 1;
 ТГ — II,2в (Ж — Αρ, Ч).
 Α — перевернута (turned over)

80. ΝΑΝΩ Ν
ΝΑΝΩ ΝΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ
- Х Г — 1Б; Табл. XXXIV—XXXV
С. — 13, 47, 51, 55;
штампы 1—7;
ТГ—I,36 (Ж — Ар);
штампы 8,9*; ТГ—I,36 (Ж — Ар) —
рядом с основным клеймом моно-
грамма ПАТ — кат. 2А—34, I; (the
monogram ПАТ is beside the basic
stamp).
штамп 10*; ТГ—I,36 (Ж — Ар) —
рядом с клеймом монограмма
НРА—кат. 2А—17,3; (the monogram
НРА is beside the basic stamp).
81. ΝΕΥΜΗΝΙΟΣ (Ο) ΦΙΛΑΣΤΙΟΥ
ΝΕΥΜΗΝΙΟΥ (ΤΟΥ)
ΦΙΛΑΣΤΙΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ
- Х Г — 2А; Табл. XXXV
С. — 48, 58;
штамп 1;
ТГ—II,26 (Π — Ар,Ар);
штамп 2*; ТГ—II,26 (Π — Ч).
82. ΝΕΥΠΟΛΙΣ Ο ΜΕΝΕΣΤΡΑΤΟΥ
ΝΕΥΠΟΛΙΟΣ ΤΟΥ ΜΕΝΕΣ
ΤΡΑΤΟΥ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ
- Х Г — 2В;
С. — 36, 65, 78;
штамп 1*; ТГ—II,3а (Π — Ар) —
клеймо включено в IOSPE III № 1459
по копии, выполненной Е.М.При-
диком; (the stamp is included in IOSPE
III by a copy made by E.M.Pridik).
83. ΝΙΚΑΝΟΡ Ο ΣΑΤΥΡΙΝΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ
ΝΙΚΑΝΟΡΟΣ ΤΟΥ
ΣΑΤΥΡΙΝΟΥ
- Х Г — 3А; Табл. XXXV
С. — 67;
штамп 1*;
ТГ — III,26 (Π — Ар).
84. ΝΙΚΑΣΙΓΕΙΜΟΣ Ο ΠΥ[?_]
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ
ΝΤΟΣ ΝΙΚΑΣΙ
ΓΕΙΜΟΥ ΤΟΥ
ΠΥ[?_]
- Х Г — 3В; Табл. XXXVI
С. — 69;
штамп 1*;
ТГ—III,4г (Π — Ар);

- ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ
ΝΤΟΣ ΝΙΚΑΣΙ
Τ(Ε)ΙΜΟΥ ΤΟΥ
ΠΥ[?]]
- штамп 2*;
ТГ-III,4г (Π - Αρ).
85. ΝΙΚΕΑΣ Ο ΗΡΑΚΛΕΙΟΥ
- ΝΙΚΕΑ ΤΟΥ ΗΡΑΚΛΕΙΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ
- Х Г - 2В; Табл. XXXVI
С. - 49, 65;
штампы 1,2*;
ТГ-II,46 (С/Ж - Αρ).
86. ΝΙΚΕΑΣ (Ο) ΗΡΟΓΕΓΓΟΥ
- ΝΙΚΕΑ (ΤΟΥ) ΗΡΟΓΕΓΓΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ
- Х Г - 2Б; Табл. XXXVI
С. - 49, 51, 54, 63, 64;
штампы 1,2*,3;
ТГ-II,2а (Ж - Αρ);
штамп 4*; ТГ - II,2а (Ж - Αρ) -
рядом с основным клеймом моно-
грамма ΠΑ - кат. 2А-32,37; (the
monogram ΠΑ is beside the basic stamp).
87. ΝΙΚΕΑΣ Ο ΝΙΚΕΑ
- ΝΙΚΕΑ ΤΟΥ ΝΙΚΕΑ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ
- Х Г - 2В; Табл. XXXVI
С. - 65;
штамп 1*;
ТГ-II,46 (Π - Αρ).
88. ΞΑΝΘΟΣ
- ΞΑΝΘΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ
- Х Г - 1Б; Табл. XXXVII
С. - 47, 51;
штампы 1-5; ТГ-1,36 (Ж - Αρ);
штампы 6,7*; ТГ-1,36 (Π - Αρ);
- ΞΑΝΘΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ
- штамп 8;
ТГ-1,36 (Ж - Αρ);
- [Ξ]Α<N>ΘΟΥ
[ΑΣΤΥ]<N>Ο[ΜΟΥ]
N - ←
- штамп 9*;
ТГ-1,36 (Ж - Αρ);
- [Ξ]ΑΝΘΟΥ
[ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ
- штамп 10*;
ТГ-1,46 (Π - Αρ).

89. ΞΕΝΟΚΛΗΣ Ο ΑΠΟΛΛΑ Χ Γ — 3А; Табл. XXXVIII
С. — 67;
ΞΕΝΟΚΛΕΟΣ ΤΟΥ « » штамп 1 — 2;
ΑΠΟΛΛΑ ΑΣΤΥ « » ΤΓ — II,5б (Π — Αρ);
ΝΟΜΟΥΝΤΟΣ « »
- ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝ « » штамп 3*; ΤΓ — III,3б (Π — Αρ) —
ΤΟΣ ΞΕΝΟΚΛΕΟΣ: « » клеймо включено в IOSPE III № 202 —
ΤΟΥ ΑΠΟΛΛΑ « » 203 по копии, выполненной
Е.М.Придиком; (the stamp is included
in IOSPE III by a copy made by Е.М.Pridik)
90. ΞΕΝΩΝ Χ Γ — 1В; Табл. XXXVIII А;
С. — 13, 48, 51, 53;
ΞΕΝΩΝΟΣ « » штамп 1;
ΑΣΤΥΝΟ(ΜΟΥ) « » ΤΓ — I,1а (Π — Αρ).
91. ΠΑΣΙΑΔΑΣ Ο ΗΡΩΔΟΤΟΥ Χ Γ — 3А; Табл. XXXVIII
С. — 54, 67;
ΠΑΣΙΑΔΑ ΤΟΥ « » штамп 1*;
ΗΡΩΔΟΤΟΥ ΑΣ « » ΤΓ — II,5а (Π — Αρ);
ΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ « »
- ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ « » штамп 2*; ΤΓ — III,2б (Π — Αρ, Ч) — на
ΠΑΣΙΑΔΑ ΤΟΥ « » черепице рядом с основным клеймом
ΗΡΩΔΟΤΟΥ « » монограмма ΠΑ — кат. 2А — 32, 3б; (the
monogram ΠΑ is beside the basic im-
pression on the tile);
- ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ « » штамп 3;
ΠΑΣΙΑΔΑ ΤΟΥ « » ΤΓ — III,2в (Π — Αρ).
ΗΡΩΔΟΤΟΥ {ΤΑΥΚ}
92. ΠΑΣΙΧΟΣ Ο ΧΑΡΜΠΠΟΥ Χ Γ — 3В; Табл. XXXVIII
С. — 69;
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝ « » штамп 1;
ΤΟΣ ΠΑΣΙΧΟΥ « » ΤΓ — III,4а (Π — Αρ)
ΤΟΥ ΧΑΡΜΠ
ΠΟΥ « »

93. ΠΑΣΙΩΝ

ΠΑΣΙΩΝΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟ(Υ)

Х Г – 1В; Табл. XXXVIII – XXXIX
С. – 17, 48, 51, 53, 54, 55;
штамп 1; ТГ – I, 26 (Π – Αρ);
штамп 2; ТГ – I, 26 (Π – Αρ) – рядом
с основным клеймом сокращение ΔΙ
– кат. 2А – 11, 7 (the abbreviation ΔΙ is
beside the basic impression);
штамп 3; ТГ – I, 26 (Π – Αρ) – рядом
с основным клеймом сокращение ΑΠΟ
– кат. 2А – 4, 3 (the abbreviation ΑΠΟ
beside the basic impression);

ΠΑΣΙΩΝΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

штамп 4;
ТГ – I, 36 (Ж – Αρ);

ΠΑΣΙΩΝΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

штамп 5; ТГ – I, 36 (Ж – Αρ) – в
одном случае рядом с основным
клеймом стоит его энглифический
оттиск); (in one case the engryphic
stamp is marked beside the basic im –
pression);
штамп 6*; ТГ – I, 36 (Ж – Αρ);

ΠΑΣΙΩΝΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

Ω – курсивная (italic)

штампы 7*, 8*;
ТГ – I, 36 (Ж – Αρ).

94. ΠΟΛΥΚΤΟΡΟΣ Ο ΜΗΝΙΟΣ

ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ
ΝΤΟΣ ΠΟΛΥ
ΚΤΟΡΟΣ ΤΟΥ
ΜΗΝΙΟΣ

Х Г – 3В; Табл. XXXIX
С. – 69;

штамп 1*;
ТГ – III, 4г (Π – Αρ).

95. ΠΟΛΥΣΤΡΑΤΟΣ

ΠΟΛΥΣΤΡΑΤΟΥ
{ΣΤΡ} ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

Х Г – 1В; Табл. ХС
С. – 13, 24, 48, 51, 54;

штампы 1 – 5, 6*, 7*;
ТГ – I, 3В (Ж – Αρ).

96. ΠΟΣΕΙΔΩΝΙΟΣ Ο ΔΙΟΣΚΟΥΡΙΔΑΣ
ΠΟΣΕΙΔΩΝΙΟΥ ΤΟΥ
ΔΙΟΣΚΟΥΡΙΔΑΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ
- Х Г — 2В; Табл. ХС
С. — 25, 54, 56, 65;
штамп 1*;
ТГ — II,36 (Ж — Ар) ~ на другой
ручке амфоры монограмма АΠ
— кат. 2А — 6; (the monogram АΠ is
marked on the other handle of intact
amphora);
97. ΠΡΟΜΑΘΙΩΝ Ο ΕΣΕΚΡΑΤΕΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝ
ΤΟΣ ΠΡΟΜΑΘΙ
ΩΝΟΣ ΤΟΥ Ε
ΣΕΚΡΑΤΕΟΣ
- Х Г — 3В; Табл. ХХХΙХ
С. — 69, 72;
штамп 1*;
ТГ — III,46 (Π — Ар);
- ΑΣΤΥ[ΝΟΜΟΥΝ]
ΤΟΣ ΠΡ[ΟΜΑ]
ΘΙΩ[ΝΟΣ ΤΟΥ Ε]
ΣΕΚ[ΡΑΤΕΟΣ]
- штамп 2*;
ТГ — III,46 (Π — Ар).
98. ΠΡΟΜΑΘΙΩΝ Ο ΘΑΣΙΟΥ
ΠΡΟΜΑΘΙΩΝΟΣ
ΤΟΥ ΘΑΣΙΟΥ ΑΣΤΥ
ΝΟΜΟΥΝΤΟΣ
- Х Г — 2В; Табл. ХСΙ
С. — 65;
штамп 1*;
ТГ — II,56 (Π — Ар).
99. ΠΡΥΤΑΝΙΣ Ο ΑΡΙΣΤΩΝΟΣ
ΠΡΥΤΑΝΙΟΣ
ΤΟΥ ΑΡΙΣΤΩΝΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ
- Х Г — 2А; Табл. ХСΙ
С. — 48, 54, 58;
штамп 1;
ТГ — II,4в (Ж — Ар);
штампы 2,3;
ТГ — II,4в (Ж — Ар, Ар);
- ΠΡΥΤΑΝΙΟΣ
ΤΟΥ ΑΡΙΣΤΩΝΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ
ΑΜΦ
- штамп 4;
ТГ — II,4д (Ж — Ч);

- ΠΡΥΤΑΝΙΟΣ
 ΤΟΥ ΑΡΙΣΤΩΝΟΣ
 ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ
 ΑΣΚΑ
- штамп 5*; ТГ-II,4д (Ж - Ч) -
 местонахождение клейма неиз-
 вестно, опубликовано Р.Б.Ахмеровым
 [1948, с.166]; (the location of the
 stamp is unknown, published by
 P.B.Akhmerov).
100. ΠΡΥΤΑΝΙΣ Ο ΘΕΟΔΩΡΟΥ
- ΠΡΥΤΑΝΙΟΣ ΤΟΥ ΘΕΟ
 Δ<Ο>ΡΟΥ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ
- X Γ - 2В; Табл. ХСI
 С. - 65;
 штамп 1*;
 ТГ-II,3а (Π - Αρ).
101. ΠΥΘΟΔΟΤΟΣ Ο ΔΑΜΟΚΛΕΟΣ
- ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝ
 ΤΟΣ ΠΥΘΟΔΟ
 ΤΟΥ ΤΟΥ ΔΑΜΟ
 ΚΛΕΟΣ
- X Γ - 3В; Табл. ХСI
 С. - 36, 69, 72,
 штамп 1*;
 ТГ-III,46 (Π - Αρ);
- ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝ
 ΤΟΣ ΠΥΘΟΔΟ
 ΟΥ ΤΟΥ ΔΑΜΟ
 ΚΛΕΟΣ
- штамп 2*;
 ТГ-III,46 (Π - Αρ);
- ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ
 ΝΤΟΣ ΠΥΘΟΔΟ
 ΤΟΥ ΤΟΥ
 ΔΑΜ[ΟΚΛΕΟΣ]
- штамп 3*;
 ТГ-III,4в (Π - Αρ).
102. ΣΙΑΑΝΟΣ
- ΣΙΑΑΝΟΥ
 ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ
- X Γ - 1В; Табл. ХСII
 С. - 17, 48, 50, 51, 55,
 штампы 1-3,4*; ТГ-I,36 (Ж - Αρ);
 штамп 5*; ТГ-I,36 (Ж - Αρ) -
 известно одно полное клеймо и два
 экземпляра, выполненные отбитым
 слева штампом - рис. 102-56; (one
 complete stamp and two copies made
 with the die broken on the left are
 known);

108. ΣΥΜΜΑΧΟΣ Ο ΣΥΜΜΑΧΟΥ Χ Γ — 36; Табл. ХСIII
 С. — 25, 68, 69;
 ΑΣΤΥ[ΝΟ] штамп 1*;
 ΜΟΥΝ[ΤΟΣ] ΤΓ—III,56 (Π — Αρ).
 ΣΥΜΜ[ΑΧΟΥ]
 ΤΟΥ ΣΥΜ[ΜΑΧΟΥ]
109. ΣΥΡΙΣΚΟΣ Χ Γ — 1Б; Табл. ХСIII—ХСIV
 С. — 47, 51;
 ΣΥΡΙΣΚΟΥ штампы 1—3;
 ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ ΤΓ—1,36 (Ж — Αρ);
 ΣΥΡΙΣΚΟΥ штамп 4*;
 ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ ← ΤΓ—1,36 (Ж — Αρ);
 ΣΥΡΙΣΚΟΥ штампы 5,6*,7,8*,9*;
 ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ ΤΓ—1,36 (Ж — Αρ),
110. ΣΩ ΚΡΙΤΟΣ Χ Γ — 1Б; Табл. ХСIV—ХСV
 С. — 47, 51;
 ΣΩ ΚΡΙΤΟΥ штампы 1,2,3*; ΤΓ—1,36 (Ж — Αρ);
 ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ штамп 4; ΤΓ—1,36 (Ж — Αρ) — на
 другой ручке амфоры монограмма ΠΡ
 — кат. 2А—38,5; (the monodram ΠΡ is
 marked on the other handle);
 штамп 5*; ΤΓ—1,36 (Ж — Αρ);
 ΣΩ ΚΡΙΤΟΥ штамп 6*;
 ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ ← ΤΓ—1,36 (Ж — Αρ).
111. ΣΩ ΚΡΙΤΟΣ Ο ΑΡΤΕΜΙΔΩΡΟΥ Χ Γ — 2Г; Табл. ХСV
 С. — 66;
 ΣΩ ΚΡΙΤΟΥ ΤΟΥ ΑΡ штампы 1,2*,3;
 ΤΕΜΙΔΩΡΟΥ ΑΣΤΥ ΤΓ—II,6в (С/Ж — Αρ);
 ΝΟΜΟΥΝΤΟΣ
 ΣΩ ΚΡΙΤΟΥ ΤΟΥ ΑΡΤΕ штамп 4*;
 ΜΙΔΩΡΟΥ ΑΣΤΥΝ ΤΓ—II,6в (Ж — Αρ).
 ΟΜΟΥΝΤΟΣ

112. ΣΩΠΟΛΙΣ
 ΣΩΠΟΛΙΟΣ
 ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ
 ΣΩΠΟΛΙΟΣ
 ΑΣΤΥΝΟΜΟ<Σ>
- Χ Γ — 1Α; Табл. ΧСV—ΧСVΙ
 С.— 47, 50;
 штампы 1—2*;
 ТГ—I,36 (Ж — Αρ);
 штамп 3*;
 ТГ—I,36 (Ж — Αρ).
113. ΣΩΠΟΛΙΣ Ο ΠΑΣΙΩΝΟΣ
 ΣΩΠ[ΟΛΙΟΣ ΤΟΥ ΠΑ]
 ΣΙΩ [ΝΟΣ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ]
- Χ Γ — 2В; Табл. ΧСVΙ
 С.— 65;
 штамп 1*;
 ТГ—II,3а (С/Ж — Αρ).
114. ΣΩΠΟΛΙΣ Ο ΣΩΠΟΛΙΟΣ
 ΑΣΤΥΝΟ
 ΜΟΥΝΤΟΣ ΣΩ
 ΠΟΛΙΟΣ ΤΟΥ
 ΣΩΠΟΛΙΟΣ
- Χ Γ — 3В; Табл. ΧСVΙ
 С.— 69;
 штамп 1*;
 ТГ—III,4Δ (Π — Αρ).
115. ΣΩΠΟΛΙΣ Ο ΥΜΝΟΥ
 ΑΣΤΥΝΟΜ
 ΟΥΝΤΟΣ
 ΣΩΠΟΛΙΟΣ
 ΤΟΥ ΥΜΝΟΥ
- Χ Γ — 3В; Табл. ΧСVΙ
 С.— 69;
 штамп 1*;
 ТГ—III,56 (Π — Αρ).
116. ΣΩΤΑΔΑΣ
 ΣΩΤΑΔΑ
 ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ
- Χ Γ — 1Α; Табл. ΧСVΙ
 С.— 47, 50;
 штампы 1—3,4*;
 ТГ—I,36 (Ж — Αρ).
117. ΣΩΤΗΡΙΟΣ Ο ΔΙΟΝΥΣΙΟΥ
 ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ
 ΣΩΤΗΡΙΟΥ ΤΟΥ
 ΔΙΟΝΥΣΙΟΥ
- Χ Γ — 3Α; Табл. ΧСVΙ
 С.— 25, 26, 67;
 штамп 1*;
 ТГ—III,26 (Π — Κρ).
118. ΤΕΛΑΜΩΝ
 8 Заказ 645
- Χ Γ — 1В; Табл. ΧСVΙΙ
 С.— 48, 51, 52, 55;

- ΤΕΛΑΜΩΝΟΣ
 ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ
- штампы 1-3;
 ТГ-1,36 (Ж - Ар).
119. ΥΜΝΟΣ Ο ΣΚΥΘΑ
 ΥΜΝΟΥ ΤΟΥ ΣΚΥΘΑ
 ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ
- X Γ - 3A; Табл. ХСVII
 С. - 25, 67, 78;
 штампы 1-2*;
 ТГ-II,46 (Π - Ар);
- ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ
 ΥΜΝΟΥ ΤΟΥ ΣΚΥΘΑ
- штамп 3*;
 ТГ-III,1a (Π - Ар,Ч).
120. ΥΜΝΟΣ Ο []ΑΛΑΜΟΥ
 ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝ
 ΤΟΣ ΥΜΝΟΥ ΤΟΥ
 []ΑΛΑΜΟΥ
- X Γ - 3B; Табл. ХСVII
 С. - 25, 68;
 штамп 1*;
 ТГ-III,3r (Π - Ар).
121. ΦΙΛΙΠΠΟΣ
 ΦΙΛΙΠΠΟΥ
 ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ
- X Γ - 1B; Табл. ХСVIII
 С. - 48, 52, 54, 55;
 штамп 1; ТГ-1,36 (Π - Ар);
 штамп 2; ТГ-1,36 (Π - Ар,Ч) - на
 другой ручке амфоры и на черепице
 монограмма ΠΡ - кат.2A-38,4 (the
 monogram ΠΡ is marked on the other
 handle of intact amphora and on the tile
 beside the basic stamp);
 штамп 3; ТГ-1,36 (Π - Ар,Ар);
 штамп 4; ТГ-1,36 (Π - Ч).
122. ΦΟΡΜΙΩΝ (Ο) ΑΙΣΧΙΝΑ
 ΦΟΡΜΙΩΝΟΣ(ΤΟΥ)
 ΑΙΣΧΙΝΑ
 ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ
- X Γ - 2A; Табл. ХСVII
 С. - 58;
 штамп 1*;
 ТГ-II,26 (Π - Ар).
123. ΦΟΡΜΙΩΝ (Ο) ΑΠΟΛΛΑ
 ΦΟΡΜΙΩΝ(Ο)
 ΑΠΟΛΛΑ
 ΑΣΤΥΝΟΜ(ΩΝ)
- X Γ - 2A; Табл. ХСVIII
 С. - 13, 48, 54, 57, 68;
 штамп 1; ТГ-II,16 (Ж - Ар) - один
 раз погашено клеймом астинома
 Герократа, сына Невмения - кат. 1-

- 56,5; (in one case stamp of astynomos
 ΗΡΟΚΡΑΤΗΣ Ο ΝΕΥΜΗΝΙΟΣ is
 marked over the basic stamp);
 штамп 2*; ТГ-II,1в (Ж - Ар);
- ΦΟΡΜΙΩΝ(Ο)
 ΑΠΟΛΛΑ Ν
 ΑΣΤΥΝΟΜΩ
- штамп 3;
 ТГ-II,1в (Ж - Ар,Ар').
- ΦΟΡΜΙΩΝ(Ο){ΑΥ}
 ΑΠΟΛΛΑ Ν
 ΑΣΤΥΝΟΜΩ
- штамп 4;
 ТГ-II,1в (Ж - Ч).
124. ΦΟΡΜΙΩΝ Ο ΠΥΘΙΩΝΟΣ
- Х Г - 3Б; Табл. ХСVIII
 С. - 68;
 штамп 1*; ТГ-III,3г (П - Ар);
 штамп 2*; ТГ-III,3г (П - Кр).
- ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝ
 ΤΟΣ ΦΟΡΜΙΩΝΟΣ
 ΤΟΥ ΠΥΘΙΩΝΟΣ
125. ΧΟΡΕΙΟΣ
- Х Г - 1В; Табл. ХСIX
 С. - 48, 50, 52, 54;
 штамп 1; ТГ-1,36 (Ж - Ар) - рядом
 с основным клеймом сокращение ΛΑ
 - кат. 2А-22, 1; (the abbreviation ΛΑ is
 beside the basic impression);
- ΧΟΡΕΙΟΥ
 ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ
- штамп 2; ТГ-1,36 (Ж - Ар);
 штамп 3; ТГ-1,36 (Ж - Ар) - на
 другой ручке амфоры сокращение
 ΔΡΙΜ - кат. 2А-12, 2; (the abbreviation
 ΔΡΙМ is marked on the other handle of
 intact amphora).
- ΧΟΡΕΙΟΥ
 ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ
126. ΧΟΡΕΙΟΣ Ο ΛΥΚΩΝΟΣ
- Х Г - 3А; Табл. ХСIX
 С. - 67;
 штамп 1*;
 ТГ-II,46 (С/Ж - Ар);
- ΧΟΡΕΙΟΥ ΤΟΥ ΛΥΚΩΝΟΣ
 ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ
 Ω - курсивная (italic)

ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ
ΧΟΡΕΙΟΥ ΤΟΥ ΛΥΚΩ
ΝΟΣ

штамп 2*;
ТГ-III,2а (Π - Αρ);

ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟ
С ΧΟΡΕΙΟΥ ΤΟΥ ΛΥ
ΚΩΝΟΣ

штамп 3*;
ТГ-III,3а (Π - Αρ);

ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝ
ΤΟΣ ΧΟΡΕΙΟΥ ΤΟ
Υ ΛΥΚΩΝΟΣ

штамп 4*;
ТГ-III,3б (Π - Αρ).

Ω - курсивная (italic)

127. [?] Ο ΤΕΛΑΜΩΝΟΣ

Х Г - 2В; Табл. ХСІХ
С. - 65;

[?] ΤΟΥ ΤΕΛΑ
[ΜΩΝΟΣ ΑΣΤΥ]ΝΟΜΟΥΝΤΟΣ

штамп 1*;
ТГ- II,3а (Π - Αρ).

Раздел 2

Немагистратские клейма

(Unofficial stamps)

Тип А. Отдельные имена, сокращения и монограммы (Separate names, abbreviations and monograms)

1. ΑΘΑ ()
ΑΘΑ
X Γ — 2A; Табл. С
С — 54;
штамп 1*; ТГ—А,16 (Π — Αρ);
штамп 2*; ТГ—А,16 (Π — Ч) — рядом
с клеймом магистрата Котития, сына
Аристона — кат. 1—67,2 (beside the
stamp of magistrate ΚΟΤΥΤΙΩΝ Ο
ΑΡΙΣΤΟΝΟΣ).
2. ΑΘΑΝΟΔΩΡΟΣ
ΑΘΑΝΟ
ΔΩΡΟΥ
Ω — курсивная (*italic*)
ΑΘΑ
ΝΟΔΩ
ΡΟΥ ←
Ω — курсивная (*italic*)
X Γ — 2A; Табл. С
С — 49, 78;
штампы 1*, 2*;
ТГ—А,4в (Π — Αρ);
штамп 3*;
ТГ—А,4г (Π — Αρ).
3. ΑΙ()
X Γ — 1Б,В; Табл. С
С — 49;

7. ΑΡΤΕ(____)
 {ΑΡΤΕ}
 X Γ — 1B,B; Табл. С
 С. — 49;
 штампы 1; ΤΓ—Α,2Ο (Π — Αρ).
8. ΑΣ(____)
 ΑС ←
 X Γ — 1B,B; Табл. С
 штампы 1*; ΤΓ—Α,1а (Π — Αρ).
9. ΑΥ(____)
 {ΑΥ}
 X Γ — 1B,B; Табл. СI
 штампы 1; ΤΓ—Α,2Δ (Π — Αρ);
 штампы 2*; ΤΓ—Α,2Δ (Π — Αρ) —
 овальное (oval).
10. ΔΑ(____), ΔΑΜΑ(____)
 ΔΑ ←
 {ΔΑ}
 ΔΑ
 ΜΑ
 X Γ — 1B; Табл. СI
 С. — 49;
 штампы 1*,2*; ΤΓ—Α,1а (Π — Αρ);
 штампы 3*,4,5; ΤΓ—Α,2а (Π — Αρ);
 штампы 6*;
 ΤΓ—Α,1Δ (Π — Αρ).
11. ΔΙ(____), ΔΙΟ(____), ΔΙΟΝ(____)
 ΔΙ
 X Γ — 1B; 2A; Табл. СI
 С. — 54;
 штампы 1,2* — 6*;
 ΤΓ—Α,1а (Π — Αρ);
 штамп 7*; ΤΓ—Α,1а (Π — Αρ) — рядом
 с клеймом астинома Пасиона — кат.
 1—93,2; (beside the stamp of astynomos
 ΠΑΣΙΩΝ);
 штамп 8*; ΤΓ—Α,1а (Π — Αρ) — на
 другой ручке амфоры клеймо астинома
 Матродора, сына Лисиппа — кат. 1—
 78,3; (the stamp of astynomos
 ΜΑΤΡΟΔΩΡΗΣ Ο ΛΥΣΙΠΠΟΥ is marked
 on the other handle of intact amphora).
- ΔΙ ←
 штампы 9,10*,11*; ΤΓ—Α,1а (Π — Αρ);

ΔΙΟ	штампы 12*,13*;
ТГ-А,16 (Π - Αρ);
ΔΙΟΝ	штамп 14*; ТГ-А,16 (Π - Αρ).
12. ΔΡΙΜΥ()	Х Г - 1В; Табл. СI
С. - 54;
ΔΡΙΜ	штамп 1*; ТГ-А,1в (Π - Αρ);
ΔΡΙΜΥ ←	штамп 2; ТГ-А,1в (Π - Αρ) - на другой ручке амфоры клеймо астинома Хорейя - кат. 1-125,3; (the stamp of astynomos ΧΟΡΕΙΟΥΣ is marked on the other handle of intact amphora).
13. ΕΥΑ(),
ΕΥ()Α(ΣΤΥΝΟΜΟΥ)	Х Г - 1; Табл. СII
С. - 37, 49;
{ΕΥΑ}	штампы 1* - 4*,5,6*;
ТГ-А,2м (Ж - Αρ).
14. ΕΥΑ()	Х Г - 1Б,В; 2А; Табл. СII
{ΕΥ} ←	штамп 1; ТГ-А,2е (Π - Αρ);
{ΕΥΑ} ←	штамп 2; ТГ-А,2и (Π - Αρ).
15. ΕΥΚ()	Х Г - 1Б,В; 2А; Табл. СII
{ΕΥ} ←	штамп 1*; ТГ-А,2е (Π - Αρ);
{ΕΥΚ} ←	штамп 2*; ТГ-А,2и (Π - Αρ) - овальное (oval).
16. ΗΡ()	Х Г - 1Б,В; 2А; Табл. СII
С. - 49, 54;
ΗΡ	штамп 1*; ТГ-А,1а (Π - Αρ);
{ΗΡ}	штамп 2*,3*; ТГ-А,2б (Π - Αρ) - овальное (oval);

- {HP} ← штампы 4*; ТГ-А,26 (Π - Αρ);
штампы 5; ТГ-А,26 (Π - Ч).
17. HPA(____)
HPA X Γ - 1Б,В; 2А; Табл. СΠ
С. - 49, 54;
штампы 1*; ТГ-А,16 (Π - Αρ);
- {HP}A штампы 2*; ТГ-А,36 (Π - Αρ);
- {HPA} ← штампы 3; ТГ-А,2и (Π - Αρ) - рядом
с клеймом астинома Нанона - кат.
1-80, 10); (beside the stamp of astynomos
NANΩN);
- {HPA} штампы 4; ТГ-А,2и (Π - Αρ);
- {HPA} штампы 5*; ТГ-А,2и (Π - Αρ).
18. HPEΑΣ X Γ - 1В; 2А; Табл. СΠ
- {HPEA} штампы 1*; ТГ-А,2р (Π - Αρ);
- {HPEA} штампы 2*; ТГ-А,2р (Π - Αρ).
19. HPOΔOTOΣ X Γ - 1В; 2А,Б; Табл. СΠΙ
- HPO штампы 1* - 3*, 4;
ТГ-А,16 (Π - Αρ);
- HPOΔO
TOY штампы 5;
ТГ-А,4в (Π - Αρ).
20. ΠΠ(____), ΠΠΠO(____)
ΠΠ X Γ - 1Б,В; 2А; Табл. СΠΙ
штампы 1; ТГ-А,1а (Π - Αρ);
- ΠΠΠO штампы 2*; ТГ-А,1в (Π - Αρ).
21. KTH (____) X Γ - 1В; 2А; Табл. СΠΙ

- ΚΤΗ
штамп 1*; ТГ-А,16 (Π - Αρ)
22. ΛΑ(____)
ΛΑ
штамп 1; ТГ-А,16 (Π - Αρ) - рядом с клеймом астинома Хорейя - кат. 1-125, 1; (beside the stamp of astynomos ΧΟΡΕΙΟΥΣ).
23. ΛΑΓΟΡΙΝΟΣ
ΛΑΓΟΡΙ
ΝΟΥ
штамп 1*;
ТГ-А,46 (Π - Αρ).
- ΛΑΓΟΡΙΝΟΥ
штамп 2*; ТГ-А,4а (Π - Αρ) - на другой ручке амфоры клеймо астинома Люкона, сына Хорейя - кат. 1-72, 2; (the stamp of astynomos ΛΥΚΩΝ Ο ΧΟΡΕΙΟΥ is marked on the other handle of intact amphora).
24. ΜΑΚ(____)
{ΜΑ}
штамп 1; ТГ-А,2а (Π - Αρ.);
штамп 2; ТГ-А,2а (Π - Ч) - рядом с клеймом астинома Герократа, сына Невмения - кат. 1-56, 8; (beside the stamp of astynomos ΗΡΟΚΡΑΤΗΣ Ο ΝΕΥΜΗΝΙΟΥ);
- {ΜΑΚ}←
штамп 3*; ТГ-А,2и (Π - Αρ).
25. ΜΑΤΡ(____)
{ΜΑΤΡ}
штампы 1*, 2*; ТГ-А,2т (Π - Αρ).
26. ΜΑΤΡΟΔΩΡΟΣ
ΜΑΤΡΟ
ΔΩΡΟΥ
штамп 1*;
ТГ-А,4в (Π - Κρ).

- ΝΙΚΑΣΤΙΜ
ΟΥ
штамп 6*;
ТГ-А,46 (П - Ар).
31. ΝΙΚΕΑΣ
ΝΙΚΕ
X Γ - 2А; Табл. CIV
С. - 28, 49, 54;
штамп 1*; ТГ-А,1в (П - Ар);
штамп 2*; ТГ-А,1в (П - Ар) - рядом
клеймо астинома Атанодора, сына
Никия - кат. 1 - 6, 5; (beside the stamp
of astynomos ΑΘΑΝΟΔΩΡΟΣ Ο ΝΙΚΕΑ).
32. ΠΑ()
ΠΑ
X Γ - 1Б,В; 2А,Б; Табл. CIV - CVI
С. - 49, 54;
штамп 1; ТГ-А,1а (П - Ар);
штамп 2*; ТГ-А,1а (П - Ар) - на
другой ручке амфоры клеймо астинома
Эскина - кат. 1 - 7, 5; (the stamp of
astynomos ΑΕΣΧΙΝΑΣ is marked on the
other amphora handle);
штамп 3; ТГ-А,1а (П - Ар) - рядом
с клеймом астинома Героксена - кат.
1 - 58, 7; (beside the stamp of astynomos
ΗΡΟΞΕΝΟΣ),
штампы 4* - 9*; ТГ-А,1а (П - Ар);
- ΠΑ←
штамп 10; ТГ-А,1а (П - Ар) - на
другой ручке амфоры клеймо
магистрата Аполлония, сына Пасиада
- кат. 1 - 25, 1; (the stamp of astynomos
ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΣ Ο ΠΑΣΙΑΔΑ is marked
on the other handle of intact amphora).
штамп 11*; ТГ-А,1а (П - Ч);
штамп 12*; ТГ-А,1а (П - Ар);
штампы 13, 14, 15*, 16*, 17, 18* - 21*;
ТГ-А,2в (П - Ар);
- {ΠΑ}
штамп 22*; ТГ-А,26 (П - Ар) - на
другой ручке амфоры клеймо
астинома Матрия; (the stamp of

	astynomos ΜΑΤΡΙΞ is marked on the other handle of intact amphora); [см. Ахмеров, 1947, с. 160];
{ΠΑ} ←	штампы 23*, 24 – 27, 28* – 36*; ТГ – А, 2в (Π – Αρ); штамп 37*; ТГ – А, 2в (Π – Αρ) – рядом с клеймом астинома Никия, сына Герогейта – кат. 86, 4; (beside the stamp of astynomos ΝΙΚΕΑΣ Ο ΗΡΟΓΕΙΤΟΥ); штамп 38*; ТГ – А, 2в (Π – Ч) – рядом с клеймом астинома Пасиада, сына Геродота – кат. 1 – 91, 2; (beside the stamp of astynomos ΠΑΣΙΑΔΑΣ Ο ΗΡΟΔΟΤΟΥ).
33. ΠΑΣ[___], ΠΑΣΙΑ[___]	Х Г – Б, В; 2А; Табл. СVI С. – 54;
ΠΑΣ ←	штамп 1; ТГ – А, 1б (Π – Αρ) – на другой ручке амфоры клеймо астинома Матрия – кат. 1 – 74, 3; (the stamp of astynomos ΜΑΤΡΙΞ is marked on the other amphora handle); штамп 2*; ТГ – А, 1б (Π – Αρ);
ΠΑΣΙ	штамп 3*; ТГ – А, 1в (Π – Αρ);
ΠΑ ΣΙ	штамп 4; ТГ – А, 1д (С/Ж – Αρ);
{ΠΑ} ΣΙ	штамп 5*; ТГ – А, 3е (Π – Αρ) – овальное (oval);
{ΠΑ} ΣΙ	штамп 6*; ТГ – А, 3а (Π – Αρ) – овальное (oval);
{ΠΑ} Σ ←	штамп 7*; ТГ – А, 3ж (Π – Αρ) – овальное (oval);

41. ΣΑ(____) X Г — 1Б,В; 2А; Табл. CVII
 ΣΑ штампы 1*,2*; ТГ—А,1а (Π — Αρ);
 СА штампы 3*,4*; ТГ—А,1а (Π — Αρ).
42. ΣΙ(____) X Г — 1Б,В; 2А; Табл. CVII
 ΣΙ штампы 1* — 3*; ТГ—А,1а (Π — Αρ);
 ΣΙ штампы 4*,5*; ТГ—А,1а (Π — Αρ);
 ΣΙ← штампы 6*,7*; ТГ—А,1а (Π — Αρ).
43. ΣΙΜΑΛΩΝ X Г — 2А; Табл. CVII
 ΣΙΜΑ штампы 1*;
 ΛΩΝΤΟΣ ТГ—А,4в (Π — Αρ).
 Ω — курсивная (*italic*)
44. ΣΚΥΘΑΣ X Г — 2(?); Табл. CVII
 С. — 26;
 ΣΚΥ штамп 1*; ТГ—А,1б (Π — Κρ) —
 рядом два одинаковых оттиска; (two
 identical stamps are side by side).
45. ΣΤΕ(____) X Г — 1Б,В; Табл. CVII
 С. — 54;
 Σ{ΤΕ} штамп 1; ТГ—А,3г (Π — Αρ) — на
 другой ручке амфоры клеймо астинома
 Эсхина — кат. 1—7,б; (the stamp of
 astynomos ΑΙΣΧΙΝΟΣ is marked on the
 other handle of intact amphora);
 {ΣΤΕ} штампы 2; ТГ—А,3з (Π — Αρ).
46. ΣΤΡ(____) X Г — 1Б,В; Табл. CVII
 С. — 49;
 {ΣΤΡ} штамп 1; ТГ—А,2и (Π — Αρ).

- {ΦIN} ← штамп 3*; ТГ-А,2г (Π - Ч) — рядом с клеймом астинома Герократа — кат. 1 — 56, 2; (beside the stamp of astynomos ΗΡΟΚΡΑΤΗΣ).
- {ΦIN} ← штамп 4*; ТГ-А,2г (Π - Ч);
- {ΦI?} ← штамп 5; ТГ-А,2г (Π - Αρ) — рядом с клеймом астинома Герократа, сына Невмения — кат. 1 — 56, 7; (beside the stamp of astynomos ΗΡΟΚΡΑΤΗΣ Ο ΝΕΥΜΗΝΙΟΥΣ).
52. ΦΩ () X Γ — 1Б,В; 2А; Табл. СΙΧ
- ΦΩ штампы 1*; ТГ-А,1а (Π - Αρ).
53. ΥΤ () X Γ — 1Б,В; 2А; Табл. СΙΧ
- {ΥΤ} штамп 1*; ТГ-А,2а (Π - Αρ) — круглое (round).
- Клейма, херсонесское происхождение которых сомнительно
(Chersonesian provenance of following stamps is questionable)*
54. ΑΘΑΝΟΔΩΡΟΣ Табл. СΙΧ
С. — 27;
- ΑΘΑΝΟ ← штамп 1*; (Π - Αρ) — фонды ГХМ, инв. № 4/36481.
55. ΑΡΙΣΤΙΩΝ Табл. СΙΧ
- ΑΡΙΣΤΙ
ΩΝΟΣ штамп 1*; (Π - Αρ) — фонды ГХМ, инв. № 241/36886.

56. В()	Табл. СІХ
В	штамп 1; (П – Ан) – круглое (round) фонды ГХМ, инв № 27/37115.
57. ΕΥΜΗΛΟΣ	Табл. СІХ
ΕΥΜΗΛΟΥ	С. – 27; штамп 1*; (П – Ар) – фонды ГХМ, инв № 30/36581
58. ΗΡΑΚΛΑΣ	Табл. СІХ
ΗΡΑΚΛΑ	С – 27; штамп 1*; (П – Ар) – фонды ГХМ, инв № 38/36581
59. Κ()	Табл. СІХ
Κ	штамп 1*; (П – Ан) – круглое (round) – фонды ГХМ, инв. № 24/37115.
60. Π()	Табл. СІХ
Π ←	штамп 1*; (П – Ан) – круглое (round) – фонды ГХМ, инв № 26/37115
61. ΠΡ() ?	Табл. СІХ
{ΠΡ} ←	штамп 1*; (П – Ар) – Елизаветовское городище [<i>Брашинский</i> , 1980, № 759]
62. ?	Табл. СІХ
?	штамп 1*; (П – Ан) – круглое (round) – фонды ГХМ, инв № 19/37115,
?	штамп 2*; (П – Ан) – круглое (round) – фонды ГХМ, инв № 27/37115

Тип В. Анэпиграфные клейма
(*Anepigraphic stamps*)

1. РОЗЕТКА (rosette) X Г — 2А; Табл. СХ
С. — 31, 49, 54, 79;
штамп 1*; ТГ—В,1 (П — Аг) —
рядом с клеймом астинома Героки
— кат. 1—55, 1; (beside the stamp of
astynomos ΗΡΟΚΑΣ),
штамп 2*; ТГ—В,1 (П — Аρ).
2. ПАЛИЦА (cudgel) X Г — 1В; 2А; Табл. СХ
С. — 31, 80;
штамп 1*; ТГ—В,2 (Ж — Аρ).

Тип С. Прилагательные
(*Adjectives*)

1. ΔΑΜΟΣΙΟΝ X Г — 1В; 2А; Табл. СХ
С. — 32—36, 54, 81;
ΔΑΜΟΣΙΟΝ штамп 1*; ТГ—С,1 (Ж — Аρ) — на
другой ручке амфоры клеймо астинома
Героксена кат. 1—58, 7; (the stamp of
astynomos ΗΡΟΞΕΝΟΣ is marked on the
other handle of intact amphora);
штамп 2*; ТГ—С,1 (Ж — Аρ).
2. ΣΚΥΘΙΚΟΝ X Г — 1В; 2А; Табл. СХ
С. — 32, 33, 81;
ΣΚΥΘΙΚΟΝ штамп 1*; ТГ—С,1 (Ж — Аρ).
3. ΤΑΥΡΙΚΟΝ X Г — 1В; 2А; Табл. СХ
С. — 32, 33, 81;
ΤΑΥΡΙΚΟΝ штамп 1*; ТГ—С,1 (Ж — Аρ).
4. ΠΕΡΑ X Г — 1—2 (?); Табл. СХ
С. — 32, 33, 81;
ΠΕΡΑ штампы 1*, 2*; ТГ—С,2 (Π — Ч) —
круглое (round).

ЧАСТЬ III

ОПРЕДЕЛИТЕЛЬ КЛЕЙМ

(таблицы рисунков находятся в особом конверте)

Некоторые рекомендации по работе с каталогом-определителем

Каталог — определитель является надежным инструментом, во-первых, для восстановления надписей в плохочитаемых или поврежденных клеймах; во-вторых, для определения штампа, которым выполнен тот или иной оттиск. Как в первом, так и во втором случаях прежде всего необходимо с анализируемого клейма изготовить на папиросной бумаге с помощью графитового порошка качественные протирки.

Если надпись в клейме читается надежно, то в соответствующем разделе каталога необходимо найти порядковый номер той серии штампов, к которым оттиск относится, а затем, используя светокопировальный стол, попытаться совместить

контуры надписи на протирке с рисунками штампов данной серии. Таким образом, относительно легко определяется тот штамп, которым было оттиснуто клеймо.

Несколько более трудоемка работа по поиску аналогий оттискам, в которых сохранились только первые буквы имени магистрата. В этом случае приходится просматривать несколько серий штампов, прежде чем удастся восстановить полностью надпись в поврежденном клейме и определить, каким штампом оно выполнено.

Практика показывает, что при наличии первых двух-трех букв в строках надежные результаты достигаются в восстановлении надписей более чем у 95% клейм.

Естественно, менее успешно проходит работа с клеймами, в которых сохранилось только несколько букв в средней части или в конце надписей. В этом случае имеет смысл при поиске аналогий начинать не с каталога, а с таблиц прорисей. Следует учитывать тот факт, что многие штампы (особенно это характерно для желобчатых клейм), известные всего несколькими экземплярами оттисков, представлены в таблицах неполными рисунками. В связи с этим отсутствие аналога в определителе не является бесспорным указанием на то, что анализируемое клеймо выполнено ранее неизвестным штампом. Чаще всего оно изготовлено штампом, известным по фрагментированным экземплярам.

Использование каталога не только значительно упрощает процесс поиска аналогий и восстановления надписей в поврежденных клеймах, но и повышает надежность получаемых результатов.

В перспективе появляется возможность использовать ЭВМ для выполнения этой рутинной работы. Выделенный набор признаков, характеризующих различные категории клейм, и проведенный их типологический анализ позволяют перейти к составлению пакета программ для ПК, предусматривающих создание не только исчерпывающей поисковой системы, но и формирование банка данных, куда будут включены все известные херсонесские клейма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Андреев, Мухопад, 1987 — Андреев Л.В., Мухопад С.Е. Скифский аристократический курган «Каменная близница» // Памятники бронзового и раннего железного веков Приднепровья. Днепропетровск, 1987.

Ахмеров, 1948 — Ахмеров Р.Б. Клейменные черепицы древнегреческого Херсонеса // ВДИ. 1948. № 1.

Ахмеров, 1949 — Ахмеров Р.Б. Об астиномных клеймах эллинистического Херсонеса // ВДИ. 1949. № 4.

Ахмеров, 1951 — Ахмеров Р.Б. О клеймах керамических мастеров эллинистического Херсонеса // ВДИ. 1951. № 3.

Бадалянец, 1980 — Бадалянец Ю.С. Омонимы личных имен на родоских амфорах // ВДИ. 1980. № 3.

Борисова, 1955 — Борисова В.В. К вопросу об астиномах Херсонеса // ВДИ. 1955. № 1.

Борисова, 1958 — Борисова В.В. Гончарные мастерские Херсонеса // СА. 1958. № 2.

Борисова, 1966 — Борисова В.В. Керамическое производство античного Херсонеса : Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1966.

Борисова, 1974 — Борисова В.В. Керамические клейма Херсонеса и классификация херсонесских амфор // НЭ. 1974. Вып. XI.

Брашинский, 1980 — Брашинский И.Б. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону. Л., 1980.

Виноградов, Щеглов, 1990 — Виноградов Ю.Г., Щеглов А.Н. Образование территориального Херсонесского государства // Эллинизм: экономика, политика, культура. М., 1990.

Гайдукевич, 1934 — Гайдукевич В.Ф. Строительные керамические материалы Боспора // ИГАИМК. 1934. Вып. 104.

Гайдукевич, 1958 — Гайдукевич В.Ф. Новые эпиграфические данные о боспорских черепичных эргастериях // СА. 1958. № XXVIII.

Граков, 1928 – Граков Б.Н. Древнегреческие керамические клейма с именами астиномов. М., 1928.

Граков, 1939 – Граков Б.Н. Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии // ВДИ. 1939. № 1.

Граков, 1947 – Граков Б.Н. Термин ΣΚΥΘΑΣ и его производные в надписях Северного Причерноморья // КСИИМК. 1947. Вып.16.

Ельницкий, 1964 – Ельницкий Л.А. О малоизученных или утраченных надписях Северного Причерноморья // ВДИ. 1964. № 1.

Ельницкий, 1969 – Ельницкий Л.А. Из истории древнегреческой виноторговли и керамического производства // ВДИ. 1969. № 3.

Зедгенидзе, 1976 – Зедгенидзе А.А. Исследование северо-западного участка античного театра в Херсонесе // КСИА. 1976. Вып.145.

Золотарев, Туровский, 1990 – Золотарев М.И., Туровский Е.Я. К истории античных сельских усадеб на Гераклеяском полуострове // Древнее Причерноморье. Одесса, 1990.

Кац, 1979 – Кац В.И. Уточненный список имен магистратов, контролировавших керамическое производство в Херсонесе Таврическом // ВДИ. 1979. № 1.

Кац, 1982 – Кац В.И. Типология и хронология херсонесских магистратских клейм // Материалы III Всесоюзного симпозиума по древней истории Причерноморья: тезисы докладов и сообщений. Цхалтубо, 1982.

Кац, 1985 – Кац В.И. Типологическая и хронологическая классификация херсонесских магистратских клейм // ВДИ. 1985. № 1.

Кац, 1992 – Кац В.И. Методика сравнительной оценки экспорта – импорта товаров в керамической таре из одного производственного центра // Греческие амфоры. Саратов, 1992.

Кац, 1993 – Кац В.И. Этюды по керамической эпиграфике Синопы. I. Проблемы классификации // АМА. 1993. Вып.9.

Кац, Монахов, 1983 – Кац В.И., Монахов С.Ю. История и перспективы изучения херсонесских амфор // Историографический сборник. Саратов, 1983. Вып 10.

Керамическое производство и античные керамические строительные материалы. САИ. Г–I–20. М., 1966.

Коваленко, 1991 – Коваленко С.А. Античное сельскохозяйственное поселение возле села Песчанка // Памятники железного века в окрестностях Евпатории. М., 1991.

Колесников, 1985 — Колесников А.Б. Керамические клейма из раскопок усадеб у Евпаторийского маяка // ВДИ. 1985. № 2.

Коновичи, Аврам, Познару — Бордя, 1992 Коновичи Н., Аврам А., Познару — Бордя Г. Количественный анализ синопских амфорных клейм из Каллатиса // Греческие амфоры. Саратов, 1992.

Косцюшко-Валюжинич, 1902 — Косцюшко-Валюжинич К.К. Извлечение из отчета о работе в Херсонесе Таврическом // ИАК. 1902. Вып.2.

Кругликова, 1986 — Кругликова И.Т. Башни на сельскохозяйственных усадьбах Гераклеяского полуострова // Проблемы античной культуры. М., 1986.

Кругликова, 1989 — Кругликова И.Т. Херсонесская усадьба на наделе 10 // КСИА. 1989. Вып.174.

Махов, 1912 — Махов И. Амфорные ручки Херсонеса Таврического с именами астиномов // ИТУАК. 1912. Вып.48.

Михлин, 1979 — Михлин Б.Ю. К изучению херсонесских керамических клейм // ВДИ. 1979. № 2.

Монахов, 1981 — Монахов С.Ю. О штампах для клеймения херсонесских амфор // СА. 1981. № 2.

Монахов, 1984 — Монахов С.Ю. Производство амфор в эллинистическом Херсонесе // ВДИ. 1984. № 1.

Монахов, 1989 — Монахов С.Ю. Амфоры Херсонеса Таврического IV—II вв. до н.э. Саратов, 1989.

Нейхардт, 1963 — Нейхардт А.А. Херсонесские клейма как источник для изучения торговых связей Херсонеса и Боспора в эллинистическую эпоху // Проблемы социально — экономической истории древнего мира. Л., 1963.

Придик, 1917 — Придик Е.М. Инвентарный каталог клейм на амфорных ручках и горлышках и на черепицах Эрмитажного собрания. Пгр., 1917.

Соломоник, Николаенко, 1990 — Соломоник Э.И., Николаенко Г.М. О земельных участках Херсонеса в начале III в. до н.э. // ВДИ. 1990. № 2.

Стржелецкий, 1959 — Стржелецкий С.Ф. Позднеантичный могильник в Инкерманской долине // КСИА АН УССР. 1959. Вып.8.

Стржелецкий, 1961 — Стржелецкий С.Ф. Клеры Херсонеса Таврического // ХС. 1961. Вып. VI.

Федосеев, 1990 — Федосеев Н.Ф. О времени сосуществования Елизаветовского городища и Танаиса (по данным керамической эпиграфики) // АМА. 1990. Вып. 7.

Федосеев, 1992 — Федосеев Н.Ф. Итоги и перспективы изучения синопских керамических клейм // Греческие амфоры. Саратов, 1992.

Цехмистренко, 1960 — Цехмистренко В.И. Синопские керамические клейма с именами гончарных мастеров // СА. 1960. № 3.

Шелов, 1975 — Шелов Д.Б. Керамические клейма из Танаиса III — I вв. до н.э. М., 1975.

Щеглов, 1973 — Щеглов А.Н. Херсонес и Нижний Дон в IV — III вв. до н.э. // Археологические раскопки на Дону. Ростов н/Д, 1973.

Яценко, 1972 — Яценко И.В. Херсонесская амфора с клеймом астинома Героксена // Новое в археологии. М., 1972.

Conovici, Irimia, 1991 — Conovici N., Irimia M. Timbres amphoriques et autres inscriptions ceramiques decouverts a Satu Nou // Dacia. 1991. NS. XXXV.

Debidour, 1986 — Debidour M. En classant les timbres Thasiens // BCH. 1986. Suppl. XIII.

Garlan, 1990 — Garlan Y. A propos de la chronologie des timbres amphoriques Thasiens // Recherches franco-helleniques. 1990 1.

Grace, 1956 — Grace V. Stamped Wine fragments. Pnyx // Hesperia. 1956. Suppl. X.

Grace, Savvatiadou Petropoulakou, 1970 — Grace V., Savvatiadou — Petropoulakou M. Les timbres amphoriques Grecs // Exploration archeologique de Delos. Paris, 1970.

Poenary Bordea, 1986 — Poenary Bordea G. Les timbres amphoriques de Thasos a Callatis // BCH. 1986. Suppl. XIII.

Pridik, 1928 — Pridik E. Die Astynomennamen auf Amphoren und Ziegelstempeln aus Sudrusland. B., 1926.

Архивные материалы

Косцюшко — Валюжинич, 1905 — Косцюшко — Валюжинич К.К. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1905 г. // Архив ГХМ. Д. № 25.

Придик, 1934 — Придик Е.М. Корпус керамических клейм Северного Причерноморья (первая редакция — IPE III) // Архив ИИМК. Фонд 3. № 21.

Придик, Граков, 1955 — Придик Е.М., Граков Б.Н. Корпус керамических клейм Северного Причерноморья (IOSPE III). // Архив ИА, Р-2, № 2157 — 2198.

Стржелецкий, 1950 — Стржелецкий С.Ф. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1950 г. // Архив ГХМ. Д. № 672.

УКАЗАТЕЛЬ
(I N D E X)

К ЧАСТИ I

Комплексы керамических клейм
(Complexes of ceramic stamps)

Елизаветовское городище (Elizavetovskoye fort):

12, 13, 28, 43–49, 59, 60, 64–68.

Роксоланское городище (Rocsolanskoye fort):

43–49, 59, 60, 64–68.

ХЕРСОНЕС И ЕГО ХОРА (Chersonesus and its chora)

Городище (site of ancient town):

театр, подстилающий слой (the theatre, underlaying layer)

70;

гончарные мастерские (pottery workshops)

44–49, 60, 63–66, 71, 72, 75;

колодец на Северном берегу (the well on the North shore)

74.

Усадьбы Гераклейского п-ва (Rural settlements of Heracleian peninsula):

№ 25

28, 44–49, 59, 60, 64–68, 78;

№ 26

44–49, 59, 60, 64–68, 72–78.

Северо – Западный Крым (North – West Crimea):

- Евпаторийский маяк, усадьбы (The Yevpatoriya lighthouse)
25, 28, 39 – 39, 56, 58, 60, 64 – 66
70, 72, 75, 78;
- Песчанка, усадьбы (Peschanka, rural settlements)
44 – 49, 59, 61, 64 – 68, 78;
- Панское I, усадьбы (Panskoye, rural settlements) –
37, 43 – 49, 56, 59, 60, 64 – 66, 75.

Керамические клейма

Родосские (Rhodian)	ΑΝΤΙΜΑΧΟΣ Ι	– 61, 70;
а) эпонимы (εponυμs):	ΑΝΤΙΜΑΧΟΣ Ο ΘΕΟΠΕΙΘΟΥ	– 62;
ΓΟΡΓΩΝ – 74;	ΑΠΑΤΟΥΡΙΟΣ	– 62;
ΕΥΦΡΑΝΩΡ – 73;	ΑΠΟΛΛΟΔΩΡΟΣ	– 61;
ΗΡΑΓΟΡΑΣ – 74;	ΑΡΙΣΤΟΦΑΝΗΣ	– 61;
ΤΙΜΟΥΡΡΟΔΗΣ – 74;	ΑΡΙΣΤΙΩΝ Ο ΑΡΙΣΤΙΠΠΟΥ	– 63;
б) керамарх (keramarchos):	ΑΡΤΕΜΙΔΩΡΟΣ Ο ΓΛΑΥΚΙΑ	– 62;
ΒΡΟΜΙΟΣ – 74.	ΒΟΥΣ	– 53, 62;
	ΓΥΡΙΠΤΟΣ	– 61, 70;
	ΔΗΜΗΤΡΙΟΣ Ο ΘΕΟΓΝΗΤΟΥ	– 62;
	ΔΗΜΗΤΡΙΟΣ Ο ΗΡΟΞΕΝΟΥ	– 62;
Фасосские (Thasian):	ΔΙΟΝΥΣΙΟΣ ΙΙ	– 61,
ΔΕΑΛΚΟΣ – 71;	ΔΙΟΝΥΣΙΟΣ Ο ΑΠΟΛΛΟΔΩΡΟΥ	– 62;
ΚΛΕΙΤΟΣ – 71.	ΔΙΟΝΥΣΙΟΣ Ο ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ	– 62,
	ΔΙΟΣ	– 53;
Гераклейские (Heracleian):	ΕΚΑΤΑΙΟΣ Ο ΛΑΜΑΧΟΥ	– 63;
ΚΕΡ – 46.	ΕΣΤΙΑΙΟΣ Ο ΑΡΤΕΜΙΔΩΡΟΥ	– 73;
	ΕΠΕΛΠΟΣ Ι	– 61, 70;
	ΕΠΕΛΠΟΣ Ο ΝΑΥΠΩΝΟΣ	– 62;
	ΕΥΧΑΡΙΣΤΟΣ	– 61;
Синопские (Sinorean):	ΕΥΧΑΡΙΣΤΟΣ Ο ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ	– 62;
астиномы (astynomoi):	ΘΕΑΡΙΩΝ	– 61;
ΑΙΣΧΙΝΑΣ ΙΙ	ΘΕΟΓΕΙΤΟΣ	– 61;
ΑΙΣΧΙΝΑΣ Ο ΙΦΙΟΣ	ΘΕΩΔΩΡΙΑΝΗΣ	– 61,

ΘΕΟΠΕΙΤΟΣ	-61;	ΟΜΦΑΛΙΚΟΣ	-61;
ΗΡΑΚΛΕΙΔΗΣ	-61;	ΠΑΣΙΧΑΡΗΣ	-62;
ΗΡΩΝΥΜΟΣ	-61;	ΠΑΤΑΙΚΟΣ	-61;
ΙΚΕΣΙΟΣ	-61;	ΠΟΛΥΧΑΡΜΟΣ	-61;
ΙΚΕΣΙΟΣ Ο ΒΑΚΧΙΟΥ	-74;	ΠΟΣΕΙΔΩΝΙΟΣ Β	-61,70;
ΙΚΕΣΙΟΣ Ο ΕΣΤΙΑΙΟΥ	-63;	ΠΟΣΕΙΔΩΝΙΟΣ Γ	-62;
ΙΣΟΚΡΙΤΟΣ	-61;	ΠΟΣΕΙΔΩΝΙΟΣ Δ	-62;
ΙΣΤΙΚΩΝ	-61;	ΠΟΣΙΔΕΙΟΥ Ο	
ΙΦΙΣ	-42, 61;	ΗΦΑΙΣΤΟΔΩΡΟΥ	-42, 53, 62;
ΚΑΛΛΙΣΘΕΝΗΣ Ο ΝΟΣΣΟΥ	-62;	ΗΡΩΤΟΦΑΝΗΣ	-61;
ΚΑΛΛΙΣΘΕΝΗΣ Ο ΕΣΤΙΑΙΟΥ	-70;	ΠΥΘΟΚΛΗΣ	-62;
ΚΡΑΤΙΣΤΑΡΧΟΣ Ο ΜΕΝΩΝΟΣ	-63;	ΣΙΜΙΑΣ Ο ΙΚΕΣΙΟΥ	-62;
ΜΑΝΤΙΘΕΟΣ	-61, 70;	ΧΑΡΙΞΕΝΙΔΗΣ	-61
ΜΙΚΟΣ	-61;		
ΜΙΚΡΙΑΣ	-42, 56, 62;	Херсонесские (Chersonesian):	
ΜΙΛΤΙΑΔΗΣ Ο ΤΕΙΣΑΝΔΡΟΥ	-62;	Указания на страницы, в которых	
ΜΝΗΣΙΚΛΗΣ	-42, 56, 62, 63;	упоминаются отдельные магистраты,	
ΜΝΗΣΙΣ	-61;	«фабриканты» и прилагательные,	
ΜΟΝΙΜΟΣ	-61;	содержатся в описательной части	
ΖΩ ΠΥΡΙΟΝ	-62;	каждой из соответствующих серий	
ΝΑΥΠΩΝ	-62;	штампов каталога.	

Κ ΠΑΡΤΗ Ι Ι

Раздел 1. Магистратские клейма

(Division 1. The stamps of magistrates)

ΜΕΣΤΟ ΝΑΛΟЖЕНИЯ ΚΛΕЙΜΑ

(Place where stamp is marked)

на горле амфоры (on amphora neck)

2, 1; 9, 3-4; 16, 1, 3; 55, 1; 56, 6;

58, 3; 81, 1; 99, 2-3; 121, 3; 123, 3;

на ножке амфоры (on amphora foot) 9, 5

на ручке кувшина (on jug handle) 117, 1; 124, 2

на черепице (on tile)	1, 3; 9, 5; 25, 1; 47, 48, 7, 13, 14; 54, 4; 56, 1, 8; 57, 1; 67, 2-3; 79, 1; 81, 2; 91, 2; 99, 4, 5; 119, 3; 121, 2, 4; 123, 4.
-----------------------	---

Во всех остальных случаях клейма оттиснуты на амфорных ручках (in all rest cases the stamps are marked on amphora handles).

ФОРМА КЛЕЙМА

(Form of the stamp)

листовидное (in the form of leaf)	16, 1-3
-----------------------------------	---------

Во всех остальных случаях клейма имеют прямоугольную форму (in all rest cases the stamps have rectangular form).

ЛЕГЕНДА

(Legend)

Особенности написания магистратуры (special writing of official title):

название магистратуры опущено	(official title is missing)
	3, 3-6; 55, 3-4; 61, 1-3;

агораномы (agoranomoi):

ΑΓΟΡΑ(NOMOY)	25, 1-4;
ΑΓΟΡΑΝΟΜΟ(Y)	63, 5;
ΑΓΟΡΑΝΟΜΟΥ	16, 1-3.

астиномы (astynomoi):

ΑΣΤΥΝΟ(MOY)	1, 1-3; 51, 1; 54, 1-3; 90, 1;
ΑΣΤΥΝΟΜ(OY)	54, 4;
ΑΣΤΥΝΟΜΟ(Y)	9, 7; 93, 1-3;
ΑΣΤΥΝΟΜΩΝ	1, 1-3; 123, 1-4;
ΑΣΤΥΝΟΜΟΣ	1, 4;

Во всех остальных случаях название магистратуры в форме ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ или ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ (in all rest cases official titles are written in forms ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ or ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ).

ОСОБЕННОСТИ НАПИСАНИЯ ИМЕН И ОТЧЕСТВ МАГИСТРАТОВ

(Peculiarities in writing of names and patronymics of officials)

Имя или отчество сокращены (names or patronymics are in short form):

ΑΛΕΞΑΝΔΡ(ΟΥ)	9,7
ΑΠΟΛΛΑΘΕΟ(Υ)	12,1-7
ΗΡΟΔΟ(ΤΟΥ)	54,1-2
ΚΟΥΤΙΩΝ(Ο) ΑΡΙΣΤΩΝΟ(Σ)	67,1-3

Во всех остальных случаях имена и отчества магистратов выполнены в полной форме (in all rest cases names and patronymics of officials are written in full form);

имя и отчество в номинативе (names and patronymics are written in nominative)

1,1-4; 25,1-4; 67,1-3

Во всех остальных случаях имена и отчества магистратов выполнены в полной форме в генетиве (in all rest cases names and patronymics of officials are written in the full form of genitive);

отсутствие предлога, соединяющего имя с отчеством (preposition between name and patronymic is absent)

1,1-4; 11,4-7; 55,3-4

56,3-8; 61,1-3; 67,1-3; 79,1;

81,1-2; 86,1-4; 122,1; 123,1-4;

Во всех остальных случаях данный предлог присутствует (in all rest cases this preposition is present).

«ФАБРИКАНТСКИЕ» МЕТКИ И ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ В СОСТАВЕ

ΜΑΓΙΣΤΡΑΤΙΚΩΝ ΚΛΕΙΜ (см. табл. 3)

(«Fabricant» marks and adjectives are in composition of magistrates stamps — tabl. 3)

Α	-16,1	{ΗΡΕΑ?}	-51,4
ΑΘΑ	-55,3; 61,1	{ΗΡ?}	-40,6-11
{ΑΘΑ}	-2,1; 51,1; 54,1-2	Ι	-16,2
ΑΜΦ	-99,4	{ΜΑ}	-56,2
ΑΡ	-61,2	ΜΑΝΙΚΚΟΣ	-63,5
ΑΣΚΛ	-51,2; 79,1; 99,5	Π	-16,3
ΑΥ	-123,4	{ΣΤΟ}	-95,1-7
Δ	-35,6	{ΤΑΥΚ}	-91,3
ΔΑ	-55,4; 61,3	ΤΑΥΡΙΚΟΝ	-3,3-4
ΔΑΜ	-51,3	{ΤΥΦ}	-54,3
{ΔΑΜ}	-2,3; 54,3	(?)	-2,2; 79,1
ΕΙΣ ΕΜΠΟΡΙΟΝ	-3,5-6		

ЭМБЛЕМЫ*(Emblems)*

гроздь (the grape)	36, 1; 53, 2; 66, 1;
две грозди (two grease)	33, 1;
лист (the leaf)	45, 1;
палица (the cudgel)	75, 1.

ОШИБКИ РЕЗЧИКОВ ШТАМПОВ*(Mistakes of the carvers)*

ретроградное написание (retrograde writing):

а) всей надписи (of all inscription)	1, 4; 9, 1—7;
б) отдельных букв (of separate letters):	
N	12, 2; 35, 1; 88, 9;
N и Σ	47—48, 5;
Π	112, 1—3;
P	75, 7;
Σ	7, 7;

перевернутая буква (overturnd letter):

A	79, 1;
---	--------

пропуски букв (missing letters):

ΑΣΤΥ(N)ΟΜΟΥ	2, 9;
-------------	-------

ошибочно вырезанные буквы (mistaken letters):

а) в названии магистратуры (in the official title):

ΑΣΤΥ<M>ΟΜΟΥ	15, 5;
ΑΣΤΥΝΟΜΟ<Σ>	112, 3;

б) в имени магистрата (in the name of magistrate):

HPAKΛE<O>Y	47—48, 14;
HPAKΛEIO<Σ> TOY HPAKΛEIOY	49, 1;

HECTAHDAPTHHE CΛYXAI HANECHEHHA KΛEIM*(Extraordinary cases of stamps impressing)*

два клейма на одной черепице (two stamps are on one tile)

1, 2 и 54, 4;

одно клеймо погашено другим (one stamp is over another)

56, 5 поверх 123, 1;

клейма выполнены поврежденными штампами (stamps are marked with the broken dice)

25, 4; 102, 5.

Раздел 2. Немагистратские клейма

(Division 2. Unofficial stamps)

МЕСТО НАЛОЖЕНИЯ КЛЕЙМА

(Place where stamp is marked)

на горле амфоры (on amphora neck)

A 31, 2; Б 1, 1;

на ножке амфоры (on amphora foot)

A 58, 1; 65, 1; 68, 1; 71, 1-2;

на ручке кувшина (on jug handle)

A 26, 1; 44, 1;

на черепице (on tile)

A 1, 2; 16, 3; 25, 2; 32, 11; 37, 1;

38, 1, 4, 5, 7; 51, 3, 4;

Во всех остальных случаях клейма оттиснуты на амфорных ручках (in all rest cases the stamps are marked on amphora handles)

ФОРМА КЛЕЙМА

(Form of the stamp)

овальное или круглое (oval or round):

А

9, 2; 15, 2; 33, 5-7; 53, 1; 58, 1; 64, 1;

65, 1; 68, 1; 70, 1; 71, 1-2;

В

1, 1-2

С

4, 1-2

желобчатое (grooved):

А

13, 1-6; 36, 1;

В

2, 1;

С

1, 1-2; 2, 1; 3, 1.

Во всех остальных случаях клейма имеют прямоугольную плоскую форму (in all rest cases stamps have rectangular plane form).

ЛЕГЕНДА

(Legend)

Эмблемы (emblems):

гроздь (a grape)	A 60, 1;
розетка (a rosette)	B 1, 1-2;
палица (a cudgel)	B 2, 1.

Ошибки резчиков штампов (mistakes of the carvers):

ретроградное написание (retrograde inscriptions)	A 2, 3; 3, 1; 4, 5-6; 8, 1; 10, 1; 11, 9-11; 12, 2; 14, 1-2; 15, 1-2; 16, 3-4; 17, 3; 24, 3; 27, 1; 28, 2-3; 32, 10-12; 23-38; 33, 1, 7, 8; 37, 1; 38, 1, 3, 5-7; 42, 6; 50, 1-3; 51, 2-5; 54-1; 66, 1
---	--

ошибочно вырезанные буквы (mistaken letters)

NE<O>ΠΟΛΙΟΥΣ A 28, 5;

пропуски букв (missing letters).

1. ΝΕΥΠΟΛΙΟΥΣ ΤΟΥ ΜΕΝ(Ε)ΣΤΡΑΤΟΥ A 28, 6.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АК — Археологическая комиссия
- АМА — Античный мир и археология
- ВДИ — Вестник древней истории
- ГИМ — Государственный исторический музей
- ГХМ — Государственный Херсонесский музей — заповедник
- ИА — Институт археологии Российской Академии Наук (РАН)
- ИАК — Известия Археологической комиссии
- ИГАИМК — Известия Государственной Академии истории материальной культуры
- ИТУАК — Известия Таврической ученой архивной комиссии
- КСИА — Краткие сообщения Института археологии РАН
- КСИА АН УССР — Краткие сообщения Института археологии украинской АН ССР
- НЭ — Нумизматика и эпиграфика
- ОМ — Одесский археологический музей
- СА — Советская археология
- ТЭ — Тарханкутская экспедиция
- ХС — Херсонесский сборник
- BSH — Bulletin de correspondance hellenique
- IOSPE (IPE) — Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini

SUMMARY

V.I. Katz

Ceramic Stamps of Tauric Chersonesus
(the Determinant Catalogue)

Tauric Chersonesus is the only Greek centre of the Black Sea North Littoral where during the Hellenistic period regular and mass stamping of the ceramic ware was carried out. Sporadically tile and measuring vessels were stamped there. By present time both in Chersonesus itself and outside it more than four thousand amphora impressions and nearly one hundred tile stamps were found, which contained the names of Chersonesus astynomoi and agoranomoi. Those very officials controlled ceramic manufacture in the city. Moreover, one thousand Chersonesian unofficial stamps is known.

During the last decades Chersonesian stamps were widely used in field archaeological practice as a reliable date material. They were drawn as the most important sources when insufficiently known sides of economic history of Hellenistic Chersonesus were clearing up [*Нейхардт*, 1963; *Борисова*, 1966; *Щеглов*, 1973; *Монахов*, 1984]. The basis for such an investigation was the certitude in the case that the degree of

elaboration of Chersonesian ceramic stamps is sufficient enough for deriving conclusions of full value. And such an opinion had a certain reason.

In the works dedicated to ceramic epigraphy of Tauric Chersonesus four lists of names of astynomoi and agoranomoi were published by the middle of the 70's [*Махов*, 1912; *Pridik*, 1928, p. 28–30; *Ахмеров*, 1949, p. 112–122; *Борисова*, 1974, p. 112–124]; and besides of that the list of separate names, abbreviations and monograms from Chersonesian amphora handles and tiles was published [*Ахмеров*, 1951]. Since the end of the 40's chronological classification of Chersonesian magistrate stamps worked out by R.B. Akhmerov [1949] existed. It did not receive a revision during thirty years and was considered as absolutely reliable one.

But this classification did not stand the test of time. In the beginning of the 70's it underwent material specifications [*Яценко*, 1972, p. 77–78; *Щеглов*, 1973, p. 28], and in the end of the 70's a fundamental revision of it was carried

out [Михлин, 1979]. As a result of that a necessity appeared to make a new classification system, which would correspond to the reached level in standing Chersonesian magistrate stamps [see: Кац, Монахов, 1983, p. 79].

This precisely problem I tried to solve in two articles appeared not long ago in comparison. In the first of them a collocation and a more precise definition of previously published magistrates lists was made. It occurred that nearly in 20% of the cases the suggested attributions and readings of the names of the officials contained in analysed lists were not confirmed [Кац, 1979].

The preparative work which has been done made possible to go on to the next stage, that is an elaboration of the developed typological and chronological classification of magistrate stamps [Кац, 1985]. All Chersonesian *astynomoi* and *agoranomoi* known by the end of the 70's were divided into three consecutive chronological groups.

No doubt, this classification is more logical and typologically consistent than those which existed before. It made possible to study poor developed sides of Hellenistic Chersonesus economic life, such as volume and the dynamics of tile and ceramic ware production in its pottery workshops, then volume and the dynamics of export of wine in amphoras and specific gravity of Chersonesian wine-makers' product in markets of the other Black Sea regions.

But some unforeseen difficulties came into being during the realization of this

program. First of all the solution of such a problem is tied to examination of a distribution of Chersonesian stamps in time and the space. Methods of such an analysis carrying out, however, were not to a sufficient degree worked through till the late time. This very reason dictated an appearance of my article [1992] where some new methodical modes were proposed, which made possible to calculate the dynamics of amphoras manufacturing and carry out the comparative evaluation of export of the goods in them from one production centre.

At the same time no methods can yield any good results if the first section in amphora impressions studying is weak. This section is initial treatment and systematization of the stamps. Unfortunately, such a shortcoming is typical of Chersonesian category of stamps. True, an opinion is widely spread that all the stamps found by 1954 on the Black Sea North Littoral (including Chersonesian ones) were well treated and fixed in the volume III of IOSPE [Придик, Граков, 1955].

Really, Chersonesian division of that unique Corpus includes nearly two thousand *astynomoi* and several hundred unofficial impressions. But when, during my preparing of an elaborated list of Chersonesian magistrates, I made a spot check of this collection, it showed that there were certain doubts in high quality of the whole material presented in the Corpus [see Кац, 1979, c. 128]. That very observations made me to carry

out a laborious work on thorough collation of this material. Finally it occurred that more than 10% of the stamps were wrong attributed, or duplicates, or poor argued, or obviously wrong restored inscriptions.

At the same time with the collation a replenishment of the Corpus was made. Notwithstanding that the number of newly registered stamps exceeded 1500 specimens, it is no certitude that all the impressions found during the last thirty years were taken stock of.

Unfortunately, till present time it often happens that a scornful treatment of this extraordinary informative group of material takes place. Not to mention that during the excavation its great part is casting in the spoil heap, even the stamps which fall into an archaeologist's hands do not always receive necessary initial treatment and exhaustive fixation.

We can't consider satisfactory the established practice of putting into scientific operation the newly found stamps. First of all, publication of all obtained material is rather an exception than a rule. Secondly, usually a number of well read Chersonesian stamps does not exceed 60–70% from the whole number of published ones. Thirdly, it is practically impossible to restore the inscriptions in damaged stamps, because the adducing illustrations are extremely limited.

That is why we don't wonder that practically in all published or only

treated collections of Chersonesian ceramic stamps there is a great number of impressions with the legends read mistaken and the names of magistrates restored wrong. Moreover, the number of such stamps from Chersonesus is much greater than one from the other centres which stamped their ceramic ware.

The explanation of this fact is supposed to be found in specific peculiarities of Chersonesian stamping. It is significant that in most cases wrong reading and restoration are observed among so-called «grooved» impressions, which are three quarters from the whole number of known Chersonesian magistrate stamps. As those impressions were made with dies carved on the lateral sides of fragmentary amphora handles [МОНАХОВ, 1981, с. 135], only in rare cases complete impressions were made, more often left or right sides of the inscriptions are slured over or not impressed clearly. In three-line «grooved» stamps usually only the middle line of the inscription is impressed well, the letters of the other lines are impressed partially or absent completely [see: Кай, 1979, с. 135].

We should take into account the fact that in most cases we get fragments of the stamped handles, but not the whole ones. That is why usually we have to work with «grooved» impressions where we can read with certainty only two or three (first or last) letters of astynomos name. In this connection there are different possible variants of the in-

scriptions restoration, because the same letter combinations are characteristic of several magistrate names. It is difficult to divide the magistrates however, because of relative typological uniformity of the stamps, rare presence of second names and limited using the emblems.

That is why, notwithstanding a great number of wrong restorations taking place in all editions of Chersonesian stamps, there is no reason to accuse the publishers in their presence. Trying to restore the inscription in damaged or fragmentary stamps, they usually spend a lot of time running over dozens of earlier appeared publications in the hope of finding some published stamps which had been made with the same die. Sometimes such a search happens to be of no result, because during a hundred years since Chersonesian stamps localization a little more than one third of the impressions known by today was presented in good drawings or photographs.

Being unsuccessful in finding a complete analogy of publishing stamp, an editor usually propose a most probable, to his opinion, variant of restoration of a magistrate name. Unfortunately, it is far from being always fixed that proposed reading is hypothetical. Presence of a great number of mistakes with such a system of work is inevitable.

Naturally, the question appears how much my corrections are rightful and reliable. I may declare with all responsibility that their probability is very high. They are based upon a well-grounded

foundation which my predecessors did not dispose of; it is the most complete by today description of dies, which Chersonesian ceramic stamps were impressed with.

Necessity of such a discription compiled was understood by me on initial stage of work with Chersonesian stamps. During the last thirty years in the course of acquainting with the old collections and new materials an information about the stamps used by Chersonesian potters accumulated. The result of this work is the compiling of the catalogue and the determinant — the tables of life-size drawings of every die impressions.

Why those very drawings were chosen as illustrations? The question is rightful, because long time ago it became a tradition in publishing ceramic stamps to give preference to photographs, and to supplement with drawings only the stamps impressed badly, when it was not possible to make any good photos. No doubt, such a system is quite justified during a publishing of newly found impressions and their catalogue. But, as many years experience of work with Chersonesian stamps shows, only relatively small number of photographs may be used in reliable die determining.

Most part of the photographs published contains fragment impressions, that prevents from having a notion about the die they were made with. But even the photographs of fully preserved specimens can't be always used as reliable determinators. Thus, being a result of perspective distortion, the pho-

tographs of impressions much stretched horizontally and impressed on bend of amphora handles give wittingly wrong notion about the corresponding dies. And the impressions of that kind form a great bulk of Chersonesian dies known to us.

These observations made us to give preference to drawings, but not to photographs while illustrating the catalogue. The acquaintance with the first description of Chersonesian magistrate stamps, which is a table of drawings from them published in the beginning of this century, had an influence on that choice to some extent. The drawings in question were prepared by K.K.Kostsushko-Valuzhinich and published after his death as an appendix to I.Makhov's article [1912].

The correction mainly touched upon technical side of making copies of the stamps, which lets us get maximum complete and exact drawings. For that purpose the «rubbed copies» of the stamps made on rice-paper came to be used instead of the estampages, a consummate master of making of which was K.K.Kostsushko-Valuzhinich. Certainly the quality of estampages is some higher than one of «rubbed copies», but it is of much more difficulty to make them. Furthermore, «rubbed copies» have a very important advantage over estampages. If to superpose on light two or three «rubbed copies» made of the impressions of the same stamp, it is possible to reconstruct completely or almost completely the inscriptions of

those which are known only by fragment impressions. It lets us make the number of publishing stamps much more great.

Finally, the catalogue includes more than 600 stamps, two thirds of which contain the names of magistrates.

Which new possibilities in studying of Chersonesian ceramic stamps does the publishing catalogue give us?

First of all it gives a reliable instrument for initial treatment of Chersonesian stamped material to field archaeologists and specialists in ceramic epigraphy. Then the number of the stamps which inscriptions can be restored with certitude increases to 90-95%.

Secondly, the necessity of illustrating all newly publishing Chersonesian stamps no longer arises. For those of them which dies are known it is enough to point out their number in catalogue.

Thirdly, the materials of the catalogue let us obtain an information on organization of ceramic production in Chersonesus. Right now the unique cases were observed when an impression of one astynomos had been stamped over impression of another die (cat. 1-55,5)¹; when damaged dies had been used for stamping (cat. 1-25,4; 102-5); and in one case a stamped handle was used as a die (cat. 1-92,5). There is a base for supposing that as a result of

¹ Here and later on the first letter indicates a division of the catalogue, the other - an ordinal number and a number of die.

subsequent work in collating the dies it would be possible to identify their carvers and finally to obtain an information about the number of pottery workshops in different periods of stamping.

Fourthly, analysis of the distribution outside Chersonesus of the stamps made with the same die may give an extra information which concretized the conditions and organization of export of Chersonesian wine in amphoras.

Fifthly, the work on the determinant catalogue, when initial material accumulated during many years was put in order, let us enlarge and correct the list of magistrates, correct and specify their typological and chronological classification suggested by myself earlier.

Finally, for the first time it worked well to elaborate a typology of Chersonesian unofficial stamps and outline some points for their chronological classification.

If the last three points would be interesting only for a relatively small group of specialists in ceramic epigraphy and historians who study pottery manufacture and export trade of Chersonesus, then the two first points, as I hope, will attract attention of broad section of field archeologists. Taking into account their interests, the main idea of this investigation is to create a convenient description of Chersonesian ceramic stamps.

PART 1

GENERAL CHARACTERISTIC OF CHERSONESIAN CERAMIC STAMPS

Division 1

Magistrate stamps

In the article dedicated to the typological and chronological classification of Chersonesian magistrate stamps I specified and classified the features which characterize them [Katz, 1985, c. 89–92]. That is why only the questions

which help in work with the catalogue were taken up.

First of all a new typological scheme of magistrate stamping was worked out, which includes almost all known varieties of the impressions (see: fig. 1–

4). In this connection there was made a certain regrouping of variants and varieties within the limits of the four types of magistrate stamps determined before.

Notwithstanding the alterations made, the new typological scheme is not of a great difference from one made before. The determined regularity of typological development of magistrate stamps is also confirmed. The impressions of the first three types are continuous typological series, which is also a chronological one [Kazh, 1985, c. 99]. As regards the impressions of the fourth type, correcting of it lets us attribute them all to a period between the first and the second types.

Making a new chronological system, I was well aware of the fact that it is not final one and it will be completed and made more precise later on [Kazh, 1985, c. 106]. Partially this question was settled when making this catalogue.

Specification of the list of Chersonesian magistrates. In the middle of the 80's I knew the names of 121 officials who controlled ceramic manufacturing in Chersonesus [Kazh, 1985, c. 90]. At present one magistrate (ΠΟΛΥΣΤΡΑΤΟΣ Ο ΞΕΝΩΝΟΣ) moved off the list and at the same time seven new astynomoi are inscribed in it:

ΑΘΑΝΟΔΩΡΟΣ Ο ΕΥΡΥΔΑΜΟΥ;
 ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΣ Ο ΠΑΡΜΙΟΣ;
 ΔΙΟΣΚΟΥΡΙΔΑΣ Ο ΑΠΟΛΛΑ;
 ΠΟΣΕΙΔΩΝΙΟΣ Ο ΔΙΟΣΚΟΥΡΙΔΑ;
 ΣΥΜΜΑΧΟΣ Ο ΣΥΜΜΑΧΟΥ;
 ΣΩΤΗΡΙΟΣ Ο ΔΙΟΝΥΣΙΟΥ;
 ΥΜΝΟΣ Ο [...]ΑΛΑΜΟΥ.

So, at present the list of magistrates numbers 127 astynomoi and agoranomoi. All of them are inscribed in the first division of the catalogue in alphabetical order.

DIVISION 2

Unofficial stamps

2.1. Typology

Besides of the stamps which contain the names of astynomoi and agoranomoi, unofficial Chersonesian impressions are found, but not many of them. The first and the only relatively complete list of them was given in the beginning of the 50's by R.B.Akhmerov in an appendix to the article dedicated to «pottery masters» of Chersonesus [1951, c. 84–89].

The composition of the list is heterogeneous. The main part of it consists of the stamps with separate names. But in five cases the adjectives were found in the impressions. Anepigraphic stamps casually mentioned by R.B.Akhmerov appeared outside the list. Each of the three categories different in their composition may be considered as one of the

types of unofficial Chersonesian stamps.

TYPE A – separate names.

Till the last time a little more than 70 Chersonesian ceramic dies with separate names were published. In the second division of the catalogue their number was increased nearly in three times.

Taking into account the fact that in the list of R.B. Akhmerov the initial material was regulated bad, a necessity appeared to make its typological grouping, that lets us not only create a searching system of full value, but also turn to making a chronological classification.

The 39 varieties of stamps of this type were grouped to five variants (fig. 6).

TYPE B – separate emblems.

Anepigraphic stamps are the smallest category of Chersonesian impressions. They were made with only three dies of two varieties (see: fig. 7).

TYPE C – adjectives.

United in composition typological group with regard for a difference in the impression shapes they may be divided into two variants (see: fig. 7). The first of them includes the usual for Chersonesian ceramic epigraphy «grooved» amphora stamps, which legends consist of possessive adjectives of neuter gender – ΣΚΥΘΙΚΟΝ, ΤΑΥΡΙΚΟΝ, ΔΑΜΟΣΙΟΝ. The second variant is represented with extremely rare tile round stamps with the adjective IERA inside.

2.2. Interpretation

The adjectives

It would be rational to begin the analysis of unofficial stamps with this relatively small category itself. It has been rousing a particular interest not only among the specialists in ceramic epigraphy, but also among the historians who study Hellenistic Chersonesus.

In connection with the case that there are only the adjectives in those impressions and the substantives which they are supposed to supplement are missing, the opinions of the sense and meaning of the stamps differ (see:

Косцюшко-Валюжинич, 1902, с. 23; Придик, 1917, с.104; Ахмеров, 1951, с. 79; Борисова, 1974, с. 110; Ельницкий, 1964, с. 114).

The attempts to bind directly the stamps ΣΚΥΘΙΚΟΝ and ΤΑΥΡΙΚΟΝ with barbarian inhabitants of the Crimea were unfounded. That is why the investigators began to use the interpretation of these adjectives suggested by B.N. Grakov [1947, с. 80 – 83] more often. He supposed that they are the names of the pottery workshops, but they des –

ignite not their belonging to the Scythians or the Taurians, but their location in different sides of the town, in the directions of those tribes, borders. The stamp ΔΑΜΟΣΙΟΝ should be interpreted in the same way. It means the state belonging of the workshop where the vessels were made.

Separate names and emblems.

A determination of these stamps belonging is still questionable too. When for the first time K.K.Kostushko-Valuzhinich tried to explain their meaning, he supposed that the stamps are the marks of «pottery masters» [1902, c. 23]. R.B.Akhmerov [1951, c.79] binds them all with their first-hand manufacturers — «ceramic masters».

The fact of presence of two monograms or a monogram and an abbreviation in some magistrate stamps *contradicts that conclusion*. It would be absurd to guess that in that case each of the vessels was made by two potters. In connection with that, a supposition of B.N.Grakov that one of the two marks might belong to a possessor of the pottery workshop is quite logical. And since the analogous monograms and abbreviations may be found in some unofficial stamps, it is not excepted that most of them also belong to ergasteriarchoi.

Unfortunately, for the present we have not enough material which could let us always reliably determine if we deal with a stamp of an ergasteriarchos or with a stamp of a potter.

DIVISION 3

Chronological outline of Chersonesian Stamping

3.1. Magistrate stamps

3.1.1. *Aprobation of new chronological classification*

A fundamentally new chronological classification of Chersonesian magistrate stamps had time enough to have an initial approbation. Practically in all publications of Chersonesian impressions made during the last years the stamps were dated with regard to that

chronological system. It was also used for a revision of the date of one of the Chersonesian key epigraphic monuments, the so-called «statement of land selling» (see: *СОЛОМОНИК, НИКОЛАЕНКО, 1990*). Newly made prosopographic analysis of this inscription to a great

degree bases itself upon a «fundamentally worked up chronological classification of Chersonesian stamps» [Виноградов, Щеглов, 1990, с. 335]. Such a complementary estimation, however, is able to do ill turn to those historians and archaeologists, who do not study ceramic epigraphy specially. They can get an idea that both relative and absolute chronology of Chersonesian magistrate stamps are unquestionable.

Meanwhile in the last paragraphs of the work I specially called the readers attention to the case that the suggested classificational outline is not definite and needs a further specification. First of all, the suggested distribution of separate magistrates to chronological groups is far from being indisputable. In connection with the case that a typological principle underlies the grouping, an appearing of the impressions made with the dies of the varieties unknown before for this or that *astynomoi* could necessitate a transposition of them to neighbour chronological subgroups and even groups [Каз, 1985, с. 106–107]. A fixation of new narrow well-dated complexes which contain Chersonesian stamps could lead to a revision of suggested absolute dates for separate subgroups and groups.

These suppositions are justified completely. An attempt of a revision of this classificational system took place earlier than it could be expected. Almost at

the same time with its appearing, a relatively large collection of Chersonesian stamps found during the investigation of the rural settlements near the Yevpatoriya Lighthouse was published by A.B.Kolesnikov [Колесников, 1985]. As the publisher supposes, this material does not keep within the limits of a new chronological system. At the same time, the corrections suggested by him are so considerable, that quite justified doubt appears not only if this classification is effective enough, but also if it is really possible to use it further.

Careful revision of the materials of the rural settlements near the lighthouse does not disprove however, but, on the contrary, confirms a relative chronology of the two first types of Chersonesian stamps worked out in a new classification. Another matter are the absolute dates of separate varieties of the stamps existing. In a new chronological system they were determined approximately, that is why lack of coincidence of their dates with those which were obtained during the introducing a new material into scientific practice may appear. But it should not be right to remove the contradictions as A.B.Kolesnikov does that: it is necessary not to destroy a created quite harmonious system, but to make its revision and specification. This division of the work is dedicated to elaborating that very problem.

3.1.2. Specification of relative chronology

By determining the regularity of typological development of Chersonesian magistrate stamps I analysed a composition of three collections of the impressions came from Roksolanskoye, Panskoye I and Elisavetovskoye settlements, where life ceased not later than the middle of the third century B.C. [1985, c 100–101, table I].

Nowadays it is possible to carry out a verification of proposed conclusions on a broader basis with drawing in eight relatively large collections, which contain Chersonesian magistrate stamps of all four types. The whole material is grouped in two tables (see tables 1,2). By making the first of them a typological principle was used; the second table contains nominal list of Chersonesian magistrate impressions put in order with regard to a new chronological classification.

In analysed complexes the stamps of 59 magistrates are fixed, that means a half of the whole number of the impressions known at present. Practically all the magistrates represented with the stamps of the types I and IV are noted there, a little more than one third of those who used in their inscriptions the legends of the type II and less than 10% of *astynomoi* which impressions were made by the type III.

Present collection reaffirms the established general outline of typological development of Chersonesian magistrate stamps: a consecutive transition

from using the stamps of the type I, through using ones of the type II, to appearing of the stamps of the type III [Kau, 1985, c. 98–99]. So, there is no basis for refusing the principle of division of Chersonesian magistrates into three consecutive chronological groups; the main elements of each of them are the stamps of one of the three first types.

A composition of each of the groups and the subgroups is a different case. An information appeared, which let us specify a place of separate magistrates in the whole system of Chersonesian stamping. The complexes given above are of the greatest importance among these materials. They help to specify a relative chronology of the stamps of the types II and III. At the same time they don't practically contain any information for carrying out an analogous work with the stamps of the type I. But in the present case there is a help of materials got in the course of making the catalogue. As a result of this work it became possible to find about 30 cases when magistrate impressions stamped on amphoras and tile were supplemented with special «fabricant» marks (see table 3). With regard to the case that 10 more officials have analogous monograms and abbreviations of the names, it became possible to use a synchronistical method of grouping of Chersonesian magistrates broader than before.

The observation of the individual peculiarities of the impressions gave

obvious help by this work. In some cases we succeeded in determining the stamps in different astynomos series made by the same carvers. Finally, a certain information is contained in the data concerning the number of stamps in each series. Complex use of all these methods made possible at present to insert considerable corrections into the composition of separate chronological groups and subgroups noted before.

The first chronological group.

The first period of stamping is connected with appearance and existence of the stamps of the I type. The number and the composition of magistrates included in this group changed a little if to compare with the list published before.

Relative typological unity of the first group made it difficult to divide it into smaller stages limited by time. Recently the magistrates of this group were divided into three consecutive subgroups taking into account the established regularity of changing the legends' main features (see: Kaur, 1985, c. 112). At present it became possible to specify their composition.

The subgroup A includes now 8 the earliest astynomoi (see the list on p. 50) known only with the «grooved» impressions of the variety 36 type I. Sigma is broken in all cases.

The presence of two indirect but significant enough features unites these magistrates. The first of them is the

presence of relatively small for the stamps of the type I number of dies (from 3 to 5) in each of astynomos series. Usually all the dies are made by the same carver. The second feature is the absence of «fabricant» impressions on the other handles of intact vessels, which were made in pottery workshops of Chersonesus under those astynomoi.

The Subgroup B includes now 16 astynomoi (see the list on p. 50 – 51), who have the stamps with shape and typology more various. By a prevalence of «grooved» impressions, plane stamps appear in some astynomos series. The impressions of variety 36 prevail. At the same time, the stamps of varieties 4a and 4b are widely spread. In these cases the title is made in a form of participle in genitive. The lunar sigma is used in the inscriptions sporadically besides of the broken one.

A relatively large number of stamps in each astynomos series (from 7 to 11), which are usually made by two or three carvers, also distinguish these officials from the mass of the magistrates belong to the first group. Finally, it becomes characteristic that «fabricant» impression appears near astynomos stamp or on the other handle of the vessel.

The Subgroup B now includes 15 astynomoi (see the list on p. 51) represented by the stamps of seven varieties of the type I and one of the type IV.

The characteristic features of the stamps of this subgroup are sporadical use of a short name of a magistrature in

their legends and a presence in a half of them of «fabricant» marks (in a form of separate letters, monograms, abbreviations and full name in the stamps of agoranomos Istronos).

So, 39 magistrates were put in three consecutive subgroups of the first chronological group.

The second Chronological group

The second period of stamping in Chersonesus is undoubtedly connected with appearance and existence of the stamps of the type II. But in the composition of the astynomoi of the second group one can see the magistrates which are represented by a number of stamps of the types I and IV. It is no wonder, because during the stage transitional from the first to the second chronological group coexistence of polytypic stamps is quite normal.

Some time before, basing myself mostly upon the typological observations, I divided all the magistrates of this group into three stages.

New information got during the analysis of the materials of ceramic complexes noted above (see tables 1,2,4) let me made considerable changes in this grouping.

All the collections were found on the settlements existed for a period of the whole first and partly the next periods of Chersonesian stamping. The impressions of Sinopean astynomoi (see table 4) relatively completely represented in all collections help to bring in

order the list of complexes and to determine their upper limits.

Perhaps the complexes of settlements Panskoye and «The Lighthouse» contain the most informative material. Stamps of the types II and IV form a considerable part of the impressions found there. In this case the names of seven magistrates take place in both collections, the stamps of four other astynomoi are found only in «The Lighthouse» farmstead. The stamps of astynomoi Mikrios and Mnesykleos of the end of the group 3 (see table 4) are the latest Sinopean impressions of both monuments. Ceasing of life in those settlements dates back practically to the same time, and probably it is connected with the first attack of the Scythians to Chersonesian chora in the Northwestern Crimea. There is a basis to consider this very event as a footing for determination of the upper limits of the first stage (the subgroup A) of the second chronological group.

The subgroup A now includes 13 magistrates (see the list on p. 58), known with stamps of four varieties of the type I, ten varieties of the type II and three ones of the type IV.

Notwithstanding mixed typological character, belonging of all magistrates of this subgroup to practically the same time is of no doubt. A characteristic feature of most of magistrate stamps in this subgroup is absence of the article between name and patronymic in the inscription.

When the composition of the subgroup A is not practically altered, a more serious change happened to the grouping of the rest of astynomoi known with stamps of the type II, which was proposed before. Eight of them have also the stamps, which legends are made on the pattern of some variants of the type III. This feature strictly determines belonging of the present magistrates to the initial stage of the next, the third chronological group. The rest of the officials were distributed by me into two subgroups (B and B) of the second chronological group, with regard for the exposed regularities in the development of the legends of the II type stamps (Katz, 1985, c. 93–94).

Nowadays an information appeared, which lets us divide the noted astynomoi not in two, but in three consecutive (B, B, Γ) subgroups. In this case a composition of each subgroup, its upper and lower chronological limits may be determined with regard to the results of analysis of stamped vessels complexes noted above.

The subgroup B. The date of death of Chersonesian Keramik is considered to be the upper limit of the subgroup. Time interval of this one is not wide. There are only 8 astynomoi in the subgroup (see the list on the p. 64).

The subgroup B. Sharp reduction in the production of ceramic ware in Chersonesus was a natural result of devastation of the Keramikos and following soon after that long, for several decades, interruption in functioning of

kleroi of Heracleian peninsula. That is why there is a basis for attributing the activities of the following 20 astynomoi (see the list on p. 64–65), represented with the stamps of the type II and known with extremely limited number of specimens, to this very stage.

The subgroup Γ. The rest seven astynomoi (see the list on p. 66) known only with stamps of the type II are included to this subgroup. The main part of this subgroup are the stamps of three varieties (46, 56 and 6a), though there are single specimens of the impressions of some other varieties, which are typical for the stamps of the previous subgroup. Possible ties of relationship between the magistrates of this subgroup also draw them together.

But there are also considerable differences. Since single stamps of astynomoi of the subgroup B are usually made with one or sometimes with two dies, the magistrates of the subgroup Γ are represented with three or four dies and relatively large number of impressions.

So, nowadays the second chronological group includes 47 Chersonesian magistrates, which cover the second period of stamping for more than half a century with regard for unknown officials.

The third Chronological group

includes the astynomoi represented with the stamps of the type III. Though the list is supplemented with four new names, made grouping of astynomoi

attributed to this last period of stamping remains practically invariable. They are divided into three consecutive subgroups.

The subgroup A at present time includes 15 astynomoi (see the list on p. 67). Nine magistrates have the stamps made on the late patterns of the previous type at the same time with the impressions of the type III. The rest of the astynomoi is represented only with the stamps of the early first variant of new type.

The subgroup B numbers 11 magistrates (see the list on p. 68). The main criterion for grouping these astynomoi is a typological observation. They are known almost exclusively with the impressions which belong to the third variant of the Type III.

The subgroup B is typologically uniform. Twelve magistrates of fourteen (see the list on p. 69) have the impressions made only on two patterns of fourth variant of the type III.

Differentiation of the latest Chersonesian astynomoi to two consecutive subgroups is made quite relatively. It is no coincidence that representatives of one and the same family performed their duties almost at the same time occurred to be in different subgroups.

Unfortunately, we have not yet got any reliable and narrow chronological complexes of the late Chersonesian stamps, which would let us specify the proposed grouping of them.

So, nowadays there are 40 officials in the third chronological group. It is significant that the most part of them is represented only with one or two impressions. In connection with that, there is quite great probability that some part of the magistrates attributed to the last period of stamping is still unknown to us. It is no coincidence that four of seven new Chersonesian magistrates exposed during the last decade belong to this very group.

3.1.3 Specification of absolute Chronology

First of all we should specify the lower and the upper dates of Chersonesian stamping.

Some time before, the end of the 4th century B.C. was determined by me as the most probable time when the practice of ceramic tare stamping appeared, and the years 320–315 B.C. were considered to be the lower chronological

limit [Кай, 1985, с 100].

I suppose that the main feature in specification of the lower date of stamping is a comparative characteristic of two collections of the impressions found during the investigations of archaeological layer under the ruins of Chersonesian ancient theatre [see Зедгенидзе, 1976] and by the excava-

tion of the farmsteads around the Yevpatorian Lighthouse. Newly made revision of these collections lets us consider the year 325 B.C. to be the most probable date of the beginning of Chersonesian stamping. Consequently the lower limit of the event is brought ten years down if to compare with the date which I proposed before. In connection with that it is necessary to correct the upper limit as well, especially as it was proposed first of all with regard to the whole number of Chersonesian magistrates known at that time.

Attributed the ending of stamping to the beginning of the 60's of the 2-nd century B.C., I did not have any more or less reliable closed complexes of the late Chersonesian impressions [Katz, 1985, c. 106]. Unfortunately, I have not got any by present time. But general observations show that usually the astynomos stamps of the third chronological group are synchronous to the Sinopean astynomos impressions of the end of the fifth and the sixth groups. At present time the fact of stopping of stamping in Sinope by the end of the 80's of the 2-nd century B.C., that is determined by V.I. Tsekhmistrenko, can hardly raise doubts [Цехмистренко, 1960, с. 75–76; see Коновичи, Аврам, Познару–Бордя, 1992, с. 232, 238]. That is why there is a basis to suppose that Chersonesian magistrate stamps as well are not dated far to the second century.

It would be tempting to connect the stopping of the stamped tare production with the crisis events of Chersonesian

history, which are reflected in mutual assistance pact with Pontian tsar Farnakos I in 179 B.C. The latter promises to help the town «if the neighbour barbarians will set out to Chersonesus or to a country dependent on Chersonesians» (IOSPE I, 402).

Analysis of the late Hellenistic stamped material from the country farmstead settlements of the Heracleian peninsula is evidence of quite difficult situation around the town. It confirms that proprietors of many country estates left lived – in places and moved outside the town walls 10–15 years before the treaty with Farnakos was concluded.

Under these conditions production of marketable wine that is the main product of the Heracleian peninsula was bound to reduce considerably. That case in its turn reduced the necessity in stamped ceramic tare intended in the first instance for wine export.

But apparently some limited opportunity to work suburban kleroi retained till the beginning of the 80's of the 2-nd century B.C. Only after the «neighbouring barbarians» began to threaten the town itself, pottery workshops died, as it had been observed a hundred years before this case. In connection with that the production of stamped amphoras ceased completely.

No doubt, such a restoration of the events is hypothetical to a large extent. But it lets us bind several separate facts of Chersonesian history of the begin –

ning of the second century B.C. to united logical series, and against this background to determine the middle of the 80's of that century as the most probable upper limit of stamping of ceramic tare in Chersonesus.

So, to this date we know around 130 Chersonesian magistrates, who controlled ceramic production in the town during a period of nearly 140 years (from the last quarter of the fourth century till the 80's years of the second century B.C.). In connection with the fact that astynomos and agoranomos magistrates were a year's, 10 or 15 officials are still unknown to us. Such a deficit may be fully explained with an abrupt recession in production of stamped ceramic tare in the middle of the period of stamping and with its ceasing in the end of the period. It is no coincidence that nowadays many astynomoi of the subgroup B of the second chronological group, subgroups B and B of the third one are known only with a few (sometimes with one or two) stamps. It is significant that practically all newly appeared magistrates belong to these very subgroups. It is a great probability that some part of astynomoi who belong to those stages of stamping is still unknown to us. We must take into account these factors by a determination of absolute dates of every group and subgroup.

Unfortunately, only more or less reliable registration points for a revision of the correctness of absolute dates proposed below are the stamps of astynomos

Hymnos, son of Scyphos, (the subgroup A of the third chronological group), who had got proksenia in Delphes in the year 195/194 B.C. Apparently, B.Y. Mikhlin [1979, c. 146] was completely right when he dated Hymnos' performance of his functions of astynomos, which was one of the junior magistrates in Chersonesus, to 15 or 20 years before he had become Delphinian proksenos, that had happened in a period between 215 and 210 B.C.

Nowadays the absolute chronology of Chersonesian magistrate stamps is determined in following way.

Group 1. It includes around 40 magistrates, who performed their functions between 325 and 285 B.C. If to conform to the number of astynomoi and agoranomoi entered each of its three subgroups, time limits may be established in the following way:

- subgroup A 325 - 315;
- subgroup B 315 - 300;
- subgroup B 300 - 285.

Group 2. There are 48 officials in this group. Taking into account an abrupt recession in amphoras production observed in the middle of the group and probable appearance of sporadic interruptions in stamping on this stage, there is a basis for determining the period of this group existence as 55 years, from 285 to 230 B.C. Time limits of each of the four subgroups are established in the following way:

- subgroup A 285 - 272;
- subgroup B 272 - 262;

subgroup B 262 – 237;

subgroup Γ 237 – 230.

Group 3. There are 40 astynomoi in this group. With regard for gradual decreasing of stamped ceramic tare production during nearly all this period and probable interruptions in its end, existence of the stamps of this group is limited to 45 years from 230 to 185 B.C. In this case Hymnos, son of Scyphos, is in the very end of the subgroup A, and the time when he performed the functions of astynomos is dated the year 215 B.C. The time limits of the three con-

secutive stages of the group are determined in the following way:

subgroup A 230 – 215;

subgroup B 215 – 200;

subgroup B 200 – 185.

No doubt, appearance of the reliable archaeological complexes, mostly those which contain the stamps of the second and the third chronological groups, may necessitate a correction of the proposed absolute dates of separate subgroups and groups. But, I suppose, these corrections should not be considerable.

3.2. Unofficial stamps

At the time when chronological classification of Chersonesian stamps was worked up actively during the last four decades, the analogous work with unofficial impressions was not practically carried out. Compiling of this determinant catalogue and typological classification of unofficial stamps carried out at the same time lets us outline general stages of their relative and absolute chronology. It is quite natural, that the latter is coordinated closely with chronological classification of magistrate impressions, though it is less subdivided.

The so-called «fabricant» stamps containing separate names (type A) for the first time appear in the turn of the fourth and the third centuries B.C. in the time of astynomoi of the subgroup B of the first chronological group beside the

main magistrate impression or on the other amphora handle. The earliest of them are made as abbreviations consisted of only two or three letters of the name.

The custom to include abbreviations and monograms in the composition of magistrate stamps themselves spread among the astynomoi attributed to the end of the first and the beginning of the second chronological groups by keeping the former practice of «fabricant» stamping. «Fabricant» names in contracted or full form began to appear sporadically in the same period dated to the first third of the third century B.C. Several stamps of this category, when a name is supplemented with a patronymic, are connected with astynomoi of the end of the second and the beginning of the third group.

So, the main part of «fabricant» stamps attributed to the first half of the third century B.C., though they were also sporadically used later.

Anepigraphic Chersonesian stamps (type B), which are not numerous, are dated to the end of the fourth and the beginning of the third centuries B.C. Apparently, the group of stamps con-

taining adjectives ΔΑΜΟΣΙΟΝ, ΣΚΥΘΙΚΟΝ, ΤΑΥΡΙΚΟΝ and ΙΕΡΑ (type C) is attributed to the same time.

Compiling of a correlation table, where typological and chronological groups of Chersonesian stamps of all categories (see table 5) are combined on one time scale, is a logical end of the classification work.

PART II

CATALOGUE OF DIES

The first — textual — part of the work to a certain degree performs the auxiliary function being an introductory essay to the second and the third parts, to the catalogue and the determinant of the stamps.

On the face of it, this catalogue little differs from numerous publications of the stamps found in different regions or

keeping in some museum collections. But there is also a fundamental difference. In every case we are interested not in a separate stamp as it is, but in a fact that it was marked with a certain die and carries the characteristic features of it. That is why the second part of the work is entitled as catalogue of dies, but not of stamps.

PART III

THE DETERMINANT OF STAMPS

The tables of drawings are in a special envelope.

Some recommendations on work with the determinant catalogue

Publishing catalogue is a reliable instrument firstly for a restoration of the inscriptions in hard-reading or dam-

aged stamps; secondly, a determination of dies which separate impressions were made with. In the first case as well as in the second one, first of all it is necessary to make high-quality «rubbed copies»

of analysed stamps on rise — paper us — ing graphite powder.

If the inscription in a stamp reads reliably, it is necessary to find in a corresponding division of the catalogue an ordinal number of a series the stamp belongs to, and then, using a photostating table, to try to superpose the contour of the inscription on a copy with drawing of the stamp of the present series. So, it is quite easy to find the die the stamp was made with.

It is more difficult to find an analogy to an impression where only the first letters of magistrate name are preserved. In such a case we have to run over several series of stamps before we succeed in complete restoring the inscription in a damaged impression and in determining which die it is made with.

Practice shows, that if we have the first two or three letters in a line, a reliable result can be obtained in restoration of the inscription in more than 95% of the stamps.

It is natural that a work with stamps where only a few letters in the middle or in the end of the inscription are preserved is not so successful. In such a case it makes sense to begin not with the

catalogue, but with the table of drawings when finding an analogy. Then, the fact should be taken into account, that many dies (most of all it is typical for grooved stamps) known with only a few specimens of the impressions are represented in the tables with incomplete drawings. In connection with that, absence of the analogue in the determinant is not an undeniable indication of the fact that an analysed stamp is made with a die unknown before. Usually it is made with a die known by fragment specimens.

Using the catalogue not only makes considerably easy to find the analogies and to restore the inscriptions in damaged stamps, but also raises the reliability of the results got.

In perspective a possibility appears to use PC for fulfilling this routine work. Noted complex of features characterising different categories of stamps and their typological analysis carried out let us pass to a compiling of a program holding for PC, which provide for a creation of not only exhaustive searching system, but also a forming of the bank of data which would include all Chersonesian stamps known to present date.

(Перевод И.Ю. Новиковой)

В. И. КАЦ

**ТАБЛИЦЫ
КЕРАМИЧЕСКИХ КЛЕЙМ
ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО**

КАТАЛОГ-ОПРЕДЕЛИТЕЛЬ

В. И. КАЦ

**КЕРАМИЧЕСКИЕ КЛЕЙМА
ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО**

**ЧАСТЬ III
ТАБЛИЦЫ ОПРЕДЕЛИТЕЛЯ**

Некоторые рекомендации по работе с каталогом-определителем

Каталог – определитель является надежным инструментом, во-первых, для восстановления надписей в плохо-читаемых или поврежденных клеймах; во-вторых, для определения штампа, которым выполнен тот или иной оттиск. Как в первом, так и во втором случаях прежде всего необходимо с анализируемого клейма изготовить на папиросной бумаге с помощью графитового порошка качественные протирки.

Если надпись в клейме читается надежно, то в соответствующем разделе каталога необходимо найти порядковый номер той серии штампов, к которым оттиск относится, а затем, используя светокопировальный стол, попытаться совместить контуры надписи на протирке с рисунками штампов данной серии. Таким образом, относительно легко определяется тот штамп, которым было оттиснуто клеймо.

Несколько более трудоемка работа по поиску аналогий оттискам, в которых сохранились только первые буквы имени магистрата. В этом случае приходится просматривать несколько серий штампов, прежде чем удастся восстановить полностью надпись в поврежденном клейме и определить, каким штампом оно выполнено.

Практика показывает, что при наличии первых двух-трех букв в строках надежные результаты достигаются в восстановлении надписей более чем у 95% клейм.

Естественно, менее успешно проходит работа с клеймами, в которых сохранилось только несколько букв в средней части или в конце надписей. В этом случае имеет смысл при поиске аналогий начинать не с каталога, а с таблиц прорисей. Следует учитывать тот факт, что многие штампы (особенно это характерно для желобчатых клейм), известные всего несколькими экземплярами оттисков, представлены в таблицах неполными рисунками. В связи с этим отсутствие аналога в определителе не является бесспорным указанием на то, что анализируемое клеймо выполнено ранее неизвестным штампом. Чаще всего оно изготовлено штампом, известным по фрагментированному экземпляру.

Использование каталога не только значительно упрощает процесс поиска аналогий и восстановления надписей в поврежденных клеймах, но и повышает надежность получаемых результатов.

В перспективе появляется возможность использовать ЭВМ для выполнения этой рутинной работы. Выделенный набор признаков, характеризующих различные категории клейм, и проведенный их типологический анализ позволяют перейти к составлению пакета программ для ПК, предусматривающих создание не только исчерпывающей поисковой системы, но и формирование банка данных, куда будут включены все известные херсонесские клейма.

ΑΓΑΘΩΝ
ΓΝΑΘΩΝΟΣ
ΑΣΤΥΝΟ

1-1, 2

ΑΓΑΣΙΚΛΕΟΣ
ΑΣΤΥΝΟ

1-2, 1

ΓΑΘΩΝ
ΓΝΑΘΩΝΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΩΝ

1-1, 3

ΑΓΑΣΙΚΛΕΟΣ
ΑΣΤΥΝΟ

1-2, 2

ΑΓΑΘΩΝ
ΓΝΑΘΩΝΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΩΝ

1-1, 1

ΑΓΑΣΙΚΛΕΟΣ
ΑΣΤΥΝΟ

1-2, 3

ΓΙΝΘΑΤΑ
ΖΟΙΝΘΑΗ
ΖΟΜΟΥΤΖ

1-1, 4

ΑΓΑΣΙΚΛΕΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΟΥ

1-2, 4

ΓΑΣΙΚΛΕΟΣ
ΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-2, 5

ΑΓΑΣΙΚΛΕΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-2, 7

ΑΤΑΣΙΚΛΕΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-2, 6

ΑΓΑΣΙΚΛΕΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-2, 8

ΑΘΑΝΑΙΟΥ
ΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ

1-3, 1

ΑΓΑΣΙΚΛΕΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-2, 9

ΑΝΑΤΟ
ΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤ

1-3, 2

ΑΘΑΝΑΤΟΥ
ΤΑΥΡΙΚΟΝ

1-3, 3

ΑΘΑΝΑΙΟΥ
ΤΑΥΡΙΚΟΝ

1-3, 4

ΑΘΑΝΟΔΩΡΟΥ
ΤΟΥΝΙΚΕΑΣ
ΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ

1-6, 1

ΑΘΑΝΑΙΟΥ
ΕΙΣΕΜΓΟΡΙΟΝ

1-3, 5

ΑΘΑΝΟΔΩ
ΤΟΥΝΙΚΕΑ
ΟΜΟΥΝ

1-6, 2

ΑΘΑΝΑΙΟΥ
ΕΙΣΕΜΓΟΡΙΟΝ

1-3, 6

ΝΟΔΩΡΟΥ
ΝΙΚΕΑΣ
ΟΜΟΥΝΤΟΣ

1-6, 3

ΑΘΑΝΟΔΩΡ
ΤΟΥΝΙΚΕΑΣ
ΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ

1-6, 5

ΑΘΑΝΟΔΩΡΟΥ
ΤΟΥΝΙΚΕΑΣ
ΤΥΝΟΜΟΥ ΤΟΣ

1-6, 4

ΑΘΑΝΟΔΩ
 ΤΟΥΔΙΟΝΥΣΙ
 ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-4, 1

ΝΟΜΟΥ
 ΝΟΔΩΡΟΥΤΟΥ
 ΝΥΣΙΟΥ

1-4, 2

ΑΙΣΧΙΝΑ
 ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-7, 1

ΑΙΣΧΙΝΑ
 ΑΣΤΥΝΟΜΟ

1-7, 2

ΑΙΣΧΙΝΑ
 ΑΣΤΥΝΟΜ

1-7, 3

ΑΙΣΧΙΝΑ
 ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-7, 4

ΕΙΧΙΝΑ
 ΕΥΝΟ

1-7, 5

ΑΣΤΥΝΟ
 ΝΤΟΣΑΘΑΝΟΔ
 ΡΟΥΤΟΥΕΥΡΥ
 ΔΑΜΟΥ

1-5, 1

ΑΙΣΧΙΝΑ
 ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-7, 6

ΑΙΣΧΙΝΑ
 ΑΣΤΥΝΟΜΟ

1-7, 7

ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝ
ΤΟΣΑΙΣΧΙΝΑ
ΤΟΥΞΕΝΟΚΛΕΙΟΣ

1-8, 1

ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝ
ΤΟΣΑΙΣΧΙΝΑ
ΤΟΥΞΕΝΟ
ΚΛΕΙΟΣ

1-8, 2

ΥΟΡΔΙΑΞΕΛΑ
ΥΟΜΟΥΤΖΑ

1-9, 4

ΥΟΡΔΙΑΞΕΛΑ
ΥΟΜΟΥΤΖΑ

1-9, 1

ΥΟΡΔΙΑΞΕΛΑ
ΥΟΜΟΥΤΖΑ

1-9, 5

ΥΟΡΔΙΑ
ΟΜΟΥ

1-9, 7

ΥΟΡΔΙΑΞΕΛΑ
ΥΟΜΟΥΤΖΑ

1-9, 2

ΥΟΡΔΙΑΞΕΛΑ
ΥΟΜΟΥΤΖΑ

1-9, 6

ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝ
ΤΟΣΑΓΟΛΛΟ
ΦΑΝΕΙΟΣΤΟΥ
ΗΡΩΙΑ

1-13, 1

ΥΟΡΔΙΑΞΕΛΑ
ΥΟΜΟΥΤΖΑ

1-9, 3

ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝ
ΤΟΣΑΓΟΛΛΟ
ΦΑΝΕΙΟΣΤΟΥ
ΗΡΩΙΑ

1-13, 2

ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝ
ΤΟΣΑΓΟΛΛΟΦΑ
ΕΙΟΣΤΟΥΗΡΩ

1-13, 3

ΑΓΟΛΛΑΤΟΥΧΟ
ΡΕΙΟΥΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-11, 1

ΑΓΟΛΛΑΤΟΥΧΟΡ
ΟΥΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝ

1-11, 2

ΟΥΧΟΙ
ΟΜΟΥΝ

1-11, 3

ΑΓΟΛΛΑ
ΧΟΡΕΙΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-11, 4

ΑΓΟΛΛΑ
ΧΟΡΕΙΟΥ
ΜΟΥ

1-11, 5

ΟΛΛ
ΡΕΙΟΥ
ΝΟ

1-11, 6

ΑΛΛΑ
ΥΟΙΕΡΟΧ

1-11, 7

ΑΓΟΛΛΑΘΕΟ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-12, 2

ΑΓΟΛΛΑΘ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-12, 1

ΑΓΟΛΛΑΘΕ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ

1-12, 3

ΑΠΟΛΛΑ
ΑΖΤΥΝΟΜΟΥ

1-12, 4

ΑΠΟΛΛΑ
ΑΖΤΥΝΟΜΟΥ

1-12, 5

ΑΠΟΛΛΑ
ΑΖΤΥΝΟΜΟΥ

1-12, 6

ΑΠΟΛΛΑ
ΑΖΤΥΝΟΜΟΥ

1-12, 7

ΑΝΤΙΒΙ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-10, 3

ΑΝΤΙΒΙΣΝΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-10, 1

ΑΝΤΙΒΙΣΝΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-10, 2

Α
ΑΓΟΡΑ
ΛΛΗΝΙΑ
ΑΓΟΡΑ
ΝΟΜΟΥ

1-16, 1

Ι
ΑΓΟΡΑ
ΑΓΟΡΑ
ΝΟΜΟΥ

1-16, 2

Π
ΑΓΟΡΑ
ΛΛΗΝΙΑ
ΑΓΟΡΑ
ΝΟΜΟΥ

1-16, 3

ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ
ΑΠΟΛΛΩ
ΗΡΟΤΕΙΤ

1-14, 1

ΑΠΟΛΛΩΝΙΑ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-15, 1

ΑΠΟΛΛΩΝΙ
ΑΣΤΥΜΟΜ

1-15, 5

ΝΟ
ΛΛΩΝ
ΠΟΛ

1-17, 5

ΑΠΟΛΛΩΝΙΑ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-15, 2

ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ
ΑΠΟΛΛΩΝΙΑ
ΤΟΥ ΑΠΟΛΛΩΝΙΑ

1-17, 1

ΑΠΟΛΛΩΝΙΑ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-15, 3

ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ
ΑΠΟΛΛΩΝΙΑ
ΤΟΥ ΑΠΟΛΛΩΝΙΑ

1-17, 2

ΑΠΟΛΛΩΝΙΑ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-15, 4

ΑΣΤΥΝΟΜ
ΑΠΟΛΛΩ
ΤΟΥ ΑΠΟ

1-17, 3

ΑΣΤΥΝΟ
ΑΠΟΛΛΩΝ

1-17, 4

ΑΠΟΛΛΩΝΙΔΩ
ΤΟΥ ΞΤΡΩΝΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-18, 1

ΑΠΟΛΛΩ
ΑΣΤΥΝΩ

1-20, 4

ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝ
ΤΟΣ ΑΠΟΛΛΩΝΙ
ΔΑΤΟΥΣΙΜΑΙΟΥ

1-19, 1

ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-20, 1

ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-20, 5

ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-20, 2

ΩΝΙΟΥ
ΟΜΟΥ

1-20, 6

ΠΟΛΛΩΝΙΟΥ
ΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-20, 8

ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-20, 3

ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-20, 7

ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ

1-20, 9

ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥ ΤΟ
ΕΥΜΗΛΟΥΑΣΤΥ
ΝΟΜΟΥΝΤΟΣ

1-22, 1

ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ

1-20, 10

ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥ ΤΟΥ
ΕΥΜΗΛΟΥΑΣΤΥ
ΝΟΜΟΥΝΤΟΣ

1-22, 2

ΑΠΟΛΛΩΝ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤ

1-20, 11

ΑΠΟΛΛ
ΕΥΜΗΛ
ΜΟΥΝΤ

1-22, 3

ΩΝΙΟΥ
ΩΝΙΟΥ
ΟΥΝΤΟΣ

1-21, 1

ΑΠΟΛΛΩ
ΑΣΤΥΝΟΜΟ

1-20, 12

ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥ ΤΟΥ ΘΕΟ
ΦΑΝΕΙΟΣΑΣΤΥΝΟ
ΜΟΥΝΤΟΣ

1-23, 1

ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟ
ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥΤΟΥ
ΠΑΡΜΙΟΣ

1-24, 1.

ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥΤΟΥ
ΣΕΠΟΛΙΟΣΑΣΤΥ
ΝΟΜΟΥΝΤΟΣ

1-26, 1

ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΣ
ΓΑΣΙΑΔΑΑΓΩΡ

1-25, 1

ΑΠΟΛΛΩ
ΤΟΥΣΕΠΟΛΙΟΣ
ΜΟΥ

1-26, 2

ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΣ
ΠΑΣΙΑΔΑΑΓΩΡ

1-25, 2

ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΣ
ΓΑΣΙΑΔΑΑΓΩΡ

1-25, 3

ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΣ
ΠΑΣΙΑΔΑΑΓΩΡ

Α

1-25, 4

ΛΩΝΙΟΣ
ΙΑΔΑΑΓΩΡ

Β

ΑΓ ΛΩΝΙΟΥ
ΟΥΑΣΤΥΝΟΜ

1-27, 1

ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥΤΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟ

1-27, 2

ΑΠΟΛ
ΑΣ ΝΟΜΟΥΝ

1-27, 3

ΑΡΧΑΝΔΡΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-30, 1

ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝ
ΤΟΣΑΡΙΣΤΩ
Ν ΟΣΤΟΥΧΟΡ
ΕΙΟΥ

1-28, 1

ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝ
ΤΟΣΒΑΒΩΝΟΣ
ΤΟΥΒΑΒΩΝΟΣ

1-31, 1

ΑΡΧΑΝΔΡΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ

1-30, 2

ΒΟΛΛΩΝΟΣ
ΝΙΚΕΑΣΤΥ
ΜΟΥΝΤΟΣ

1-33, 2

ΑΡΧΑΝΔΡΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-30, 3

ΒΟΛΛΩΝΟΣ
ΤΟΥΝΙΚΕΑ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ

1-33, 1

ΑΡΤΕΜΙΔΩΡΟΥ
ΤΟΥΓΑΣΙΑΔΑ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ

1-29, 1

ΤΟΣΒΟΛΛ
ΟΣΤΟΥΝΙ

1-33, 3

ΒΑΘΥΛΛΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-32, 1

ΒΑΘΥΛΛΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-32, 2

ΒΑΘΥΛΛΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-32, 3

ΒΑΘΥΛΛΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-32, 4

ΔΑΜΟΚΛΕΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-34, 1

ΔΑΜΟΚΛΕΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-34, 2

ΔΑΜΟΚΛΕΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-34, 3

ΔΑΜΟΚΛΕΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-34, 4

ΟΚΛΕΟΣ
ΥΝΟΜΟΥ

1-34, 5

ΔΑΜΟΤΕΛΕΙΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-35, 1

ΔΑΜΟΚΛΕΟΣ
ΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-34, 6

ΔΑΜΟΤΕΛΕΙΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-35, 2

ΑΜΟΚΛΕΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ

1-34, 7

ΔΑΜΟΤΕΛΕΙΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-35, 3

ΔΑΜΟΤΕΛΕΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ

1-35, 6

ΔΑΜΟΤΕΛΕΙΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-35, 4-

ΤΕΛΕΟΣ
ΣΟΤΗΝΟΣ

1-35, 5

ΔΑΜΟΤΕΛΕΟστουδι
ΑΓΟΡΑ ΑΣΤΥΝΟ
ΜΟΥΝΤΟΣ

1-36, 1

ΑΜΟΤΕΛ
ΥΔΙΑΓ
ΛΙΝΕ

1-36, 2

ΔΕΛΦΟΥ ΤΟΥΙ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝ

1-37, 1

ΔΕΛΦΟΥΤΟΥΙΣΤΡΩΝΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ

1-37, 2

ΔΙΟΣΚΟΥΡΙΔΑ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-40, 1

ΔΕΛΦΟΥΤΟΥΙΣΤΡΩΝΟ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ

1-37, 3

ΔΙΟΣΚΟΥΡΙΔΑ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-40, 2

ΔΙΟΝΥΣΙΟ
ΑΘΑΝΟΔ
ΑΣΤΥΝΟΜ

1-38, 1

ΔΙΟΣΚΟΥΡΙΔΑ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-40, 3

ΔΙΟΝΥΣΙΟΥ
ΥΘΑΓΩΝΟΣ

1-39, 1

ΔΙΟΣΚΟΥΡΙΔΑ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-40, 4

ΔΙΟΣΚΟΥΡΙΔΑ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-40, 5

ΔΙΟΣΚΟΥΡΙΔΑ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-40, 6

ΔΙΟΣΚΟΥΡΙΔΑ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-40, 7

ΔΙΟΣΚΟΥΡΙΔΑ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-40, 8

ΔΙΟΣΚΟΥΡΙΔΑ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-40, 9

ΔΙΟΣΚΟΥΡΙΔΑ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-40, 10

ΔΙΟΣΚΟΥΡΙΔΑ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-40, 11

ΔΙΟΣΚΟΥΡΙΔΑ
ΠΟΛΛΑΣΤΥ
ΜΟΥΝΤΟΣ

1-41, 1

ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ
ΤΟΣΔΙΟΣΚΟΥΡΙ
ΤΟΥΠΥΘΟΣ

1-43, 1

Ν. ΔΑΤΟΥΘΕ
ΟΔΟΥΑΣΤΥΝΟΜΟ

1-42, 1

ΔΙΟΣΚΟΥΡΙΔΑΤΟΥΘΕΟ
ΔΟΥΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-42, 3

ΔΙΟΣΚΟΥΡΙΔΑ
ΟΔΟΥΑΣΤΥ

1-42, 2

ΔΙΟΣΚΟΥΡΙΔΑΤΟΥΘΕΟΔΟ
ΡΟΥΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ

1-42, 4

ΕΥΚΛΕΙΔΑ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-44, 1

ΕΥΚΛΕΙΔ
ΑΣΤΥΝΟΜ

1-44, 2

ΕΥΚΛΕ
ΣΤΥ

1-44, 3

ΕΥΦΡΟΝΙΟΥΤΟΥ
ΦΙΛΑΘΑΝΑΙΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ

1-46-1

ΕΥΜΗΛΟΥΤΟΥ
ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ

1-45, 1

ΕΥΜΗΛΟΥΤΟΥΑ
ΠΟΛΛΩΝΙΟΥΑΣ

1-45, 3

ΕΥΜΗ/
ΠΟΛΛΩΝΙ
ΤΥΝΟΜΟΥΝ

1-45, 4

ΕΥΜΗΛΟΥΤΟΥ
ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ

1-45, 2

ΗΡΑΚΛΕΙΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟ

1-47-48, 1

ΡΑΚΛΕΙΟΙ
ΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-47-48, 2

ΗΡΑΚΛΕΙΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-47-48, 3

ΗΡΑΚΛΕΙΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-47-48, 4

ΗΡΑΚΛΕΙΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-47-48, 5

ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ
ΗΡΑΚΛΕΙ

1-47-48, 6

ΗΡΑΚΛΕΙΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-47-48, 7

ΗΡΑ
ΑΣΤ

1-47-48, 8

ΗΡΑΚΛΕΙ
ΑΣΤΥΝΟ

1-47-48, 9

ΗΡΑΚΛΕΙΟ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-47-48, 10

ΗΡΑΚΛΕΙΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-47-48, 11

ΗΡΑΚΛ
ΑΣΤΥΝ

1-47-48, 13

ΗΡΑΚΛΕΙΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-47-48, 12

ΗΡΑΚΛΕΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-47-48, 14

ΗΡΑΚΛΕΙΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ

1-47-48, 15

ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ
ΤΟΣ ΗΡΑΚΛΕΙΟΣ
ΤΟΥ ΗΡΑΚΛΕΙΟΥ

1-49, 1

ΗΡΑΚΛΕΙΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ

1-47-48, 16

ΗΡΑΚΛΕΙΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ

1-47-48, 17

ΗΡΑΚΛΕΙΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ

1-47-48, 18

ΗΡΑΚΛΕΙΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ

1-47-48, 19

ΗΡΑΚΛΕΙΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ

1-47-48, 20

ΗΡΑΚΛΕΙΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ

1-47-48, 21

ΗΡΟΓΕΙ
ΑΣΤΥΝΟΝ

1-52, 1

ΗΡΟΓ
ΑΣΤ

1-52, 3

ΑΣΤΥΝΟ ΜΟΥΝ
ΤΟΣΗΡΑΚΛΕΙΟΥ
ΤΟΥΦΟΡΜΙΩΝΟΣ

1-50, 1

ΗΡΟΙΕΙΤΟΥ
ΑΣΤΥΝΟ

1-52, 2

ΗΡΟΙΕΙΤΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΝ

1-52, 4

ΗΡΟΓΕΙΤΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-52, 5

ΗΡΟΓΕΙ
ΑΣΤΥΝ

1-52, 6

ΙΕΙΤΟΥ
ΥΝΟΜΟ

1-52, 7

ΗΡΕΑ
ΑΣΤΥΝΟ

1-51, 1

ΑΣΤΥ
ΤΟΥΝΤΟΣΗΡ

1-51, 4

ΗΡΕΑΣΤΥΝ
ΟΜΟΥΑΣΚΛ

1-51, 2

ΗΡΕΑΣΤΥΝΟ
ΜΟΥΝΤΟΣΔΑΜ

1-51, 3

ΗΡΟΔΟ
ΑΣΤΥΝΟ

1-54, 1

ΟΔΟΡΗ
ΟΙΥΤΖΑ

1-54, 2

ΗΡΟΔΟΤΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΥ

1-54, 3

ΗΡΟΔΟΤΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΥ

1-54, 4

ΗΡΟΔΟΤΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟ

1-54, 6

ΗΡΟΔΟΤΟ
ΑΣΤΥΝΟΜ

1-54, 5

ΥΟΤΟΔΟΡΗ
ΥΟΜΟΙΥΤΖΑ

1-54, 7

ΗΡΟΔΟΤΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-54, 8

ΗΡΟΔΟΤΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-54, 9

ΗΡΟΔΟΤΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-54, 10

ΗΡΟΔΟΤΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-54, 11

ΗΡΟΚΑ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-55, 1

ΗΡΟΚΑ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-55, 2

ΡΟΚΑ ΑΟΑ
ΟΥΜΟΥ

1-55, 3

ΗΡΟΚΑ ΔΑ
ΗΡΟΤΙ Μ

1-55, 4

ΗΡΟΚΡΑΤΕ
ΟΣΑΣΤΥΝΟ
ΜΟΥ

1-56, 1

ΗΡΟΚΡΑΤΕ
ΟΣΑΣΤΥΝΟ
ΜΟΥ

1-56, 2

ΗΡΟΚΡΑΤΕΟΣ
ΝΕΥΜΗΝΙΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-56, 3

ΗΡΟΚΡΑΤΕΟΣ
ΝΕΥΜΗΝΙΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-56, 4

ΗΡΟΚΡΑΤΕΟΣ
ΝΕΥΜΗΝΙΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-56, 5

ΗΡΟΚΡΑΤΕΟΣ
ΝΕΥΜΗΝΙΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-56, 6

ΑΤΕ ΟΣ
ΜΗΝΙΟΥ
ΥΝΟΜ

1-56, 7

ΗΡΟΚΡΑΤΕΟΣ
ΝΕΥΜΗΝΙΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-56, 8

ΗΡΟΝΙΚΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-57, 1

ΗΡΟΝΙΚΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-57, 3

ΗΡΟΝΙΚΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-57, 5

ΗΡΟΞΕΝ
ΑΣΤΥΝ

1-58, 2

ΗΡΟΝΙΚΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΝ

1-57, 2

ΗΡΟΝΙΚΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-57, 4

ΗΡΟΞΕΝΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-58, 1

ΗΡΟΞΕΝΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-58, 3

ΗΡΟΞΕΝΟΙ
ΑΤΥΝΟΜΟΥ

1-58, 4

ΗΡΟΞΕΝΟΥ
ΑΤΥΝΟΜΟΥ

1-58, 5

ΕΝΟΙ
ΥΝΟΜΟΥ

1-58, 6

ΗΡΟΞΕΝΟΥ
ΑΤΥΝΟΜΟΥ

1-58, 7

ΗΡΟΞΕΝΟΥ
ΥΑΛΚΙΝΟΥ
ΥΝΟΜΟΥ

1-59, 1

ΘΕΟΓΕΝΕΙΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ

1-60, 1

ΗΡΟΞΕΝ
ΤΟΥΑΛΚΙΝΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-59, 2

ΘΕΟΓΕΝΕΙΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ

1-60, 2

ΘΕΟΓΕΝΕΙΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ

1-60, 3

ΕΘΓΕΝΕΙΟ
ΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ

1-60, 4

ΘΕΟΙ ΕΝΕΙΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΤΟΣ

1-60, 5

ΘΕΟΓΕΝΕΟΣΑΘΑ
ΑΓΛΩΝΙΔΑ

1-61, 1

ΕΟΣ ΑΡ
ΝΙΔΑ

1-61, 2

ΘΕ ΝΕ ΟΣΔΑ
ΟΛ ΝΙΔΑ

1-61, 3

ΘΕΟΔΩΡΟΥΤΟΥΠΡΥ
ΤΑΝΙΟCΑCΤΥΝΟ
ΜΟΥΝΤΟΣ

1-62, 1

ΘΕΟΔΩΡΟΥΤΟΥΠΡΥ
ΤΑΝΙΟCΑCΤΥΝΟ
ΜΟΥΝΤΟΣ

1-62, 2

ΘΕΟ
ΠΡΥΤΑΝΙΟCΑCΤ
ΝΟΜΟΥΝΤΟΣ

1-62, 3

ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ
ΘΕΟΔΩΡΟΥ
ΤΟΥΓΡΥΤΑΝΙΟΣ

1-62, 4

ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝ
ΤΟΣΘΕΟΔΩΡΟΥ
ΤΟΥΓΡΥΤΑΝΙΟΣ

1-62, 5

ΙΣΤΡΩΝΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-63, 1

ΙΣΤΡΩΝΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-63, 2

ΝΟΣ
ΝΟΜΟΥ

1-63, 4

ΙΣΤΡΩΝΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-63, 3

ΣΟΝΩΡΤΣΙ
ΟΜΟΙΑΡΟΤΑ
ΣΟΚΚΙΑΜ

1-63, 5

ΗΡΟΓΕΙΤΟΥ
ΤΟΥΚΑΛΛΙΑΔΑ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ

1-53, 2

ΗΡΟΓΕΙΤΟΥΚΑΛΛ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝ

1-53, 1

ΙΣΤΡΩΝΟΣ ΤΟΥ ΑΓΟΛΛΩ
ΛΩΝΙΔΑΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-64, 1

ΙΣΤΡΩΝΟΣ ΤΟΥ ΑΓ
ΝΙΔΑΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝ

1-64, 2

ΙΣΤΡΩΝΟΣ ΤΟΥ ΑΓΟΛΛΩ
ΝΙΔΑΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ

1-64, 3

ΙΣΤΡΩΝΟΣ ΤΟΥ ΑΓΟΛΛΩ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟ

1-64, 4

ΙΣΤΡΩΝΟΣ ΤΟΥ ΑΓΟΛΛΩΝΙΔΑ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ

1-64, 5

ΚΑΛΛΙΑΔΑ ΤΟΥ
ΔΙΟΝΥΣΙΟΥ ΑΣΤΥ
ΝΟΜΟΥΝΤΟΣ

1-65, 2

ΚΟΤΥΤΙΩΝ
ΑΡΙΣΤΩΝΟ

1-67, 1

ΚΑΛΛΙΑΔΑ ΤΟΥ ΔΙΟ
ΝΥΣΙΟΥ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-65, 1

ΚΟΤΥΤΙΩΝ
ΑΡΙΣΤΩΝΟ

1-67, 2

ΟΤΥΤΙΩΝ
ΑΡΙΣΤΩΝΟ

1-67, 3

ΚΟΤΥΤΙΩ
ΝΑΡΙΣΤΩΝΟ

1-67, 4

ΚΑΛΙΣΤΡΑΤΟΥ ΤΟΥ
ΚΑΛΙΣΤΡΑ ΤΟΥ
ΝΤΟΣ

1-66, 1

ΚΡΑΤΩΝΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-68, 1

ΚΡΑΤΩΝ <
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-68, 2

ΚΡΑΙΩΝΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-68, 4

ΚΡΑΤΩ
ΑΣΤΥ

1-68, 3

ΑΣΤΥΝΟΜΩΝ
ΤΟΣ ΛΑΓΟΡΙ
ΝΟΥ ΤΟΥ ΛΑ
ΓΟΡΙΝΟΥ

1-69, 1

ΑΣΤΥΝΟΜΩΣ
ΛΑΓΟΡΙΝΟΥ ΤΟΥ
ΠΑΡΘΕΝΟΚΛΕΟΣ

1-70, 1

ΚΡΑΤΩΝ
ΑΣΤΥΝΟ

1-68, 5

Λ Γ
ΩΝ ΤΟΣ
ΕΙΝΟΥ ΤΟΥ
ΘΕΝΟΚΛΕΟΣ

1-70, 2

ΛΥΚΩΝΟΣ ΤΟΥ ΑΓΓΟΛ
ΛΩΝΙΟΥ ΑΣΤΥΝΟΜΟ

1-71, 1

ΛΥΚΩΝΟΣ ΤΟΥ Α
ΠΟΛΛΩΝΙΟΥ ΑΣ
ΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ

1-71, 3

ΝΟΣ ΤΟΥ ΑΓΓΟ
ΟΥ ΑΣΤΥΝΟΜΟ

1-71, 2

ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝ
ΛΥΚΩΝΟΣ ΤΟΥ
ΧΟΡΕΙΟΥ

1-72, 1

ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝ
ΤΟΣ ΛΥΚΩΝΟΣ
ΤΟΥ ΧΟΡΕΙΟΥ

1-72, 2

ΜΑΡΩΝΟΣ ΤΟ
ΝΟΣ ΑΣΤΥΝΟΜ

1-73, 1

ΜΑΡΩΝΟΣ ΤΟΥ Β
ΒΩΝΟΣ ΑΣΤΥΝΟ
ΟΥΝΤΟΣ

1-73, 3

ΑΣ
ΝΤΟΣ
ΛΥΚΩΝΟΣ
ΤΟΥ ΧΟΡΕΙΟΥ

1-72, 3

ΜΥΤΙΛΗΝΕΟΥ ΒΑΒΩΝ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ

1-73, 2

ΜΑΡΩΝΟΣ
ΒΑΒΩΝΟΣ ΑΣ
ΝΟΜΟΥΝΤ

1-73, 4

ΜΑΤΡΙΟΣΑ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-74, 1

ΜΑΤΡΙΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-74, 2

ΜΑΤΡΙΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-74, 3

ΜΑΤΡΙΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-74, 4

ΜΑΤΡΙΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-74, 5

ΜΑΤΡΙΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-74, 7

ΜΑΤΡΙΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-74, 6

ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝ
ΤΟΣΜΑΤΡΙΟΣΤΟΥ
ΑΓΟΛΛΩΝΙΑΑ

1-76, 1

ΜΑΤΡΙΟΣΤΟΥ
ΑΓΑΣΙΚΛΕΙΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ

1-75, 1

ΜΑΤΡΙΟΣΤΟΥ
ΑΓΑΣΙΚΛΕΙΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟ

1-75, 2

ΜΑΤΡΙΟΣΤΟ
ΑΓΑΣΙΚΛΕΙΟΣ
ΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ

1-75, 3

ΜΑΤΡΙΟΣΤΟΥ
ΑΓΑΣΙΚΛΕΙΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ

1-75, 4

ΑΓΑΣΙΚΛΕΙΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ

1-75, 5

ΑΣΤΥΝΟΜ
ΜΑΤΡΙ
ΗΡΟΣ

1-77, 3

ΑΓΑΣΙΚΛΕΙΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤ

1-75, 6

ΑΠΠΙΟΣΤΟΥΗΡΟ
ΞΕΝΟΥΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-77, 1

ΜΑΤΡΙΟΣΤΟΥΗΡΟΞΕΝΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ

1-77, 2

ΜΑΤΡΟΔΩΡΟΥ ΤΟΥ ΛΥΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ ΝΤΟΣ

1-78, 1

ΜΑΤΡΟΔΩΡΟΥ Σ
ΤΟΥ ΛΥΣΙΓΓΟΥ Ο
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ ΝΤ

1-78, 2

ΜΗΝΙΟΣ ΨΚ
ΔΑΜΟΚΛΕΟΣ ΨΚ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ ΨΚ

1-79, 1

ΜΑΤΡΟΔΩΡΟΥ ΤΟΥ
ΛΥΣΙΓΓΟΥ ΑΣΤΥ
ΝΟΜΟΥ ΝΤΟΣ

1-78, 3

ΝΑΝΩΝΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-80, 1

ΝΑΝΩΝΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-80, 2

ΝΑΝΩΝΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-80, 3

ΝΑΝΩΝΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-80, 4

ΝΑΝΩΝΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-80, 5

ΝΑΝΩΝΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-80, 8

ΝΑΝΩΝΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-80, 6

ΝΑΝΩΝΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-80, 9

ΝΑΝΩΝΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-80, 7

Ν

ΝΑΝΩΝΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-80, 10

ΝΕΥΜΗΝΙΟ
ΦΙΛΙΣΤΙΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜ

1-81, 1

ΝΕΥ
ΦΙΛ

1-81, 2

ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ
ΝΙΚΑΝΟΡΟΣ ΤΟΥ
ΣΑΤΥΡΙΝΟΥ

1-83, 1

ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ
ΝΤΟΣ ΝΙΚΑΣΙ
ΤΕΙΜΟΥ ΤΟΥ
ΓΥΡ

1-84, 1

ΑΣΤΥΝΟΜ
ΝΤΟΣ ΝΙΚΑΣΙ
ΤΙΜΟΥ ΤΟΥ

1-84, 2

ΝΙΚΕΑ ΤΟΥ ΗΡΑΚΛΕΙΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ

1-85, 1

ΝΙΚΕΑ ΗΡΟΙ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-86, 1

ΝΙΚΕΑ ΤΟΥ ΗΡΑΚΛΕΙΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ

1-85, 2

ΝΙΚΕΑ ΗΡΟΓΕΙΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ

1-86, 2

ΕΠΟΥ
ΥΝΤΟΣ

1-86, 4

ΝΙΚΕΑ ΗΡΟΓΕΙΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ

1-86, 3

ΝΙΚΕΑ ΤΟΥ ΝΙΚΕΑ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ

1-87, 1

ΞΑΝΘΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-88, 1

ΞΑΝΘΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-88, 2

ΞΑΝΘΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-88, 3

ΞΑΝΘΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-88, 4

ΞΑΝΘΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-88, 5

ΞΑΝΘΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-88, 8

ΧΘΟΥ
ΧΘΟΥ

1-88, 9

ΞΑΝΘΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-88, 6

ΞΑΝΘΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-88, 7

ΑΝΘΟΥ
ΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ

1-88, 10

ΞΕΝΟΚΛΕΟΣΤΟΥ
ΑΠΟΛΛΑΑΣΤΥ
ΝΟΜΟΥΝΤΟΣ

1-89, 1

Ξ ΙΟΚΛΕΟΣΤΟΥ
ΑΠΟΛΛΑΑΣΤΥ
ΝΟΜΟΥΝΤΟΣ

1-89, 2

ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝ
ΤΟΣ ΠΑΣΙΧΟΥ
ΤΟΥ ΧΑΡΜΙ Γ
ΡΟΥ

1-92, 1

ΞΕΝΩΝΟΣ
ΑΣΤΥΝΟ

1-90, 1

ΠΑΣΙΑΔΑ ΤΟΥ
ΗΡΟΔΟΤΟΥ ΑΣ
ΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ

1-91, 1

ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ
ΠΑΣΙΑΔΑΤΟΥ
ΗΡΟΔΟΤΟΥ

1-91, 2

ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ
ΠΑΣΙΑΔΑΤΟΥ ΤΚ

1-91, 3

ΠΑΣΙΩΝΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟ

1-93, 1

ΠΑΣΙΩΝΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟ

1-93, 2

ΓΑΣΙΩΝΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟ

1-93, 3

ΓΑΣΙΩΝΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-93, 4

ΓΑΣΙΩΝΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-93, 5a

ΝΟΣ

ΣΑΓ
ΤΑΔ

1-93, 5b

ΓΑΣΙΩΝ
ΑΣΤΥΝΟ

1-93, 6

ΓΑΣΙΩΝΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-93, 7

ΑΣ
ΤΟΣ
ΘΙΩ
ΣΕΚ

1-97, 2

ΓΑΣΙΩΝΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-93, 8

ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ
ΝΤΣΠΛΥ
ΚΤΡΟΣΤΟΥ
ΜΗΝΙΟΣ

1-94, 1

ΝΟΜΟΥ
ΤΣΠΡΟΜΑΘΙ
ΩΝΟΣΤΟΥ
ΣΕΚΡΑΤΕΣ

1-97, 1

ΠΟΛΥΣΤΡΑΤΟΥ
ΦΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-95, 1

ΠΟΛΥΣΤΡΑΤΟΥ
ΦΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-95, 2

ΠΟΛΥΣΤΡ
ΦΑΣΤΥΝ

1-95, 3

ΠΟΛΙΣΤΡΑΤΟΥ
ΦΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-95, 5

ΠΟΛΥΣΤΡ
ΦΑΣΤΥΝ

1-95, 4

ΠΟΛΥΣΤΡΑΤΟΥ
ΦΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-95, 6

ΠΟΛΥΣΤΡΑ
ΦΑΣΤΥΝΟΜ

1-95, 7

ΠΟΣΕΙΔΩΝΙΟΥ
ΔΙΟΚΟΥΡΙΔΑ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-96, 1

ΝΙΟΣ
ΤΟΥ ΑΡΙΣΤΩΝΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΟΣ

1-99, 1

ΠΡΥΤΑΝΙΟΣ
ΤΟΥ ΑΡΙΣΤΩΝΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ

1-99, 2

ΠΡΥΙΑΝΙ
ΤΟΥ ΑΡΙΣΤΩΝΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ

1-99, 3

ΠΡΥΤΑΝΙΟΣ
ΤΟΥ ΑΡΙΣΤΩΝΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ
ΑΜΦ

1-99, 4

ΠΡΥΤΑΝΙΟΣ ΤΟΥ ΘΕΟ
ΔΟΡΟΥ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-100, 1

ΠΡΟΜΑΘΙΩΝΟΣ
ΤΟΥ ΘΑΣΙΟΥ ΑΣΤΥ
ΝΟΜΟΥΝΤΟΣ

1-98, 1

ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝ
ΤΟΣ ΠΥΘΟΔΟ
ΤΟΥ ΤΟΥ ΔΑΜΟ
ΚΛΕΟΣ

1-101, 1

ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ
ΤΟΣ ΠΥΘΟΔΟΤ
ΟΥ ΤΟΥ ΔΑΜΟ
Δ

1-101, 2

ΑΣΤΥΝ
ΝΤΟΣ ΠΥ
ΤΟΥ ΤΟ
ΔΑΜΥ

1-101, 3

CI ANOY
ACTYNO MOY

1-102, 1

CI ANO
ACTYNO M

1-102, 3

ΑΣΤ

1-102, 6

CI AN OY
ACTYNO MOY

1-102, 2

CI AN C
ACTYNO M

1-102, 4

ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝ
ΤΟΣΣΙΜΑΙΟΥ
ΤΟΥΕΥΡΥΔΑΜΟΥ

1-104, 2

CI AN
ACTYNO

1-102, 5a

AN OY
TYNO M

1-102, 5b

ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝ
ΤΟΣΣΙΜΑΙΟΥΤΟΥ
ΕΥΡΥΔΑΜΟΥ

1-104, 1

CI MAIOY TOY AΠOΛΛOΔΩ
POY ACTYNO MOYNTOC

1-103, 1

ACTYNO MOY N
TOCCIMAI OY T
OY AΠOΛΛOΔΩPOY

1-103, 2

ΣΙΜΟΥ ΤΟΥ ΔΑΜΑΤΡΙΟΥ
ΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟ

1-106, 1

ΣΙΜΟΥ ΤΟΥ ΔΑΜΑΤΡΙΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ

1-106, 2

ΔΑΜΑΤΡΙ
10ΥΝΤΟ

1-106, 3

ΣΙΜΟΥ ΤΟΥ ΔΑ
ΑΣΤΥΝΟΜ

1-106, 4

ΣΚΥΘΑ ΤΟΥ ΣΠΟΛΙΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ

1-107, 1

ΙΝΟ
ΜΟΥΝΤΟΣ
ΣΙΜΑΙΟΥ ΤΟΥ
ΠΑΡΘΕΝΟΚΛΕ
ΟΣ

1-105, 1

ΑΣΤΥ
ΜΟΥΝΤ
ΣΥΜΜΑ
ΤΟΥ ΣΥΜΜ

1-108, 1

ΣΥΡΙΣΚΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-109, 1

ΤΟΚΣΙΡ
ΜΟΥΤ

1-109, 4

ΥΡΙΣΚΟΥ
ΤΥΝΟΜΟΥ

1-109, 3

ΣΥΡΙΣΚΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-109, 2

ΣΥΡΙΣΚΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-109, 5

ΣΥΡΙΣΚΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-109, 6

ΣΥΡΙΣΚΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-109, 7

ΣΥΡΙΣΚΟΥ
ΑΣΤΥΝΟ

1-109, 8

ΣΥΡΙΣΚΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-109, 9

ΣΕΚΡΙΤΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-110, 1

ΣΕΚΡΙΤΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-110, 2

ΣΕΚΡΙΤΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-110, 3

ΚΡΙΤΟΥ
ΤΥΝΟΜΟΥ

1-110, 4

ΣΚΡΙΤΟΥ
ΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-110, 5

ΟΤΙΡΚ
ΟΜΟΥΤ

1-110, 6

ΣΚΡΙΤΟΥΤΟΥΑΡ
ΤΕΜΙΔΡΟΥΑΣΤ
ΝΟΜΟΥΝΤΟΣ

1-111, 1

ΚΡΙΤΟΥΤΟΥΑΡ
ΕΜΙΔΡΟΥΑΣ
ΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ

1-111, 3

ΣΚΡΙΤΟ
ΤΕΜΙΔΡΟΥΑΣΤΥ
ΝΟΜΟΥΝΤΟΣ

1-111, 2

ΣΚΡΙΤΟΥΤΟΥΑΡΤΕ
ΜΙΔΡΟΥΑΣΤΥ
Μ

1-111, 4

ΣΣΠΟΛΙΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-112, 1

ΣΠΟΛΙΟ
ΣΤΥΝΟΜ

1-112, 2

ΑΣΤΥΝΟ
ΜΟΥΝΤΟΣΣΩ
ΠΟΛΙΟΣΤΟΥ
ΣΩΠΟΛΙΟΣ

1-114, 1

ΠΟΛΙΟΣ
ΣΤΥΝΟΜΟΣ

1-112, 3

ΣΩΠ
ΣΩΠ

1-113, 1

ΑΣΤΥΝΟ
ΜΟΥΝΤΟΣ
ΣΩΠΟΛΙΟΣ
ΤΟΥΜΝΟΥ

1-115, 1

ΣΩΤΑΔΑ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-116, 1

ΣΩΤΑΔΑ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-116, 2

ΣΩΤΑΔΑ
ΑΣΤΥΝ

1-116, 3

ΣΩΤΑΔΑ
ΣΤΥΝΟΜ

1-116, 4

ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΙ
ΣΩΤΗΡΙΟΣΤΟΥ
ΔΙΟΝΥΣΙΟΥ

1-117, 1

ΤΕΛΑΜΩΝΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-118, 1

ΤΕΛΑΜΩΝΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-118, 2

ΤΕΛΑΜΩΝ
ΑΣΤΥΝΟΜΟ

1-118, 3

ΥΜΝΟΥΤΟΥΣΚΥΘΑ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ

1-119, 1

ΜΝΟΥΤΟΥΣΚΥΘΑ
ΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ

1-119, 2

ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ
ΥΜΝΟΥΤΟΥΣΚΥΘΑ

1-119, 3

ΥΝΟΜΟΥΝ
ΜΝΟΥΤΟΥ
ΑΛΑΜΟΥΕ

1-120, 1

ΦΟΡΜΙΩΝΟΣ
ΑΙΣΧΙΝΑ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-122, 1

ΦΙΛΙΠΠΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-121, 1

ΦΙΛΙΠΠΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-121, 2

ΦΙΛΙΠΠ
ΑΣΤΥΝΟ

1-121, 3

ΦΙΛΙΠΠΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-121, 4

ΦΟΡΜΙΩΝ
ΑΓΟΛΛΑ
ΑΣΤΥΝΟΜ

1-123, 1

ΦΟΡΜΙΩΝ
ΑΓΟΛΛΑ
ΑΣΤ

1-123, 2

ΦΟΡΜΙΩΝ
ΑΓΟΛΛΑΝ
ΑΣΤΥΝΟΜΩ

1-123, 3

ΦΟΡΜΙΩΝ Χ
ΑΓΟΛΛΑ Ν
ΑΣΤΥΝΟΜΩ

1-123, 4

ΑΣΤΥΝΟΜ
ΤΟΣ ΦΟΡΜΙΩ
ΤΟΥ ΠΥΘΙΩΝ

1-124, 1

ΙΝΟΜΟΥΝ
ΦΟΡΜΙΩΝΟΣ
ΟΥ ΠΥΘΙΩΝΟΣ

1-124, 2

>
>
ΧΟΡΕΙΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-125, 1

ΧΟΡΕΙΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-125, 2

ΧΟΡΕΙΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

1-125, 3

ΑΤΥΙ
ΧΟΡΕΙΟΥΤΟΥ
ΝΟC

1-126, 2

ΧΟΡΕΙΟΥΤΟΥΛΥΚΩΤ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ

1-126, 1

ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ
CΧΟΡΕΙΟΥΤΟΥ
ΚΩΝΟC

1-126, 3

ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ
ΤΟΣΧΟΡΕΟΥΤΟ
ΥΛΥΚΩΝΟC

1-126, 4

ΟΥΤΕΛΑ
ΝΟΜΟΥ

1-127, 1

2A-1, 1

2A-1, 2

2A-2, 1

2A-2, 2

2A-2, 3

2A-3, 1

2A-3, 2

2A-3, 3

2A-4, 1

2A-4, 2

2A-4, 3

2A-4, 4

2A-4, 5

2A-4, 6

2A-4, 7

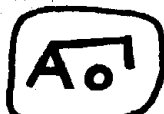
2A-4, 8

2A-4, 9

2A-4, 10

2A-4, 11

2A-4, 12

2A-5, 1

2A-6, 1

2A-7, 1

2A-8, 1

2A-9, 1

2A-9, 2

2A-10, 1

2A-10, 2

2A-10, 3

2A-10, 4

2A-11, 1

2A-11, 2

2A-11, 3

2A-11, 4

2A-10, 5

2A-10, 6

2A-11, 5

2A-11, 6

2A-11, 7

2A-11, 8

2A-11, 9

2A-11, 10

2A-11, 11

2A-11, 12

2A-11, 13

2A-11, 14

2A-12, 1

2A-12, 2

2A-13, 1

2A-13, 2

2A-13, 3

2A-13, 4

2A-13, 5

2A-13, 6

2A-14, 1

2A-14, 2

2A-15, 1

2A-15, 2

2A-16, 1

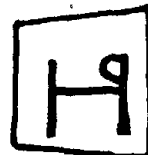
2A-16, 2

2A-16, 3

2A-16, 4

2A-16, 5

2A-17, 1

2A-17, 2

2A-17, 3

2A-17, 4

2A-17, 5

2A-18, 1

2A-18, 2

2A-19, 1

2A-19, 2

2A-19, 3

2A-19, 4

2A-19, 5

2A-21, 1

2A-20, 1

2A-20, 2

2A-22, 1

2A-23, 1

2A-23, 2

2A-24, 1

2A-24, 2

2A-24, 3

2A-25, 1

2A-25, 2

2A-26, 1

2A-27, 1

2A-27, 2

2A-28, 1

2A-28, 2

2A-28, 3

2a-28, 4

2a-28, 5

2a-28, 6

2A-30, 1

2A-30, 2

2a-30, 3

2a-30, 4

2A-30, 5

2A-30, 6

2a-29, 1

2a-31, 1

2a-31, 2

2a-32, 1

2a-32, 2

2A-32, 3

2a-32, 4

2a-32, 5

2a-32, 6

2a-32, 7

2a-32, 8

2a-32, 9

2A-32, 10

2A-32, 11

2A-32, 12

2A-32, 13

2A-32, 14

2A-32, 15

2A-32, 16

2A-32, 17

2A-32, 18

2A-32, 19

2A-32, 20

2A-32, 21

2A-32, 22

2A-32, 23

2A-32, 24

2A-32, 25

2A-32, 26

2A-32, 27

2A-32, 28

2A-32, 29

2A-32, 30

2A-32, 31

2A-32, 32

2A-32, 33

2A-32, 34

2A-32, 35

2A-32, 36

2A-32, 37

2A-32, 38

2A-33, 1

2A-33, 2

2A-33, 3

2A-33, 4

2A-33, 5

2A-33, 6

2A-33, 7

2A-33, 8

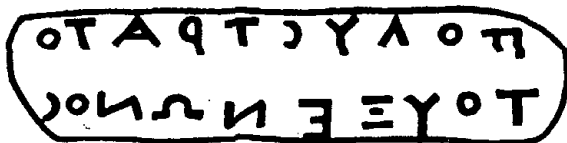
2A-34, 1

2A-35, 1

2A-37, 1

2A-36, 1

2A-38, 1

2A-38, 2

2A-38, 3

2A-38, 4

2A-38, 5

2A-38, 6

2A-38, 7

2A-38, 8

2A-39, 1

2A-41, 1

2A-41, 2

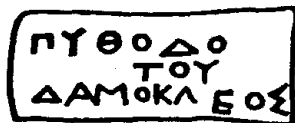
2A-41, 3

2A-41, 4

2A-42, 1

2A-40, 1

2A-42, 2

2A-42, 3

2A-42, 4

2A-42, 5

2A-42, 6

2A-43, 1

2A-44, 1

2A-45, 1

2A-45, 2

2A-42, 7

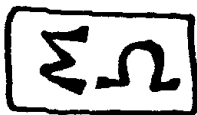
2A-46, 1

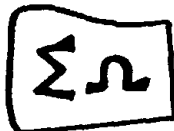
2A-47, 1

2A-47, 2

2A-48, 1

2A-48, 2

2A-48, 3

2A-48, 4

2A-48, 5

2A-48, 6

2A-48, 7

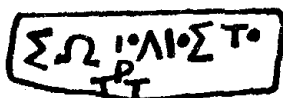
2A-48, 8

2A-48, 9

2A-49, 1

2A-49, 2

2A-50, 1

2A-50, 2

2A-50, 3

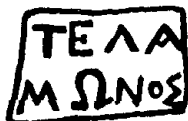
2A-50, 4

2A-50, 5

2A-50, 6

2A-50, 7

2A-50, 8

A-51/1

A-51/2

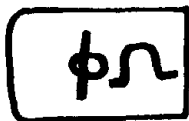
A-51/3

A-51/4

A-51/5

A-52/1

A-53/1

A-54

A-55

A-56

A-57

A-58

A-59

A-60

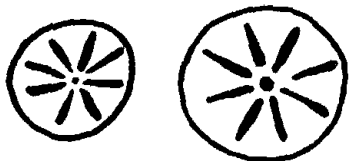
A-61

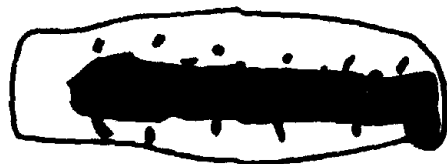
A-62/1

A-62/2

Б 1/1

Б 2/1

Б 1/1

Б 1/2

Б 2/1

Б 4/1

Б 4/2

Б 3/1

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ РЕДАКТОРА	3
ПРЕДИСЛОВИЕ	7

Часть I ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХЕРСОНЕССКИХ КЕРАМИЧЕСКИХ КЛЕЙМ

Раздел 1. Магистратские клейма	19
Раздел 2. Немагистратские клейма	27
2.1. Типология	27
2.2. Интерпретация	31
Раздел 3. Хронологическая схема херсонесского клеймения	38
3.1. Магистратские клейма	38
3.1.1. Аprobация новой хронологической классификации магистратских оттисков	38
3.1.2. Уточнение относительной хронологии	43
3.1.3. Уточнение абсолютной хронологии	69
3.2. Немагистратские клейма	77

Часть II КАТАЛОГ ШТАМПОВ

Раздел 1. Магистратские клейма	83
Раздел 2. Немагистратские клейма	117

ЧАСТЬ III ОПРЕДЕЛИТЕЛЬ КЛЕЙМ

(таблицы рисунков находятся в особом конверте)

Некоторые рекомендации по работе с каталогом – определителем	133
--	-----

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	135
-------------------------	-----

УКАЗАТЕЛЬ

К части I	139
К части II	141

SUMMARY	147
---------------	-----

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	167
-------------------------	-----

EDITOR'S NOTES..... 3
 PREFACE 7

Part I GENERAL CHARACTERISTIC
 CHERSONESIAN CERAMIC STAMPS

Division 1. Magistrate stamps 19
 Division 2. Unofficial stamps 27
 2.1. Typology 27
 2.2. Interpretation..... 31
 Division 3. The cronological outline of chersonesian stamping..... 38
 3.1. Magistrate stamps 38
 3.1.1. Aprobacion new chronological classification... 38
 3.1.2. Specification of relative chronology 43
 3.1.3. Specification of absolute chronology 69
 3.2. Unofficial stamps 77

Part II CATALOGUE OF DIES

Division 1. Magistrate stamps 83
 Division 2. Unofficial stamps..... 117

PART III DETERMINANT OF STAMPS
 (the tables of drawings are in special envelope)

Some recomendations for working with catalogue – determinant 133
 LIST OF LITERATURE..... 135
 INDEX
 For part I..... 139
 For part II..... 141
 SUMMARY..... 147
 LIST ABBREVIATIONS..... 167

Научное издание

Владимир Иванович Кац

КЕРАМИЧЕСКИЕ КЛЕЙМА ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО

каталог-определитель

Редактор *Н.Г. Жакина*

Художественный редактор *А.К. Филиппов*

Корректор *Г.В. Ясакова*

ИБ № 3482

Сдано в набор 05.08.94. Подписано в печать 17.10.94. Формат 70x90¹/₁₆. Бумага писчая.

Гарнитура «Балтика». Печать офсетная. Усл. печ. л. 12,87(11).

Уч.-изд. л. 10,6. Тираж 1000 экз. Заказ № 645.

Оригинал-макет подготовлен в центре AVt/INTERNETwork Systems.

Издательство Саратовского университета. 410601, Саратов, Университетская, 42.

ГП «Полиграфист». Саратов, пр. Кирова, 27.